

**Иерей Дмитрий Лихачёв
Мария Лихачёва
Денис Ивлёв**

СТЯЖАТЕЛИ ВЕНЦОВ НЕТЛЕННЫХ
Мученики и исповедники Спировского края.

**В поисках утраченной
СВЯТЫНИ...**

Описание путешествия по храмам Спировского и
Лихославльского районов – северо-восточной окраины
бывшего Вышневолоцкого уезда

Издание Введенского прихода с. Козлово, осуществлено при
поддержке фонда Преподобного Серафима Саровского, колледжа
предпринимательства № 11 и строительного колледжа № 26
Москва
2012

ББК 86.372 (Кр)
И25 Авт.

Иерей Дмитрий Лихачёв, Мария Лихачёва, Денис Ивлев
Стяжатели венцов нетленных. В поисках утраченной святости. -
Москва, 2012. - 128 с., илл.

*В застенках сумрачных гулагов,
В грязи, во тьме рождался свет.
Он в покаянии оплакан,
Среди невыстраданных бед.
Омытый кровью и молитвой,
Сквозь пытки, голод и вражду,
Со страхом победивший в битве
Свет вдохновлял нас на борьбу.
О да, мы их не победили,
Они призвали в помощь тьму,
Мы своей кровью утвердили
Навеки истину одну.
Что врата Ада не под силу
Христову церковь сокрушить...
Её храни, Господь, и милуй,
Пока молитва будет жить.
В застенках лагерной вселенной,
Под дулом ружей и в цепях,
Рождался свет венцов нетленных
И освящал наш бранный прах.
Денис Ивлев, 2012 г.*

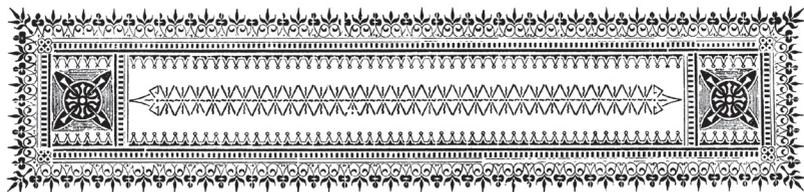
- ©Иерей Дмитрий Лихачёв, Мария Лихачёва, Денис Ивлев, 2012
©Приход храма Введения Пресвятой Богородицы с. Козлово,
2012
©Музей сельского прихода с. Матвеево, 2012

ТРОПАРЬ Новомученикам и Исповедникам Российским, Глас 4

Днесь радостно ликует Церковь Русская, / яко мати чада,
прославляющи новомученики и исповедники своя: / святители и
иереи, / царственные страстотерпцы, благоверныя князи и княгини,
/ преподобныя мужи и жены / и вся православныя христианы, / во
дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия
/ и кровью Истину соблюдиши. / Тех предстательством,
Долготерпеливе Господи, / страну нашу в Православии сохрани / до
скончания века.

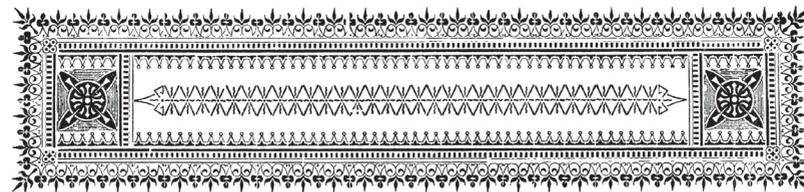
Предисловие

История нашего Отечества XX столетия полна трагических страниц. Все мы слышали об успехах индустриализации, электрификации, коллективизации, но мало задумывались о том, что успехи эти оплачены кровью и страданиями миллионов наших соотечественников. «Новый мир», который строила «прогрессивная» часть общества, требовал забвения прошлого, вплоть до его полного уничтожения.

Прошлое – это не только цепь сменяющих друг друга событий. Прошлое – это то, что формирует настоящее, является ценностной базой для общества в целом и отдельного человека в частности. Что являлось краеугольным камнем нашей истории, культуры и духовности? Ответ ясен: наша православная вера. Вот почему вся репрессивная мощь Советского государства была обрушена на Православную церковь. Миллионы людей пострадали за веру в это страшное время, сотни тысяч приняли мученическую кончину.

Волна гонений на Церковь не прошла и мимо Спировской земли. Крестьяне Петр Жуков и Прохор Михайлов, видный религиозный деятель и мыслитель Михаил Новоселов, священники Алексей Сибирский и Владимир Дамаскин – люди разного происхождения, образования и социального положения, но всех их объединяет любовь ко Христу, за что и приняли они мученическую кончину. Осмысление подвига новомучеников, воскрешение из небытия страниц их жизни поможет нам задуматься о том, куда ведет взаимная нелюбовь и нетерпимость, насколько хрупок гражданский мир. Кто был гонителем Церкви? Вчерашние прихожане, духовные чада, соседи по деревне... *«Предаст же брат брата на смерть, и отец - сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их»* (Матф. 10:21).

Настоящее издание – только начало большой исследовательской работы по изучению подвига новомучеников. Мы приглашаем всех принять участие в этой интересной и благодатной работе. Старые фотографии, воспоминания ваших родственников или просто людей старшего поколения – всё это может восполнить пробелы в истории Православной церкви в эти нелёгкие годы. Ваши материалы вы можете направлять в приходы церквей пос. Спирово, с. Матвеево и с. Козлово или на сайты: www.rosnasledie.ru, www.matveevo.prihod.ru.

Мученики Петр (Жуков) и Прохор (Михайлов) Погост Николо-Гнездово

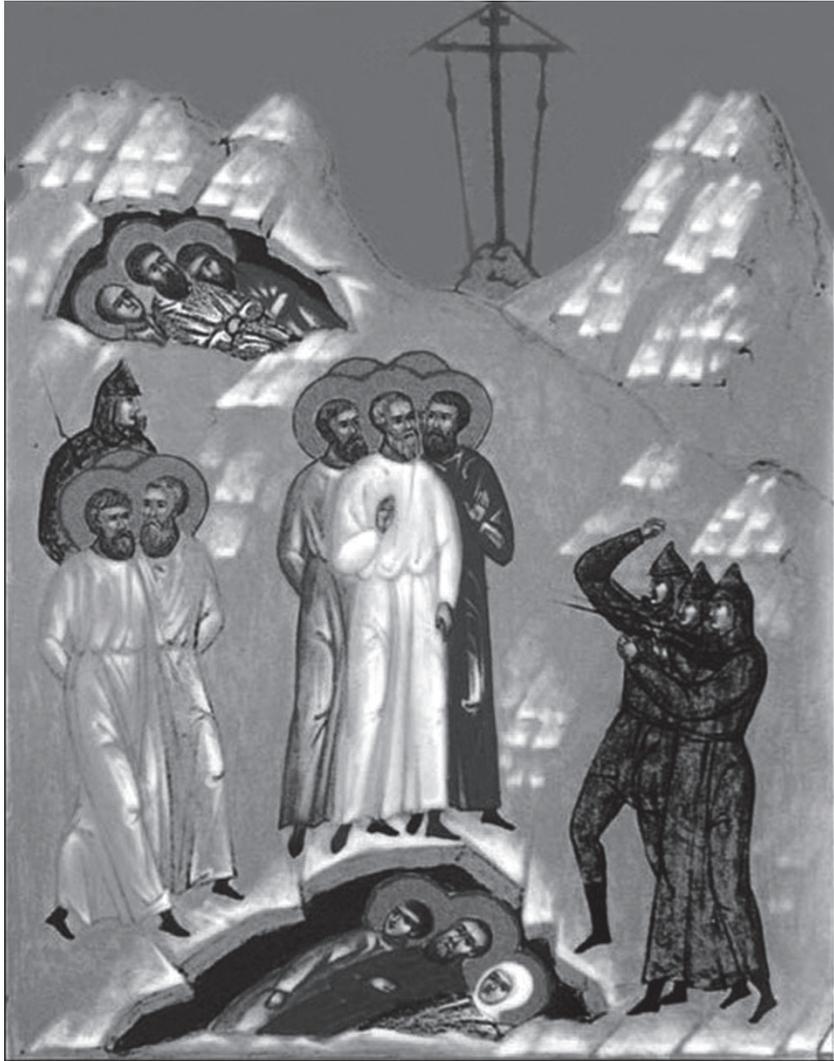
Крестьяне из карельского села Ветчино Никулинской волости Вышневолоцкого уезда Петр Жуков и Прохор Михайлов – первые тверские новомученики. Их похороны весной 1918 года были торжественными, во всех городских и сельских церквях Тверской епархии по ним служились всенародные панихиды. Известие об их мученической кончине потрясло многих верующих и надолго осталось в памяти жителей Никулинской и Козловской волостей.

Трагические события развернулись вокруг деревянной Знаменской церкви, располагавшейся между селами Гнездово и Ветчино (сейчас эти села относятся к Лихославльскому району). 27 марта 1918 года сюда явились комендант местной Никулинской волости, два вооруженных красногвардейца, письмоводитель, два члена волостного комитета и предъявили распоряжение председателя волостного совета Журавлева произвести опись церковного имущества. В присутствии причта и церковного старосты приступили к описи, в которую включили все вещи из серебра и меди и ризницу. Не взирая на бедность недавно построенного деревянного храма, они взяли из церкви все деньги: двадцать три рубля тринадцать копеек и две кассовые книжки на двести рублей. Сам храм собирались закрыть.

Председатель Никулинского совета Журавлев, по приказу которого было произведено изъятие, был хорошо известен жителям села. Это был человек с уголовным прошлым. И через три дня толпа отправилась за ним в Никулино. Здесь его схватили и повели под конвоем в соседний волостной совет – в село Козлово. По дороге Журавлев вырвался, бросился в реку и утонул. Народ увидел в этом явное Божие наказание за разорение церкви.

В апреле состоялся волостной сход, и прихожане Знаменской церкви стали упрекать красногвардейцев в том, что они незаконно захватывают церковное имущество и закрывают храм. Особенно отличались своей ревностью к храму Петр Жуков и Прохор Михай-

Красноармейцы убивают и скидывают в яму святых мучеников.

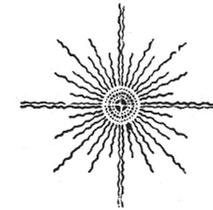
«Страдания святых мучеников в Бутове», клеймо иконы «Святые Новомученики и исповедники Российские», нач. XXI в.

лов. Красногвардейцы тут же на сходе арестовали около тридцати человек. В заключении их избили, а затем через некоторое время повели в уездный город Вышний Волочек. Дорогою арестованных жестоко били и, пока шли к городу, убили десять человек. Еще в волостном комитете Петра Жукова избили так, что вся голова его была в ранах, были переломаны пальцы; на седьмой версте мучители покончили со своей жертвой: разрезали скулы, вырезали язык и застрелили. Не меньше мучений перенес и Прохор Михайлов, которого избивали два дня; дорогой ему нанесли восемь штыковых ран и застрелили уже на девятой версте, когда он потерял сознание и стал нечувствителен к пыткам.

Путь, которым вели мучеников, остался в памяти односельчан как «кровавая дорога». Издевательства и убийства были остановлены властями, решение о закрытии Знаменского храма было отменено. Тела мучеников Петра и Прохора, омыв в источнике, внесли в тот самый храм, который им удалось отстоять ценой собственной жизни. На кладбище, располагавшемся недалеко от храма, их похоронили.

Знаменский храм действовал еще в тридцатые годы, а потом был закрыт и разорен. В шестидесятые годы здание было перенесено в село Гнездово. В настоящее время в стенах бывшей Знаменской церкви находится сельский клуб.

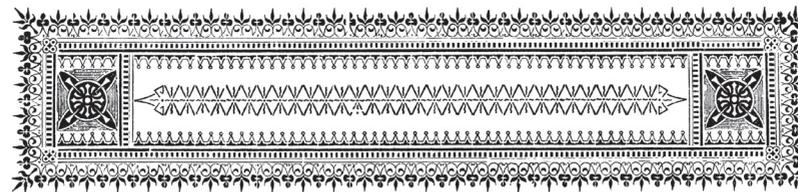

Тропарь священномученику Алексию, пресвитеру Козловскому,
глас 4.

И нравом причастник, / и престолом наместник апостолом быв, /
деяние обрел еси, Богодуховенне, / в видения восход, / сего
ради слово истины исправляя, / веры ради пострадал еси даже
до крове, / священномучениче Алексие, / моли Христа Бога /
спастися душам нашим.

Величание.

Величаем тя, / священномучениче Алексие, / и чтем святую
память твою: / ты бо молиши за нас / Христа Бога нашего.

Священномученик Алексей (Сибирский) Введенский приход с. Козлово

Священномученик Алексей родился 17 марта 1870 года в селе Козлово в семье священника Василия Сибирского. Здесь же, окончив Тверскую Духовную семинарию и женившись, в 1893 году стал священником. Село Козлово – карельское село, говорили здесь по-карельски, но батюшка хорошо знал этот язык и мог беседовать с прихожанами на их родном языке.

Священномученик вел обычную жизнь сельского батюшки. Дом его располагался недалеко от храма. Семья держала домашний скот, батюшка любил ловить рыбу на реке Тифине в деревне Пасынки.

По воскресеньям и большим праздникам служил вместе с другими священниками в козловском Введенском соборе, а в другие дни совершал требы по деревням, служил в часовнях. В его ведении были деревни северного от храма направления: Малое Козлово, Захарово, Кочка, Коды-Чакка, Березая, Малая Богданиха, Ямны, Замытье, Ососье, Береговая.

Отец Алексей преподавал Закон Божий в Сназинском высшем начальном училище сельца Владимирское, где учились дети крестьян из деревень Городок, Овсяники, Плоское, Большое Нищице, Горня, Тимошкино, Ерзовка, Двойки, Лежи. Сохранились аттестаты, выдававшиеся по окончании училища. На них – подпись батюшки.

Батюшка жил одной жизнью со своими прихожанами. Вместе с ними он разделил и тяготы, выпавшие на долю нашего народа после революции. Осенью 1929 года отец Алексей был арестован за то, что не успел привезти хлеб на хлебосдаточный пункт в течение одних суток. Почти шестидесятилетнего священника приговорили к году заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией всего имущества, включая личные вещи. Конфискованные вещи были распроданы, дом разобран и перевезен в другое место.

Сослан был батюшка на Северный Урал, в город Надеждинск. На обороте фотографии, которую он отправил из ссылки родным,

надпись: «С твердым духом... Хоть и на Севере, а тепло, и у вершин Урала, а не страшно...»

Сохранилась книга, которая была с отцом Алексием в ссылке, – «Слово жизни». Это небольшой сборник акафистов и душеполезных поучений с пометками и записями батюшки. Из этих записей мы узнаем, что на тяжелых работах на лесном участке он был чуть больше месяца, а потом его освободили от заключения и он стал вольным ссылкой. Рассказ батюшки о днях ссылки полон радости и благодарности Богу:

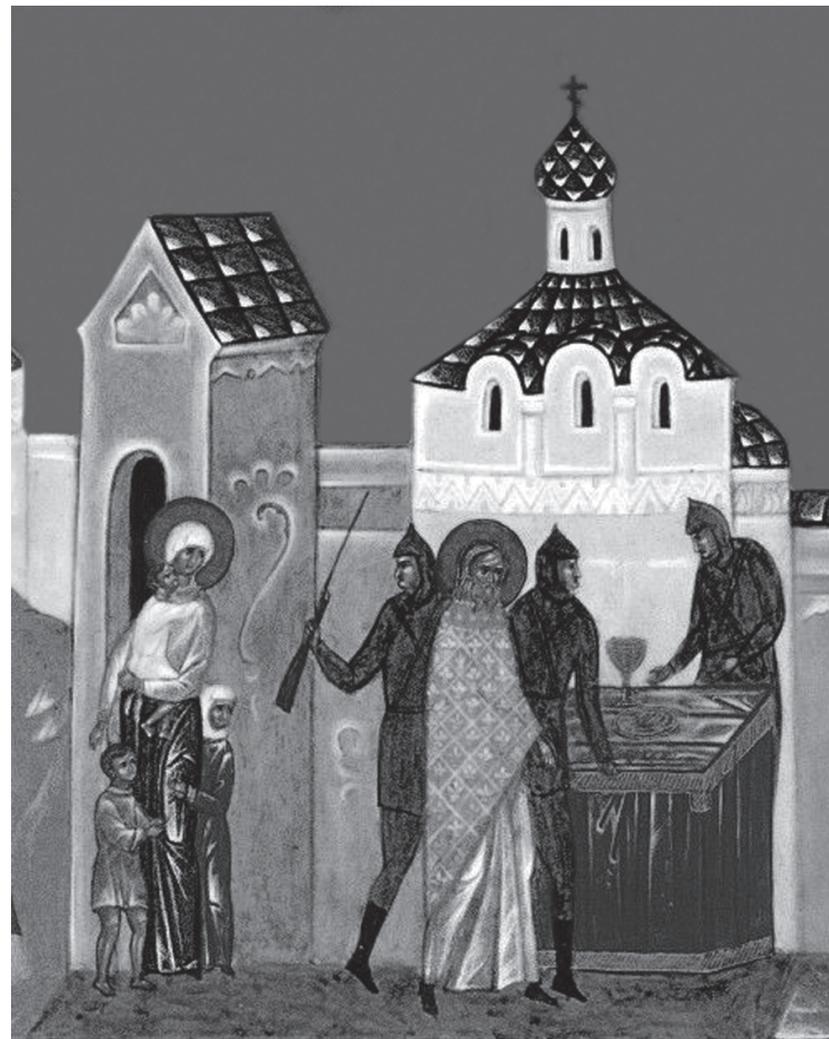
«Сие благодатное «Слово жизни» неизменно сопутствовало мне в тяжелые дни испытаний, начиная с местного г. Вышнего Волочка, с первого дня заключения в тюрьме 29 окт. 1929 г. Эта книга святая путешествовала из Волочка в Тверь, также в тюрьму 14 дек. (ст. ст.), затем оттуда в ссылку в г. Надеждинск Уральской обл., куда прибыли 2-го января (ст. ст.) в 8 часов утра 1930 г. И затем еще дальше в лесной участок, на работы 7 февр. (ст. ст.), на этап 162 верста, откуда уже обратно 12-го марта (ст. ст.) 1930 г. 12 марта получилось разрешение очень немногим из 650 человек, работающих на участке (освобождение пришло лишь только 65-ти). В тот же день мы, получившие освобождение, и вышли (все же под конвоем) обратно в г. Надеждинск, где нам было объявлено, что мы освобождаемся от заключения и поступаем в вольную ссылку, т. е. можем проживать свободно, заниматься работами и только каждый месяц являться на регистрацию в городскую милицию.

Уж это одно было для нас величайшим благом. Ибо, вначале не веря и себе, мы со своим коллегой о. Павлом очутились в мирной семейной обстановке, не за решетками и тюремным режимом, а на вольной квартире. Так что я в день как раз своего ангела (17 марта) с величайшей радостью был уже во храме на службе не в городе, где церковь закрыта, а в селе Филькине в 4 верстах от города.

С того дня началась уже совершенно иная вольная жизнь! Работы я никакой не имел и не искал, т. к. получал деньги от своих детей и только услаждался волею.

В июне прибыла туда и моя матушка. Жизнь уж совсем изменилась; имел уж свой обед и как бы домашний чай. Неопустительно уж с ней посещали службы в том же Филькине, и так до 1-го августа, когда по постановлению Надеждинского Нарсуда освобожден от ссылки. Ис благодарностью Господу выехали 3-го августа 1930 г.»

Вернувшись из ссылки, отец Алексей назначается священником в село Козлово и благочинным храмов Козловского благочиния. Несмотря на гонения государства на Церковь, в тридцатые годы Введенский храм по праздникам был переполнен. Отец Алексей стал окормлял большинство окрестных деревень, а не только поселения северного направления. В эти годы запрещалось появляться вне храма в одежде священника, но, по воспоминаниям

Красноармейцы уводят священника от святого престола во время совершения литургии.

«Священника емлют от престола Божия», клеймо иконы «Святые Новомученики и исповедники Российские», нач. XXI в.

местных жителей, высокую фигуру батюшки Алексея в подряснике и с большим крестом можно было встретить в самых отдаленных деревнях. Лошади и повозки у него уже не было, и батюшка везде ходил пешком. Верующие не раз обращались к властям с просьбой разрешить священнику ходить по домам с молебнами и иконами, по этому поводу батюшку вызывали в сельсовет. Были и жалобы, что отец Алексей нарушает Декрет об отделении Церкви от государства, потому что молится за «стахановскую весну»*. В районном управлении НКВД батюшке приходилось объяснять, что он молился по служебнику «о изобилии плодов земных».

29 августа 1937 года во время богослужения в храм ворвались солдаты и арестовали священника. Вот как об этом вспоминала прихожанка храма Полина Яковлевна Селиванова, тогда еще молодая девушка: *«В августе 1937 года ГПУ приехало в Козлово, в церкви была служба. Разогнали народ, и батюшку тоже выставили и начали кидать иконы и придирались к отцу Алексею. Заступавшихся разгоняли лошадьми. Иконы, выброшенные на улицу, давили копытами лошадей. Я стояла в стороне, потом осмелела и взяла три иконы, которые не были раздавлены. Сложила их на левую руку, правой придерживала. Хотела еще взять, но боялась – не донести. Когда в очередной раз толкнули отца Алексея, я вступилась за него, один из ГПУ толкнул меня лошадью. Упала одна из икон, но не разбилась. Отец Алексей сказал: «Не трогайте ее. Иди, Полинушка, иди». Когда он так сказал, то его с двух сторон ударили прикладами винтовок в спину, но он не упал, сделав два шага вперед».*

Отца Алексея под конвоем повели в Спирово, чтобы отвезти в Тверь. Путь пролегал через Большое Плоское, где располагалась часовня в честь святого Георгия Победоносца. Жительница этой деревни Лидия Андреевна, которой тогда было 9 лет, видела, как его вели два красноармейца.

Вот её рассказ: *«Отец, видимо, знал, что батюшку взяли. Пойдемте, говорит, на улицу, будем провожать. Молодежи там много было, мы пошли. Было уже прохладно, мы выбежали неодевши, подошли к часовне. Когда его вели, руки были за спиной. Он хотел покреститься, а жандармы его так толкнули, что он чуть носом не упал на землю. Швырнули его ружьем с такой злостью, чтоб скорее оторвать от часовни. Но он маленько постоял около часовни, но мало, поклонился. Не давали с ним говорить, мы даже близко не*

---

*Алексей Григорьевич Стаханов в ночь с 30 на 31 августа 1935 года за смену (5 ч. 45 мин.) добыл 102 тонны угля при норме в 7 тонн, в 14 раз превысив норму и установив рекорд. Появилось поощряемое государством стахановское движение — массовое движение последователей А. Г. Стаханова — рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, многократно превышавших установленные нормы производства.

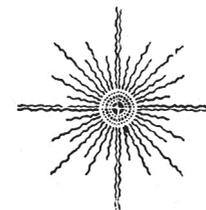

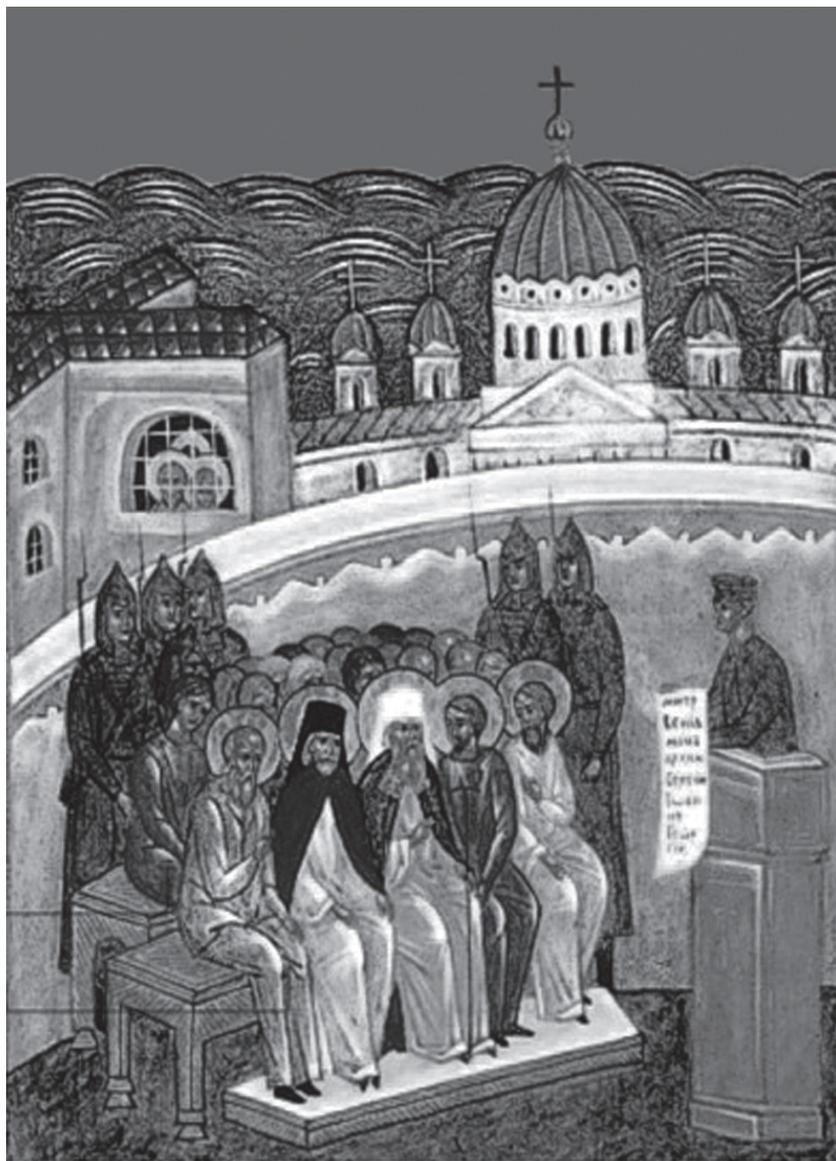
подходили. А детей нас сразу прикладами, чтобы быстро уходили: «Уходите, уходите!» Когда его расстреляли, всем миром узнали, все плакали».

В августе-сентябре было арестовано всё духовенство Козловского и соседнего Новокапельского районов. Священников обвиняли в принадлежности к антигосударственной организации. Их жестоко пытали, многие не выдерживали мучений, подписывали нужные следователям протоколы, оговаривали себя и других. Отец Алексей на это не согласился. 13 ноября 1937 года священник Алексей Сибирский был расстрелян.

Как и многие новомученики, отец Алексей был похоронен в общей могиле. Где именно похоронен батюшка, неизвестно. Но мы знаем, где он жил и служил, и можем прийти в небольшой деревянный храм, построенный в его память в его родном селе.

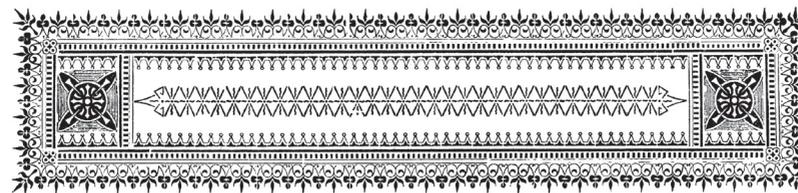
Батюшка Алексей продолжает собирать людей вокруг себя. Это не только жители села Козлово и окрестных деревень. Уже несколько лет в Козлово приезжают люди из Москвы и Московской области, Петербурга, Костромы, Магнитогорска и других городов России - участники проекта «Наследие». Эти люди не меньше козловчан хотят поддерживать живую связь со священномучеником Алексием и многое делают для сохранения его памяти. Строительство деревянного храма, начало восстановления Введенского собора, установка памятных поклонных крестов и просто доброе отношение к местным жителям и помощь им – все это дела участников проекта.

Суд над священнослужителями.

«Безбожнии осуждают священномученика Вениамина и иже с ним на смерть», клеймо иконы «Святые новомученики и исповедники Российские». нач. XXI в. .

Священномученик Владимир (Дамаскин). Погост Георгиевский близ Бирючёва

Священномученик Владимир родился 27 февраля 1870 года в городе Торжке Тверской губернии в семье псаломщика Николая Алексеевича Дамаскина (1850 (?) - 1914). По документам 1901 г. отец служил в селе Георгиевском Новоторжского уезда (ныне Спировского района).

Жила семья псаломщика тут же близ приходских храмов. В те годы село Георгиевское состояло сплошь из домов духовенства и учителей местной церковно-приходской школы. Дом псаломщика Николая, где часто бывал в зрелые годы будущий священномученик, стоял на склоне церковного холма близ ярмарочной площади. Здесь в 1887 г. родился и брат о. Владимира, будущий священник Александр Дамаскин. Он так же, как и брат, принял мученическую кончину в 1937 г.

В 1914 г., после окончания двухклассного училища, на месте отца стал служить псаломщиком младший брат Георгий, которому на тот момент было 24 года.

В том же 1914 г. Владимир Дамаскин в сане диакона был направлен в храм села Островно Вышневолоцкого уезда, где и прослужил вплоть до 23 сентября 1923 г. Из документов того времени следует, что о. Владимир закончил 4 класса духовной семинарии, в сане диакона служит 23 год, в с. Островно служит уже 9 лет. Настоятелем прихода в это время являлся будущий священномученик Дмитрий Беневоленский.

В 1923 г. он был рукоположен в сан священника и назначен на приход с. Смёнково. В 1928 г. он был переведён в погост Чёрные Ручьи, где служил до 1930 г.

В 1930 г. с 7 февраля по 28 апреля он находился при Тверском исправительном доме. Вознаграждение за исправление церковных служб составляло 30-60 руб. в месяц. С 16 сентября по 18 декабря 1930 г. он был священником в с. Верескуново, а с 1931 г. снова в с. Островно. С образованием Удомельского района это село вошло в его состав.

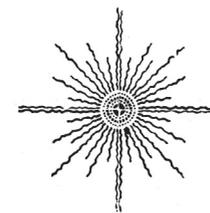
В 1932 г. за отпевание двух старух лишенок (т.е. лишённых избирательных прав) без регистрации сельского совета о. Владимир был арестован. Согласно решению суда от 3 октября 1932 г. священника заключили в тюрьму на два с половиной месяца.

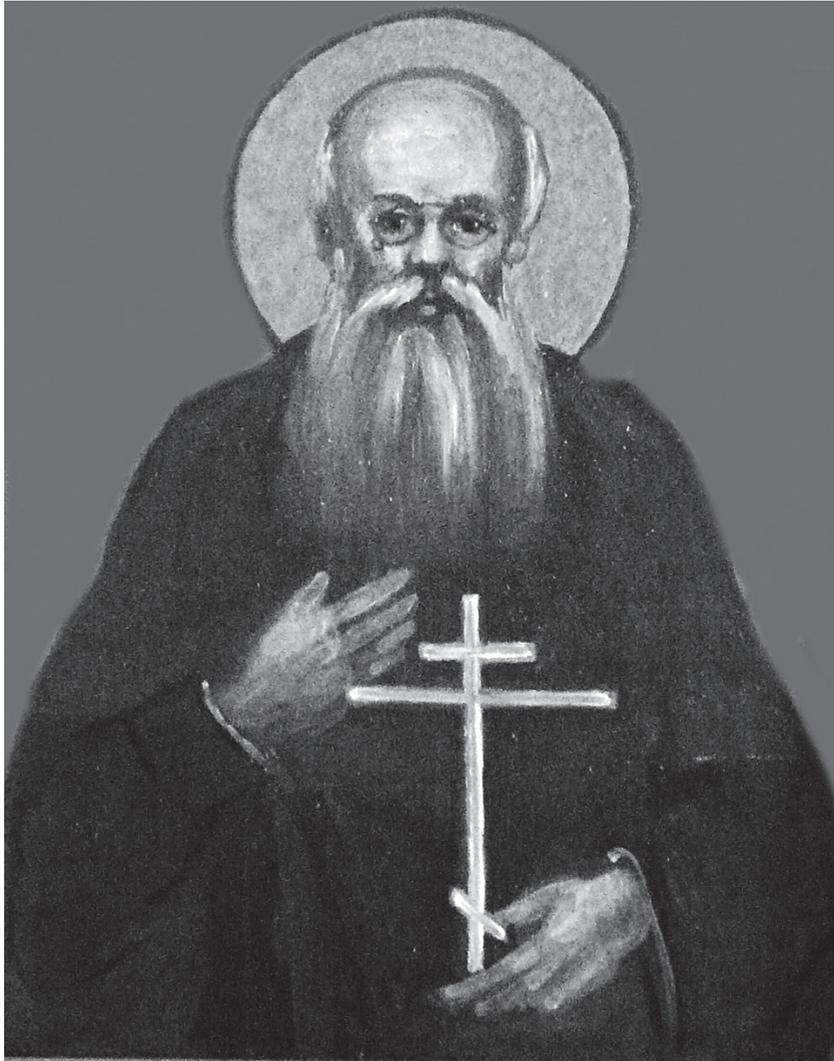
В августе 1937 года Сталин принял решение об аресте и расстреле всех тех, кто, с его точки зрения, был враждебен советскому государству и безбожной идеологии. Представители НКВД потребовали от местных властей, и в частности от председателей сельских советов, донесений на живущих в их селах. Так появились доносы о том, что отец Владимир собирает подписи верующих, надеясь отстоять храм от закрытия и, ходя по селам, говорит, что созданные колхозы — это кабала для крестьян, и колхозников заморят голодом. Они доносили, что еще в 1932 году священник под видом церковной службы собрал в храме крестьян, которые затем в количестве трехсот человек отправились к сельсовету, намереваясь изгнать его председателя. Писали, что батюшка занимался антисоветской деятельностью, которая заключалась в том, что он ходил по селам и справлял службы в избах; *«демонстративно, в полном облачении, шел по деревенской улице вслед за гробом умершего крестьянина»*; узнав, что на одном из колхозных собраний было постановлено закрыть храм, срочно собрал церковную двадцатку, чтобы обсудить с ней, как отстоять церковь. От имени двадцатки был послан по селам с подписным листом пятнадцатилетний подросток, который вписывал фамилии тех, кто был неграмотен и не мог расписаться, что власти попытались истолковать как фальсификацию подписей. *«В настоящее время ставится важный вопрос, — сообщал председатель сельсовета в своем заявлении, — к двадцатилетию годовщины великой пролетарской революции закончить обработку и сдачу льноволокна государству. Владимир Николаевич Дамаскин так ставит свое дело, чтобы сорвать этот важный вопрос. Он 31 октября объявляет в церкви, чтобы православные приходили в храм, где до 7 ноября службу будет проводить три раза, тем самым он отвлекает массу от обработки льна. Считаю, что необходимо принять соответствующие меры к Дамаскину как к антисоветскому элементу»*.

22 декабря священника арестовали и заключили в Бежецкую тюрьму. Он был стар, почти слеп из-за катаракты; произведенное на следующий день медицинское обследование установило порок сердца, эмфизему легких, и врачи вынуждены были признать, что по состоянию здоровья он является инвалидом. В тот же день были допрошены свидетели, некоторые из них писали ранее жалобы и донесения на отца Владимира. Вечером исполняющий обязанности начальника Удомельского УНКВД допросил священника. Священномученик Владимир обвинялся в том, что систематически

вел антисоветскую агитацию среди населения и призывал его к свержению советской власти. С этими обвинениями батюшка не согласился.

В тот же день следователь составил обвинительное заключение, в котором были повторены все лжесвидетельства. Сам он его составил, сам постановил направить следственное дело в Тройку при УНКВД, сам же с таким решением и согласился. Это было время, когда верховная власть требовала вершить подобные дела с наибольшей жестокостью. Уже через несколько дней, 27 декабря, Тройка НКВД постановила расстрелять священника. Священник Владимир Дамаскин был расстрелян 29 декабря 1937 года.

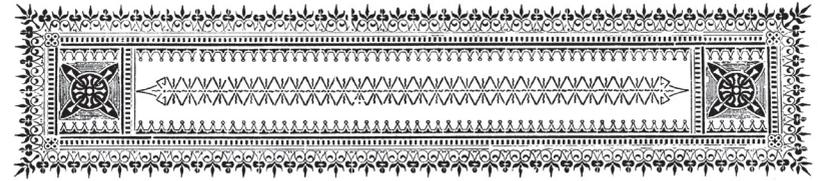

Тропарь мученику Михаилу, глас 4.

Мученик Твой, Господи, Михаил, / во страдании своем венец
прият нетленный от Тебе, Бога нашего: / имей во крепость
Твою, / мучителей низложи, / сокруши и демонов немощныя
дерзости. / Того молитвами / спаси души наша.

Величание.

Величаем тя, / святыи мучениче Михаиле, / и чтим честная
страдания твоя, / яже за Христа / претерпел еси.

Мученик Михаил (Новоселов) Никольский погост с. Бабье

Михаил Александрович Новоселов родился 1 июля (13 июля) в 1864 году в селе Бабье Домославской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии (ныне село Бабье Спировского района Тверской области). Отец его был известным педагогом, директором тульской, а затем Четвертой московской классической гимназии. Оба деда Михаила Александровича были сельскими священниками.

Михаил Новоселов получил прекрасное образование. Он окончил ту самую гимназию в Москве, где директорствовал его отец, с золотой медалью. Затем поступил на историко-филологический факультет Московского университета, чтобы стать учителем истории и преподавать историю так, «чтобы прошлая жизнь человечества дала юношам понятия о людях и их поступках со стороны их приближения или удаления от учения Христова». После окончания университета он меняет свое решение и собирается стать врачом, чтобы помогать страждущим. Отец же хочет видеть сына учителем древних языков, и Михаил готов исполнить его волю. В 1887 году отец умирает, Михаил становится обладателем некоторой суммы денег, и опять планы его меняются.

В студенческие годы Михаил горячо увлекся идеями Льва Толстого и стал его любимым учеником. В то время многие произведения Толстого, имевшие антигосударственный или антихристианский характер, не были допущены цензурой к печати, и молодые почитатели Толстого печатали их на гектографе (простейшем печатном аппарате), а затем распространяли. Печатали их и Михаил Новоселов. Когда полиция это обнаружила, его арестовали. Узнав об аресте, Толстой явился к начальнику Московского жандармского управления, заявив, что преследования должны быть направлены прежде всего против него, и Новоселов был освобожден под гласный надзор полиции, с запрещением проживать в столицах.

Обстоятельства сами подталкивали его к скорейшему осуществлению плана «жизни на земле». В том же 1888 году Новоселов на свои деньги покупает землю в с. Дугино Тверской губернии и создает одну из первых в России толстовских земледельческих

общин, просуществовавшую около двух лет. Община состояла из пяти интеллигентов. Постепенно они поняли, что к физическому труду не приспособлены и существовать от трудов своих рук не могут. Стало ясно, что общинная жизнь не удалась.

Не только эта неудача заставила Новоселова отказаться от идей Толстого. Он не мог согласиться с тем, что писатель отрицал Божественность личности Христа. В своем «Открытом письме» к Толстому он писал о его учении: *«Слова все хорошие: Бог, Дух, любовь, правда, молитва, а в душе пустота получается по прочтении их. Служить же вы хотите не Ему и не тому Отцу Его (Господу), Которого знает и признает вселенское христианство, а какому-то неведомому безличному началу, столь чуждому душе человеческой, что она не может прибегать к нему ни в скорбные, ни в радостные минуты бытия своего».*

Михаил Александрович возвращается в Православие; сближается с отцом Иоанном Кронштадским, старцами Оптиной и Зосимовой пустыни; изучает творения святых отцов. Всю свою кипучую деятельность он теперь посвящает Православной Церкви.

В 1902 г. в Вышнем Волочке, где он тогда жил, Новоселов начинает издание «Религиозно-философской Библиотеки». Вскоре тонкие розовые книжки новоселовской Библиотеки стали известны по всей России. Многие из этих книг были написаны самим Михаилом Александровичем, другие – его друзьями. Кроме этой серии, выходили и другие. Это были и писания святых отцов, и размышления о вере русских писателей и ученых, и особые издания по специальным вопросам. Издательская деятельность Новоселова продолжалась до революции – вначале в Вышнем Волочке, а затем в Москве и в Сергиевом Посаде.

Не менее важным, чем дело просвещения, было для Михаила Новоселова дело личного спасения. В 1907 году в Москве Новоселов организует «Кружок ищущих христианского просвещения». Кружок этот осознавал себя только внутри церковной ограды: пользовался покровительством ректора Московской Духовной Академии епископа Феодора (Поздеевского) и духовно окормлялся старцами Зосимовой пустыни. Заседания кружка проходили по четвергам на квартире Михаила Александровича, который жил с матерью напротив Храма Христа Спасителя. Это была небольшая духовно сплоченная группа друзей, и немногочисленность объединения их не смущала. По слову Христа, «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Главной целью членов кружка было внутреннее изменение самих себя. С этой целью они собирались для совместного продумывания основ православной веры, вместе изучали Священное Писание и Предание. Главным в этом небольшом кружке было личное духовное общение.

О новоселовском кружке хорошо написал В. В. Розанов: *«Суть*

связи этого кружка – личная и нравственная; высшее его качество – не выявляться, не спорить; печататься как можно меньше. Но взамен этого – чаще видеться, общаться; жить некоторою общею жизнью, или – почти общею. Без всяких условий и уговоров они называют почти старейшего между ними, Мих. Ал. Новоселова, «авва Михаил». Хотя некоторые из них неизмеримо превосходят почтенного и милостивого М. А. Новоселова ученостью и вообще «умными качествами», но, тем не менее, чтут его, «яко отца», за ясный, добрый характер, за чистоту души и намерений и не только выслушивают его, но и почти слушаются его».

В 1912 году за заслуги в деле духовного просвещения Михаил Александрович был избран почетным членом Московской Духовной Академии. В течение ряда лет он был также членом Училищного совета при Святейшем Синоде.

В 1917 году наступила новая эпоха в жизни Русской Православной Церкви – эпоха притеснений, гонений, преследований. В 1918 году большевики стали посягать на храмы под предлогом Декрета об отделении Церкви от государства. Тогда был создан Временный совет Объединенных приходов Москвы. В начале февраля 1918 года Совет распространял листовку с призывом защищать имущество храмов, церковные и священные предметы от покушений большевиков. Под воззванием стояла и подпись Михаила Новоселова.

Продолжает Михаил Новоселов трудиться и на ниве духовного просвещения. Весной 1918 года он предоставил свою квартиру для занятий Богословских курсов, открывшихся с благословения Патриарха Тихона. На курсах изучали Священное Писание, жития святых, творения святых отцов, богослужебные книги. На этих курсах, продолжавшихся два месяца, Новоселов преподавал и сам.

Новая власть не только открыто преследовала верующих. Она хотела расколоть Русскую Православную Церковь изнутри и подержала возникшее обновленческое движение, которое рушило основные устои Православной Церкви. В мае 1922 года был арестован Святейший Патриарх Тихон, обновленцы образовали свое церковное управление. Митрополит Ярославский Агафангел, назначенный Святейшим Патриархом Тихоном своим Заместителем, объявил деяния обновленцев незаконными и призвал верующих не оказывать им никакой поддержки. Вскоре после этого в церковных кругах Москвы стало распространяться еще более резкое воззвание, озаглавленное «Братское предостережение чадам истинной Церкви Христовой». Воззвание было отпечатано типографским способом в виде листовок и подписано: «Братство ревнителей Православия. Издание друзей истины». Конечно, Михаил Новоселов имел отношение к этим листовкам.

В ночь на 12 июля 1922 года на квартиру Новоселова нагрянули

чекисты с обыском. Хозяина дома не оказалось (он в это время был в Оптиной пустыни), и после обыска он сюда уже не возвращался. Михаил Александрович теперь перешел на нелегальное положение, живя то в деревне, то у своих друзей в Москве и в Петрограде, готовясь к тому дню и часу, когда ему придется исповедать Христа перед лицом гонителей.

По-прежнему для него важно духовное общение с друзьями, и он обращается к ним в письмах. С 1922 по 1927 год он пишет свои «Письма к друзьям». Писем всего 20, и это не письма в обычном понимании, а части большого богословского труда, который с самого начала предназначался для широкого распространения среди православных. В «Письме седьмом» (11 мая 1923 г.) Михаил Александрович размышляет о причинах и смысле гонений, переносимых православными. Вот отрывки из этого письма.

«Дорогие друзья мои! На этот раз хочу побеседовать с вами по поводу одного вопроса. В общей форме он может быть выражен так: «Какой смысл имеет то, что мы – верующие христиане, чада Церкви Христовой – переживаем в течение последних лет, начиная с первого года революции?»

В частности, приходится слышать следующие недоуменные вопросы: «Как можно терпеть, чтобы величайшие святые наши были захвачены руками ярых богоборцев? Кремль, наша древнерусская святыня? Святые останки великих праведников, наших представителей пред Богом? Священные сосуды, с которыми соединены величайшие священнодействия? Допустимо ли, чтобы храмы обращались в театры и алтари – в уборные для артистов? Не говорим уже о разнообразных унижениях и издевательствах, которым беспрестанно подвергаются наши священнослужители. О кощунственной ругани, которая постоянно раздается на страницах богоборных газет столичных и провинциальных. О насилиях, повсюду творимых над совестью и личностью верующих, вопреки декрету об отделении церкви от государства и множеству официальных разъяснений, подтверждающих этот декрет. И все это совершается на глазах у всех – открыто, беззастенчиво, нагло, безнаказанно! Разве это не возмутительно? Не ужасно? И до каких пор и пределов мы будем терпеть это торжествующее, смеющееся в глаза, хамское, чтобы не сказать – сатанинское, нечестие, оскорбляющее самые заветные, самые святые наши чувства? И, наконец, за что и зачем допущен этот ужас на нашей дорогой «святой Руси»?

Я думаю, что христианам не к лицу эти страстные порывы негодования, возмущения, тем более – ненависти к тем, кому дана власть попирать «святую Русь». Бог отнимает у нас то, от чего мы сами отказались и все больше отказываемся. Россия давно начала внутренне отпадать от Церкви: что же удивительного, если государство отвергло, «отделило» церковь и подвергло ее гонению?

Давнишнее и все углублявшееся многообразное отступление народа от пути Божия должно было вызвать кару Божию, может быть, для спасения от гибели того, что могло быть спасено чрез очистительный огонь испытания.

Прошу вас не страшиться напастей и уразуметь, что эти страдающие служат не к погублению, а к вразумлению рода нашего. Вложим себе в сердце трогательное и ободряющее слово ап. Петра: «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 12–13)».

В июле 1927 года была опубликована Декларация митрополита Сергия (Страгородского), в которой сообщалось, что православные должны сознавать Советский Союз своей гражданской родиной. Никакой критики в оценке действий советского государства по отношению к Церкви в Декларации не было. В среде церковных людей начались смущения и смятения. Некоторые архиереи отошли от митрополита Сергия и не поминали его имени на Богослужении. Отсюда название этого движения – движение «непоминающих». Вскоре и Михаил Александрович присоединился к этому церковному движению. В этот период он активно участвует в обсуждении церковных вопросов среди духовенства и церковной интеллигенции.

В 1928 г. Михаил Новосёлов тесно сходитя с настоятелем Николо-Александровской церкви в Вышнем Волочке иеромонахом Феофаном (Ишковым). Михаил Александрович несколько раз приезжал к о. Феофану с протоиереем Александром Левковским – одним из деятелей движения иосифлян. Они привозили иосифлянскую литературу.

По той же причине в городе был проведён «Кочующий собор» катакомбной церкви, одним из инициаторов и участников которого был М.А. Новосёлов. Сам собор проходил в нескольких местах в период с 9 марта по 8 августа 1928 г. Исследователи считают, что проведение собора в самом городе было сопряжено с большими трудностями и поэтому собор проходил где-то в окрестностях.

Священнику Александру Левковскому приписывают следующее послание, которое как нельзя ярче выражает положение Православной церкви во всей Советской России: «...За время с 1918 г. по 1929 г. гонение на веру и церковь православную в Советском государстве выразилось и выражается в следующем: 1. У православной церкви отняты все храмы и все богослужебные предметы и объявлены государственным имуществом. 2. Церковь лишена всех юридических прав. 3. Под видом борьбы с контрреволюцией и под предлогом культурно-просветительских надобностей закрыты все монастыри (не менее 1000), а приходские храмы продолжают

закрывать с особой поспешностью и яростью. 4. Святые иконы, святые мощи и пр. святыни поруганы и поругаются, а христианские кладбища осквернены и оскверняются. 5. Христианские праздники ежегодно подвергаются оскорблению. 6. Святейшее имя Бога, Богоматери и святых угодников дерзко и гордо похуляются везде и всегда. 7. Вера в Бога допускается законом на бумаге, а на деле считается противогосударственным преступлением. 8. Уже начавшееся гонение на церковь дошло до высокого напряжения, некоторые епископы и многие священники и миряне расстреляны...»

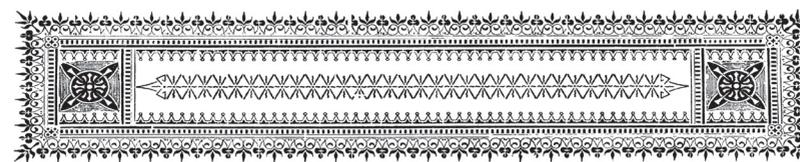
Бывая в Москве, Михаил Александрович ходил молиться в Воздвиженский храм на Воздвиженке. В марте 1929 года неподалеку от храма он и был арестован, затем заключен в тюрьму.

17 мая 1929 года Михаил Новосёлов был приговорен к трем годам заключения в закрытых тюрьмах со строгим режимом содержания и был отправлен сначала в Суздальский, а затем в Ярославский политизолятор ОГПУ. Уже в тюрьме он получил новый срок – восемь лет. С середины тридцатых годов положение заключенных в тюрьмах резко ухудшилось, и сама ярославская тюрьма стала называться тюрьмой НКВД особого назначения, что повлекло и ужесточение условий содержания в ней: теперь тюрьма становилась не способом изоляции, а средством умерщвления заключенного в ней человека.

В марте 1937 года у Михаила Александровича заканчивался срок заключения, но его решили не отпускать на свободу до смерти и приговорили к трем годам тюремного заключения. Для отбытия нового срока заключения Михаила Александровича из ярославской тюрьмы перевели в вологодскую. В это время условия заключения еще более ужесточились, заключенным были даны номера, и Михаил Новосёлов стал значиться под № 227.

17 января тройка НКВД приговорила Михаила Александровича к расстрелу. Михаил Александрович Новоселов был расстрелян 21 января 1938 года в вологодской тюрьме и погребен в общей безвестной могиле.

Но по некоторым свидетельствам, приговор всё же не был приведен в исполнение. Михаил Александрович принял монашество с именем Марк и был хиротонисан во епископа. В 1940 г. его якобы этапировали через Москву в Сибирь и он вместе с конвоиром заезжал к своим знакомым. Расстрелян же был епископ Марк в 1941 г. в самом начале Великой Отечественной войны.

Священномученик Николай (Морковин) Бело Ободово

С селом Ободово священномученика Николая связывает прежде всего его старший брат священник Леонид Морковин, который длительное время был настоятелем Свято-Троицкой церкви в этом селе. Отец Леонид родился 1 марта 1879 г. Во священника был рукоположен в 1904 г. В конце 1920-х гг. служил настоятелем храма в с. Ободово, современного Спиоровского района. В с. Ободово он был арестован первый раз 28 августа 1930 г. Но дело было прекращено из-за недостаточности улик. В 1932 г. священника снова арестовали и осудили на три года ссылки в Северный край. С 1935 г. служил в с. Кострецы соседнего с Козловским Максатихинского района. 10 июня 1937 г. был арестован и заключён в тюрьму. 29 сентября 1939 г. священника приговорили к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 1 октября 1937 г.

Его младший брат священномученик Николай родился 15 мая 1889 года в селе Ильгощи Кашинского уезда Тверской губернии в семье псаломщика Петра Морковина. В 1913 году он окончил Тверскую Духовную семинарию и женился на девице Марии. Впоследствии у них родилось шестеро детей. В 1913 году Николай Петрович был рукоположен во священника ко храму в селе Петровском Кимрского уезда, затем, уже после революции, он был переведен ко храму в селе Лосево Горицкого района.

В 1929 году священник с женой были арестованы по обвинению в отказе «от выполнения... общегосударственных заданий» и в сопротивлении «представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей» и отправлены в ссылку в Вологодскую область.

Из ссылки о. Николай часто писал в Ободово брату Леониду письма. В них он рассказывал о том, как он обустроился на новом месте, о семье и детях. В них нет и тени намёка на уныние или ропот на свою судьбу. Наоборот его письма преисполнены трогательной заботой о своих близких: «Прости меня, дорогой крестный, за мою обиду на тебя, что ты забыл в трудную минуту. Теперь я стал богач, но не тем проходящим, что гниет и тлеет, а

тем, что остается смертным до гробовой доски, то есть богатством жизни духовной. За время пребывания в исправительных домах и чужбине приходилось самоуглубляться и искать причину страданий, и я всегда приходил к заключению, что причина — это наше “я”. Вот со слезами на глазах кончаю сие письмо...».

По окончании срока ссылки в августе 1933 года, отец Николай вернулся в Тверскую область. Архиепископ Тверской Фаддей (Успенский) направил его служить в Вознесенский храм в село Вознесенье Кашинского района, где отец Николай прослужил до своего последнего ареста. Он был арестован 16 февраля 1938 года и заключен в тюрьму в городе Кашине.

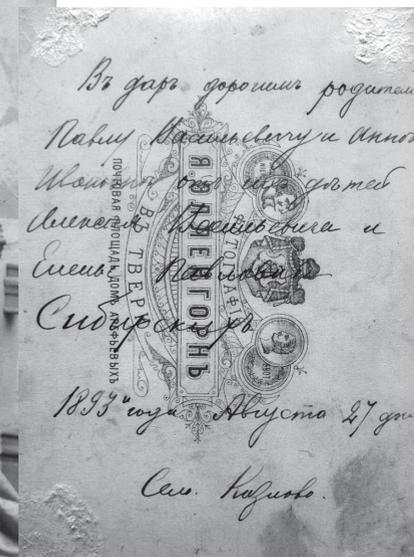
В самый день его ареста был допрошен дежурный свидетель, родом из села Вознесенье, который показал: «В ноябре 1937 года на территории сельсовета священник организовывал и проводил кружковые нелегальные занятия с активными церковницами женщинами, читал им религиозную литературу, призывал их не ходить на собрания сельсоветов и колхозов по проработке положения о выборах в Верховный Совет. В июле 1936 года при размещении государственного займа среди населения я вызвал в сельсовет попа Морковина и, как председатель сельсовета, предложил ему подписаться на государственный заем. Морковин подписаться отказался и сказал: “Распространяйте его среди колхозников, а я подписывать не буду. Меня и без займа ограбила советская власть, сделала нищим”. Стараясь разъяснить ему неправильность его взглядов, я сказал, что по новой конституции СССР все граждане являются равноправными, а поэтому и вы можете принять участие в подписке на заем. На это Морковин мне ответил: “О равноправии сейчас говорить рано. Советская власть издает законы не для проведения в жизнь, а для обмана населения. Я в вашу конституцию не верю”».

19 февраля следователь, допрашивая священника, спросил: «Вы обвиняетесь в систематическом проведении вами среди колхозников контрреволюционной агитации, в сознательном противодействии проработке и изучению новой сталинской конституции СССР и положения о выборах в Верховный Совет СССР. Признаете себя в этом виновным?». На что священник ответил: «Предъявленное мне обвинение я отрицаю и виновным себя в нем не признаю».

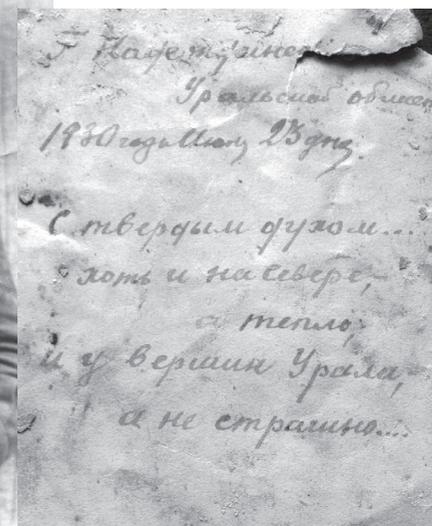
На этом допросы и само следствие были закончены. 26 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Священник Николай Морковин был расстрелян 28 февраля 1938 года и погребён в безвестной общей могиле.

О. Алексей и матушка Елена Сибирские. Село Козлово, 1893 г.

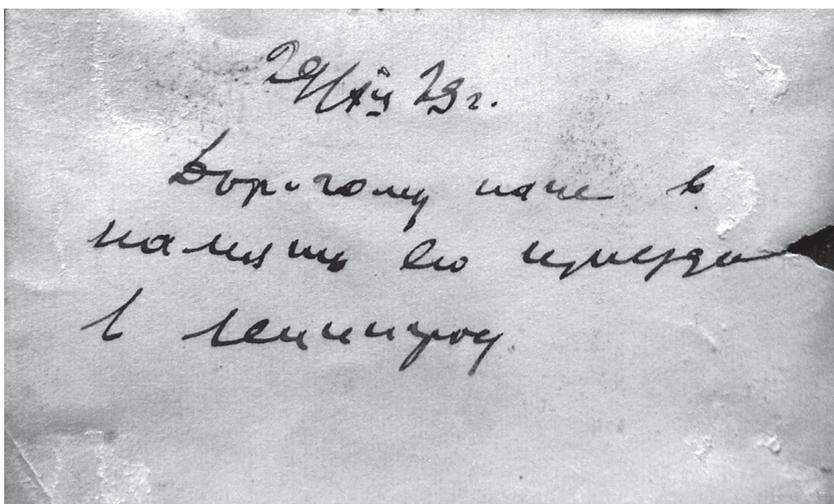

О. Алексей в ссылке. Г. Надеждинск. 1930 г.

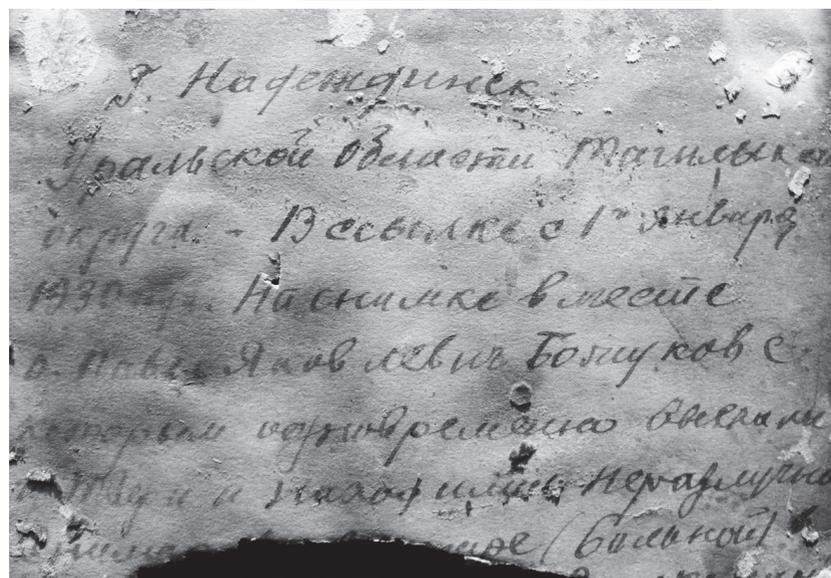

О. Алексей в кругу родных. Ленинград, 1929 г.

Оборот фото: «29/XII - 29 г. Дорогому папе в память его приезда в Ленинград»

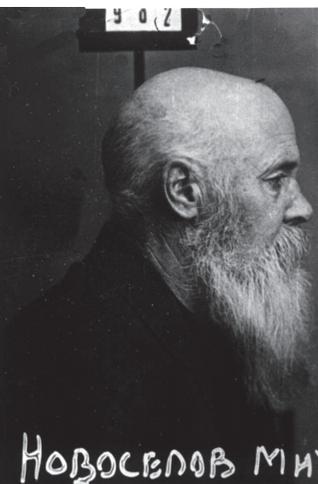
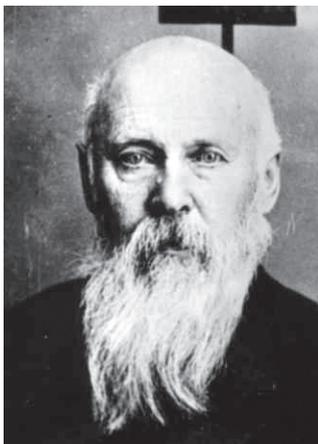

О. Алексей и священник Павел Бомуков в ссылке в г. Надеждинске. Оборот фото: «Г. Надеждинск Уральской области Тагильского округа. Высылка с 1 января 1930 г. На снимке вместе с о. Павел Яковлевич Бомуков с которым одновременно выехали из Твери и находились неотлучно...»

Михаил Александрович Новоселов (справа), руководитель «Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной Христовой Церкви», в котором принимал участие семинарист Павел Флоренский

Михаил Новосёлов и о. Павел Флоренский

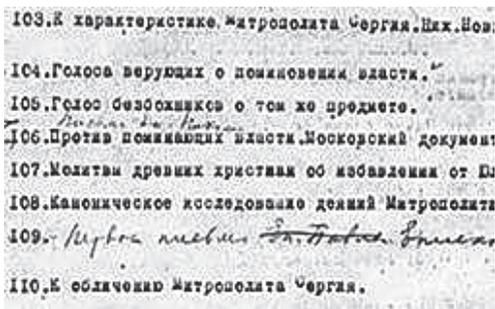
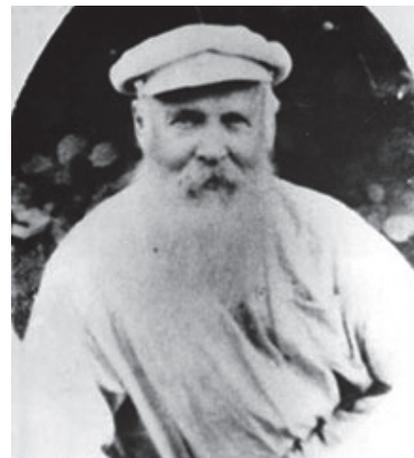

Фото из судебного дела Михаила Новосёлова

Фрагмент машинописного текста с собственноручной правкой Михаила Новосёлова. Из личного фонда М.А. Новосёлова.

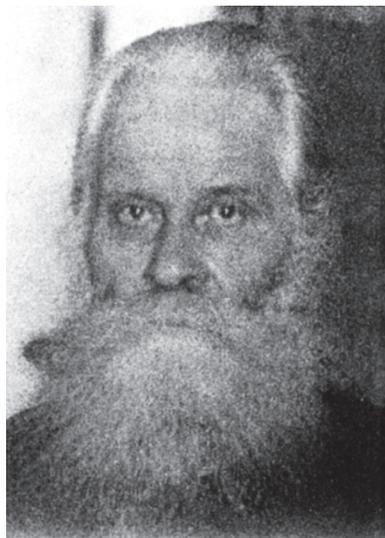
Михаил Александрович Новосёлов в последние годы жизни

Внизу на фото: Священник Леонид Петрович Морковин - старший брат священномученика Николая Морковина, Елена Васильевна Морковина и дети: Александр, Анатолий, Лев (?). Село Клеопино 1919 г. Изъята при обыске 10 мая 1937 г.

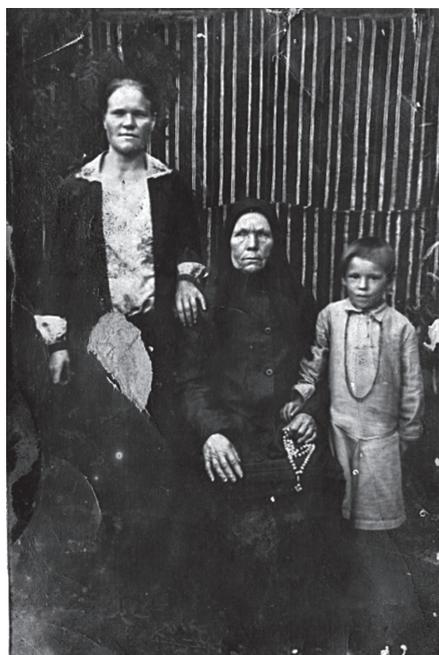

Семинарист Морковин Леонид Петрович и его супруга Морковина - Панова Елена Васильевна. Фото нач. XX в. из семейного архива рода Морковиных.

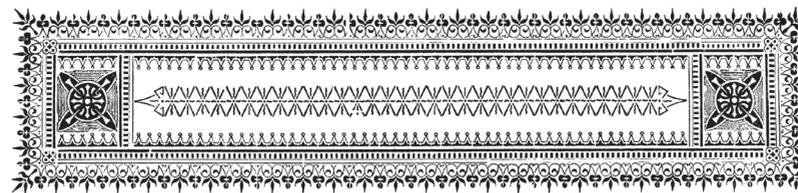

*Священник с. Выдропужска
Василий Петрович Куприянов.
Фото в последние годы жизни.
Удомельский район с. Троица*

*На фото слева: Агафия Егорова (?),
монахиня Успенской киновии.
Д. Захарово. Фото 1937 г.
Справа: послушница Спиrowsкой
киновии (?) 1920-30-е гг.*

Денис Ивлёв

В поисках утраченной святости...

Мы знаем приходы действующие, восстановленные. А что мы знаем о храмах опустевших, заброшенных людьми? Что мы знаем о тех местах, где и храмов-то уже нет? Помним ли мы о них?

Этот очерк посвящён не только действующим храмам Спиrowsкого района, но тем местам, где и зданий церковных уже нет. Это дань памяти и покаяния перед Богом и перед нашими предками, многие из которых строили эти церкви, служили в них и уходили на Голгофу репрессий, не предавая свою веру и свою историю.

Погост Георгиевский-Мокрыни

Начать свой рассказ о храмах юго-восточной части бывшего Вышневолоцкого уезда я хочу с погоста Георгиевского-Мокрыни – современного села Выдропужска. Оно в первую очередь связано сразу с пятью репрессированными в 1930-е гг. священнослужителями.

Первый из них был арестован не в Выдропужске, а в Твери. Пожалуй в 1920-е гг. в Твери не было человека, который бы не знал имени протоиерея Василия Петровича Куприянова. Человек неординарный. Он родился в 1864 г., окончил духовную семинарию в 1885 г., награждён в 1897 г. скуфьёй. Вплоть до 1915 г. служил в с. Выдропужск. Был депутатом государственной думы. В 1922 г. был первый раз арестован и приговорён был к ссылке в Самарканд, потом в Джизак. В 1926 г. вернулся в Тверь и был назначен на свой приход во имя Владимирской иконы Божией Матери. В 1932 г. снова арест и ссылка в Казахстан на три года. В 1940 г. отец Василий арестован в третий раз в возрасте 76 лет. В 1943 г. его выпустили на свободу. С 1944 г. отец Василий – настоятель Иоанно-Богословского храма в селе Троица Удомельского района, здесь о. Василий скончался в возрасте 86 лет и был погребён у алтаря храма вместе с супругой Александрой Дмитриевной (1867 – 1947 гг.).

В Выдропужске 26 августа 1930 г. был арестован псаломщик Михаил Николаевич Полозов (1885 г.р.). Приговорён к 3 годам ссылки в Казахстан по ст. 58-10 УК РСФСР был вынесен 17 сентября 1930 г. Последние годы жизни Михаил Николаевич, уже будучи рукополо-

женным во священника, прожил в с. Федово под Вышним Волочком, где некоторое время служил в Михайло-Архангельской церкви.

3 апреля 1931 г. по статье 58-10 УК РСФСР был осуждён священник с. Выдропужск Николай Арсентьевич Дианов (1866 г.) Приговор - пять лет исправительно-трудовых лагерей - был заменён пятилетней ссылкой в Казахстан.

Последний священник прихода Алексей Алексеевич Хлызов (1871 г.р.) был арестован 15 ноября 1937 г. 12 декабря 1937 г. был вынесен приговор – 10 лет исправительно-трудовых лагерей, что фактически приравнивалось к расстрелу.

В том же 1937 г. был арестован в Удомельском районе священник Иван Арсеньевич Сысоев. Отец Иоанн родился в с. Выдропужске в 1881 г. Перед арестом служил в Спасо-Георгиевском храме села Млёво. 28 ноября 1937 г. он был арестован и 2 декабря приговорён Тройкой УНКВД к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 4 декабря 1937 г.

Имена всех этих священнослужителей удалось найти не сразу, а в ходе пятилетней работы над книгой по истории села и Выдропужской иконы. В историческом отношении Выдропужск, пожалуй, самое знаменитое село бывшего уезда, о нём писали в древних повестях, изданиях XIX столетия и даже в советский период его не обошли вниманием. И в первую очередь село знаменито благодаря своей чудотворной иконе Богородицы Выдропужской – одному из чтимых списков со Смоленской иконы Пресвятой Богородицы.

Ещё на подъезде к селу замечаешь величественную колокольню Смоленской церкви. К храму ведёт улица, по обочине которой растут столетние берёзы. К сожалению, на последнем отрезке пути они не сохранились, но в середине улицы берёзы уцелели вместе со старыми домами и создают необычайный колорит среднерусского торгового села. Так же в середине улицы сохранился и каменный валунный мост через небольшой ручей, стекающий в Тверцу. Ещё один старый мост, а точнее, его гранитные быки, сохранился в середине перпендикулярной к церковной улице – центральной улице села. Центральная улица некогда начиналась каменной часовней Смоленской иконы Богородицы, построенной в 1847 - 1851 гг. Эта часовня стояла на перекрёстке ведущем к храму, близ неё была устроена более древняя деревянная часовенка, где за стеклом были иконы, посвящённые престольным праздникам каменного приходского храма. У этих часовен ежегодно в Иванов день проходила ярмарка. В годы гонений они были стёрты с лица земли.

Выдропужск был селом ямщиков и торговцев. Начиная со времён Ивана III село было крупной ямской станцией – ямом. Это отразилось и в истории центральной улицы села, которая была частью Петербурго-Московской дороги. Дома в центре села были двухэтажные, каменные с торговыми лавками или

трактирами на первых этажах. Сохранились на первых этажах домов и каменные арки – ворота для проезда подвод.

Завершалась центральная улица села каменным двухэтажным путевым дворцом, построенным в 1787-88 гг. специально для проезда Екатерины II. Проект дворца занимался Тверской губернский архитектор Ф.Ф. Штенгель. Перед зданием дворца была мощёная камнем площадь, на которую и выходил его фасад, а так же фасады двух флигелей. Один из них, переделанный в какое-то колхозное строение, дожил до наших дней, даже сохранив кое-какие элементы фасада. С территорией путевого дворца связаны несколько местных преданий. Первое из них гласит о том, что на этом месте до Смутного времени находился мужской монастырь. Его монахи разводили в Тверце выдр, отсюда, мол, и пошло название Выдропужск. Монастырь был сожжён в Смутное время, и затем на его месте поставили церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В народе до сих пор это место зовётся Покров.

За территорией дворца, который в XIX веке был приспособлен под казармы кавалерийского полка, носившие народное название «екатеринские», существует до наших дней родник в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Почти до середины прошлого века над ним существовала деревянная Покровская часовня. Сейчас в память о ней местным священником о. Георгием поставлена новая деревянная часовенка, освящённая так же в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Второй Выдропужский родник в честь Георгия Победоносца расположен на противоположном конце села ближе к берегу Тверцы. Здесь некогда располагался деревянный Георгиевский храм, который сгорел в середине XV века. При расчистке церковного места была найдена невредимой Смоленская икона Богородицы, которая позднее была названа Выдропужской. В новом храме, устроенном на месте прежнего, эта чудотворная икона была поставлена по левую сторону от царских врат. Отсюда в 1471 году её взял один из воинов царя Ивана III, во время возвращения того из похода на Новгород, и увёз в свою родовую вотчину в Муром. Но икона чудесным образом вернулась в родное село и была найдена лежащей на престоле ликом вниз в родной Георгиевской церкви. Пришедший же вслед за ней воин рассказал, как сильным вихрем образ был вынесен из его вотчинного храма. И немало был удивлён, видя икону стоящей на своем прежнем месте.

Все эти события были описаны звенигородским князем Юрием Ивановичем Токмаковым в «Повести о Выдропужской иконе». А рассказал ему историю образа чернец Феодосий – уроженец этих мест Фёдор Курчезин, который жил при храме. Сам Фёдор в молодости был учеником Митрополита Филиппа Колычева, которого Иван IV повелел убить Малюте Скуратову. Иван Грозный в свой по-

ход на Новгород в 1569 г. разорил село Выдропужск. После этого нашествия новый Выдропужский храм, посвящённый уже Николаю Чудотворцу был поставлен на противоположном берегу, чуть ниже по течению Тверцы, где и располагается современная церковь.

С чудотворным же образом стали совершаться крестные ходы в Торжок. Но в 1630 г., после того как Выдропужск уже был разорён польско-литовским нашествием, чудотворную икону забрали в Торжок, а взамен неё в Выдропужск был написан точный список.

Эта часть Выдропужска с Путевым дворцом и часовнями Покрова и Георгия Победоносца издревле носили название Шунковской или Шумковской слободы. Её в 1654 г. царь Алексей Михайлович пожертвовал Иверскому Святоезерскому монастырю на Валдае. Само село Выдропужск, расположенное на другом берегу Тверцы, немногим ранее купил Святейший Патриарх Никон. Он же близ места современного храма поставил монастырское подворье от Иверского монастыря, где повелел срубить трапезную с отдельной церковью, патриаршие палаты, скотный и конюшенный двор. Жили на подворье два монаха – «старцы» Моисей и Олимпий со слугами, они вели управление всем хозяйством, нанимали рабочих и вели с ними расчёт. Продукция подворья направлялась в Иверский монастырь.

С низложением Патриарха Никона подворье было заброшено, а постройки распроданы. На погосте остался стоять лишь деревянный трёхпридельный Смоленский храм, который в 1711 г. сгорел, а вместе с ним сгорел и список с Выдропужской иконы. Новая деревянная церковь на погосте, поставленная в честь великомученика Георгия, была однопрестольной. Для неё написали и новый список с Выдропужской иконы. Уже в середине XVIII столетия на месте сгоревшей церкви местным помещиком обер-интендантом и придворным архитектором императрицы Елизаветы Петровны Саввой Ивановичем Чевакинским было начато строительство новой каменной церкви. Благословение от Святейшего Синода он получил в 1756 г. Он же составил и проект для четырёхпридельной Смоленской церкви. До окончательной постройки храма он не дождался. После своей кончины в 1779 г. он был погребён под полом строящейся церкви. Позднее его погребение было превращено в родовую склеп, где похоронены его потомки.

Каменный трёхпридельный Смоленский храм освятили в 1784 г. По описи того же года значится, что готов к освящению только один центральный придел в честь Смоленской иконы Божией Матери, приделы же Покрова Пресвятой Богородицы (справа) и Рождества Иоанна Предтечи (слева) готовы не были. Четвёртый придел храма в честь Николая Чудотворца планировался на хорах. Но прихожане устраивать его не стали, хотя сын С.И. Чевакинского Александр Савич защищал «отцовский прожект».

В 1793 г. с запада от храма возводится каменная колокольня с

приделом великомученика Георгия на втором ярусе, а 1836-37 гг. строится между храмом и колокольней каменная зимняя церковь-трапезная с двумя приделами Николая Чудотворца (справа) и Успения Пресвятой Богородицы (слева). Основное помещение храма устроил на свои средства ямщик Василий Михайлович Шмелёв, он же сделал и Никольский придел церкви. Второй придел храма в честь Успения Божией Матери устроили ямщики братья Пётр Андреевич и Дмитрий Андреевич Миляевы по завещанию своей матери «ямской вдовы» Матроны Кондратьевой Миляевой. Они же украсили шестой - Георгиевский придел храма на втором ярусе колокольни новым иконостасом.

Так же на рубеже XVIII-XIX столетий для Выдропужска был написан и новый список с чудотворного образа, который до сих пор хранится в селе. В конце XIX века на него была сделана серебряная риза, украшенная цветными камнями. Старую же ризу, современную написанию иконы, поместили на написанный специально для этого другой список с иконы. А тот в свою очередь поставили в алтаре храма.

Закрытие Выдропужской церкви пришлось на 1937-38 гг. Закрыли храм после ареста священника. *«Церковь потом только в Бабыё служила, а нашу закрыли. У нас и батюшку забрали, у нашей тётки-то они жили. А до ареста жили они напротив церкви. Было два дома. У них детей было много, наверное семь или восемь»*, - вспоминает старожил села Галина Ивановна Шматова. В 1941 г. из храма были вывезены и разобраны местными жителями иконы. Чтимую Выдропужскую икону взяли к себе две благочестивые старушки сёстры Небесновы Параскева и Мария. В годы Великой Отечественной войны перед этим образом молился квартировавший по соседству солдат Кронид Поспелов, будущий архимандрит Псково-Печерского монастыря Нафанаил. После смерти последней из сестёр Небесновых икона вместе с домом перешла Анне Захаровне Большаковой, а от той в 1951 г. Степану и Матрёне Юрзовым. В 70-80-х гг. образ хранили их дети, пока в 1991 г. Антонина Степановна Юрзова не передала его во вновь открытый храм.

Во время своих краеведческих изысканий я не раз бывал в Выдропужске, в итоге появилось несколько публикаций об истории села и чудотворной иконы. А увенчала всю эту работу книга «По следам Выдропужской иконы». Последний раз я был в Выдропужске 10 августа этого года, участвовал в крестном ходе по селу со списком с чудотворной иконы. Саму икону привезли в этот день из Твери, где она временно находится в кафедральном соборе. И стоя перед чудотворной иконой, мысленно перебирая страницы истории села, я просил Богоматерь не покидать этот край, продолжать защищать его, ведь не зря была сложена древняя выдропужская поговорка: «Где Я не бываю, где Я не летаю, а Выдропужск спасала и спасать буду».

БЕЛО БАБЬЕ

Село Бабье расположилось выше чем Выдропужск по течению Тверцы. В древности здесь проходила старая гужевая дорога на Вышний Волочёк. Она шла по берегу реки Тверцы из Бабья в Николо-Столпенский монастырь, а оттуда в Вышний Волочёк. Село это - родина пожалуй одного из самых известных мирян-мучеников XX столетия Михаила Александровича Новосёлова. Род Михаила Новосёлова весьма крепкими узами связан с Вышневолоцким уездом. Его прадед служил в храме села Заборовье неподалёку от Вышнего Волочка, ещё один родственник в 1920-х гг. служил диаконом в с. Выдропужске.

Само село Бабье по приданию было названо так после одного из вражеских нашествий, во время которого, бродившие по Руси банды захватчиков, разграбили и сожгли эту деревню. Как гласит легенда, они перебили всё население мужского пола, оставив лишь женщин. Так и получилось, что селение, где жили одни бабы, прозвали Бабье. Что это было за нашествие – Смутное ли время, а, может быть, ещё более раннее Татаро-монгольское, теперь сказать трудно.

Одно ясно, что село это древнее. Впервые селение Бабье мы встречаем в Писцовых книгах Бежецкой пятины за 1545 г. в землях, входивших в состав погоста Егорьевской Мокрыни – центром которого был древний Выдропужск. *«Деревня Бабье. Двор Иванко, двор Мартюшко, пашни 6 коробей, сена 10 копен, 2 обжы»*, - читаем мы на страницах Писцовой книги. Ни о каком храме упоминаний мы не находим.

После нашествия на эти земли Ивана Грозного, ситуация кардинально изменилась. В писцовых книгах за 1583 г. мы находим «в Егорьевском погосте в Мокрынях» в землях Новгородского Юрьева монастыря «сельцо Чурибышево на речке на Тигоме» – современное Цирибушево. А близ него упомянут погост с церковью Николая Чудотворца «древяной в верх». *«Да на погосте ж два двора поповых, двор пономарев, двор проскурницин*, да четыре кельи, а в них живут нищие, а питаютца о церкви Божьей»*. Кроме этого значатся на погосте 13 дворов «бобыльских». Кстати сказать, после нашествия Ивана Грозного на эти земли значилось только в одном Егорьевском-Мокрынском погосте 116 пустых селений! И всего 6 деревень было жилых.

В 1753 г. на погосте в очередной раз строится деревянная церковь Николая Чудотворца. Тогда же в ней устраивается придел в честь великомученицы Параскевы. Деревянная церковь

Проскурница (устар.) - здесь и далее просфорница.

просуществовала на этом месте длительное время. Лишь в 1809 г. в Тверскую духовную консисторию поступило прошение о строительстве вместо обветшавшей церкви новой каменной. Но за этим дело дальше не двинулось. Через год священник Матвей Миронов снова испрашивает разрешение на строительство каменной церкви в честь Святителя Николая с приделом великомученицы Параскевы Пятницы на собственные деньги прихожан «с присовокуплением кошелевой суммы». Разрешение приход получил 21 марта 1810 г.

«Церковь каменным строением зачата» в 1812 г. За два года успели сложить от фундамента храма более 4 аршин, а от фундамента колокольни и трапезной – более 5. И тут строительство застопорилось – крестьяне попросту отказались платить деньги подрядчику новоторжскому купцу Прокофию Васильевичу Малькову.

Ещё в 1811 г. Прокофий Мальков жаловался, что священник Матвей Миронов и строитель церкви местный помещик Мельницкий хоть и обещались выплатить положенные за строительство 15 тысяч рублей, этого не сделали. Решение Тверской духовной консистории было следующее: крестьянам пригрозили, что церковь будет опечатана, они сами приписаны к другому приходу, а священник взят от них.

Таким образом, в переписке было упущено драгоценное время. Только в 1818 г. на приход выдаётся сборная книга. За период с 1818 по 1823 г. собрано лишь 500 рублей. В 1823 г. надворный советник Михаил Фёдорович Яковлев просит у Святейшего Синода продолжения сбора денег.

В 1820 г. ответственный за строительство крестьянин Ефим Естафьев доносит, что от сырости упала кладка колокольни, сделанная новоторжским подрядчиком Гаврилой Ивановичем Пожарским. Консистория обязует подрядчика исправить стены церкви в течение 1821 г. В это же время выдропужский благочинный священник Алексей Оглоблин рапортует, что церковь и колокольня покрыты плохим тёсом, и от этого падает штукатурка со сводов.

В 1823 г. как следует из рапорта крестьян Трофима и Савы Федотовых церковь была закончена, во многом этому помог надворный советник М.Ф. Яковлев. Храм был освящён в декабре этого же года благочинным Алексеем Оглоблиным. Имя священника Алексея Оглоблина мы часто встречаем на страницах документов, повествующих об истории Выдропужска и окрестных приходов. В силу своих обязанностей о. Алексей много путешествует по вверенному ему благочинию. Стоит вспомнить и о том, что два сына этого священника братья Лавровские стали знаменитыми учёными. А один из них – учёный лингвист Пётр Алексеевич погребён близ алтаря Выдропужской церкви, там же, где стоит надгробие его отца.

В предреволюционные годы Никольскую церковь села Бабье украшали выстроенная каменная ограда с угловой часовней. Сейчас от ограды уцелели только высеченные из гранита вершины столбов, а от часовни – часть стен. Вокруг храма было устроено кладбище, где хоронили священников и именитых благодетелей церкви. Кресты хоронили в бору, неподалёку от села, там же были захоронены и умершие в Бабском госпитале в годы Великой Отечественной войны воины. На приходском кладбище в 1862 г. была выстроена часовня Всех Святых.

В 1901 г. на приходе полагалось по штату быть священнику, диакону и псаломщику. Священник Иоанн Афанасьевич Критский, 36 лет, окончил духовную семинарию, в служении с 1885 г., рукоположен во священника в 1894 г., состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, в 1900 г. был награждён набедренником. Дяконом на приходе служил Василий Иванович Беляев, 54 лет, из высшего отделения духовного училища, в служении с 1864 г., диакон с 1885 г. Псаломщиком храма был Александр Петрович Куприянов, 27 лет, из 2 класса духовной семинарии, в должности с 1893 г.

В приход села Бабье входили окрестные деревни: деревня Бабье за Тверцой, Цирибушево с деревянной часовней Флора и Лавра, Спирово, Калягино, Яковцево с деревянной часовней в честь Петра и Павла, Домославль с деревянной часовней Рождества Богородицы, Добрецово, Ладеньково, Юхово, Горбуново с деревянной Ильинской часовней, Козлово с деревянной Покровской часовней, Зыбуново, Локтево. Всего прихожан было 419 дворов: 1159 мужчин и 1221 женщина.

В 1915 г. в приходе было 1177 мужчин, 1203 женщины, проживало 16 человек раскольников. Имелась церковно-приходская и три земских школы, двухклассное железнодорожное училище. Всего в школах обучались 398 учеников, 390 рублей тратилось на преподавание в них Закона Божиего.

В это время на приходе продолжал служить отец Иоанн Критский, диаконом же был Николай Соколов, 36 лет, после окончания духовного училища прослужил 18 лет, 4 года – служил в приходе с. Бабье. Псаломщиком значился Николай Успенский, 26 лет, из 3 класса семинарии, на службе 5 лет, из них три года в Бабском приходе.

В Тверском Государственном архиве чудом сохранились протоколы заседаний приходского совета начиная с 1917 г. В год Октябрьского переворота священником прихода продолжает значиться о. Николай Критский, диакон Николай Арсеньевич Соколов и новое имя в истории прихода – псаломщик-диакон Владимир Дмитриевич Чекалов. В документах мы так же находим имя управляющего церковным хором Бориса Петровича Щукина. Кстати

сказать, устройству церковного хора посвящалось весьма много вопросов на приходских собраниях. Второй регент хора Алексей Тимофеевич Смирнов управлял им с 1918 г.

Рассматривались на заседаниях и общецерковные вопросы. Так был объявлен декрет об отделении церкви от государства, зачитывались документы об описи золота и платины, было подписано обращение об оставлении в церквях мощей святых.

1919 г. – находим в документах имя псаломщика Н.П. Троицкого, которого «собрание изъявило полное желание обеспечить хлебом и картофелью». 1921 г. – предложено занять диаконское место В.М. Скобникову - диакон Соколов уехал на пастырские курсы и был, по-видимому, рукоположен во священника. На следующем заседании уже приглашается на приход Леонтий Дмитриевич Сперанский, так же на должность диакона. В том же 1921 г. на службу в приход перешёл священник Пятницкой церкви Вышнего Волочка Иван Иванович Смирнов.

1922 г. - псаломщиком служит Иван Иванович Кучин, хором управляет Евгений Яковлевич Давыдов. 1931 г. – значится псаломщица Феодосия Кудряшова. 1938 г. – на диаконскую вакансию предложен диакон Неопалимовской церкви г. Твери Фёдор Иванович Кутузов. Последний протокол собрания от 1940 г. говорит о перевыборе членов двадцатки.

До самого закрытия храма прослужил священник Иван Афанасьевич Критский на приходе. Действовала церковь до 1941 г. После её закрытия в стенах храма располагался госпиталь, умерших бойцов которого хоронили тут же на сельском кладбище. Кладбище вокруг самой церкви сравнивали с землёй уже после войны. Совсем недавно было начато возрождение церкви в Бабье, но работы продвигаются крайне медленно, наверное повторяется судьба первых лет существования храма. Но хочется верить, что молитвами мученика Михаила Новосёлова этот храм всё же возродится.

Успенская киновия в Спиrowe

Пожалуй самые массовые аресты в годы гонений прошли в районном центре посёлке Спиrowe.

В 1931 г. арестованы почти все монахини преобразованной в самостоятельный приход Успенской киновии Казанского женского монастыря. Успенский храм в Спиrowe был зарегистрирован как приход и просуществовал ещё до 1934 г.

12 июня 1931 г. были арестованы уроженка д. Чудины монахиня Мария Ивановна Виноградова (1887 г.р.), монахиня Александра Дмитриевна Дмитриева (1880 г.р.) из д. Горбуново, её сестра монахиня Анна Дмитриевна Дмитриева (1882 г.р.), уроженка д. Городок монахиня Ершова Екатерина Кузминична (1876 г.р.), монахиня Мария Андреевна Коршунова (1891 г.р.), уроженка соседней д. Караби-хи, монахиня Евдокия Степановна Мелентьева (1885 г.р.), уроженка с. Обудово, монахиня Елизавета Прохоровна Прохорова (1896 г.), уроженка д. Головино, монахиня Елена Михайловна Прусакова (1886 г.р.) из д. Климово, монахиня Марфа Павловна Седова (1887 г.р.), уроженка д. Песенницы Спиrowского района и спиrowчанка монахиня Варвара Николаевна Белова (1873 г.р.).

18 июля 1931 г. состоялось слушание по делу арестованных монахинь. К пяти годам Исправительно-трудовых колоний с замной на высылку в Казахстан были приговорены монахини Мария Виноградова, Александра Дмитриева, Анна Дмитриева, Екатерина Ершова, Евдокия Мелентьева, Елизавета Прохорова, Елена Прусакова, Марфа Седова, Варвара Белова.

В тот же день Монахиня Мария Коршунова была осуждена к трём годам ссылки в Казахстан. Вместе с прочими была осуждена, арестованная 8 мая 1931 г. в д. Коноплево Спиrowского района монахиня Василиса Петровна Петрова (1870 г.р.). Василиса Петровна родилась в д. Захарово Козловской волости.

Годом ранее, 21 мая 1930 г. на хуторе Копылово Каменского района Калининской области была арестована монахиня Мария Павловна Козлова. Матушка Мария родилась в 1875 г. в Спиrowe. Монахиней какого из женских монастырей она была, установить не удалось. Суд над ней состоялся 3 сентября 1930 г. Приговорена к ссылке в Казахстан на три года.

23 июня 1931 г. слушалось дело монахини Марии Аникеевны Аникимовой (1878 г.р.), уроженки д. Батайково Спиrowского района. Она была арестована в своей родной деревне 14 июня 1931 г. Приговор - пятилетняя высылка в Казастан.

Сейчас о репрессированных монахинях киновии напоминает лишь обезображенное пожаром здание Успенской церкви в центре посёлка. Совсем недавно мне довелось стать участником целой

эпопеи, связанной с попыткой возродить здание Успенской церкви. Было получено благословение Тверского архиепископа Виктора на организацию в здании краеведческого музея и часовни. Но бывшие тогда у кормила районной власти люди сделать нам этого не дали, решение собрания депутатов района здание постановили снести. В последний мой приезд в Спирово, я увидел, что не смотря на то, что решение было принято ещё год назад, церковь стоит на своём месте и разрушается. Печально осознавать то, что за свои благие намерения Попечительский Совет был не только оболган и ему оказывалось всяческое противодействие в попытках восстановить храм, но и даже после своей «победы» чиновники не смогли замести следы своего преступления перед Богом.

А в середине XIX столетия всё только начиналось. Крестьянскими общинами деревень Спирово, Пеньково, Карабиха и крупным землевладельцем князем Арсением Степановичем Путятиным были пожертвованы земли для устройства киновии. Князь Путятин на эти цели ещё при основании Казанской обители в Вышнем Волочке пожертвовал в собственность монастыря 270 десятин земли. На этих землях в 1870-е гг. сёстры монастыря завели хозяйство, обустроили скотный двор, выстроили несколько келий.

О дальнейшей яркой истории киновии напоминает теперь лишь обгорелый остов деревянного здания в центре посёлка. Двухэтажное величественное строение, украшенное резными наличниками, с куполообразными слуховыми окнами и более низкими по отношению к основному объёму алтарной апсидой и притвором. Некогда здание украшал восьмигранный купол с небольшой луковицей и крестом – здесь была расположена домовая церковь Успенской киновии.

О том, что здесь был храм, посвящённый Успению Пресвятой Богородицы, люди забыли, как и о том, что автором проекта церкви был знаменитый в своё время московский архитектор Александр Степанович Каминский.

Строительство деревянной церкви в Успенской киновии начинается в 1875 г. 10 декабря 1875 года старосты и крестьяне деревень Осеченской волости Вышневолоцкого уезда «дают от себя приговор» пожертвовать общественный хлебный магазин в д. Будилово «в пользу Вышневолоцкой Казанской общины на устраиваемый с разрешения Епархиального начальства храм, на земле подаренной крестьянами одной с нами волости д. Карабихи».

Причиной строительства своей особой церкви в киновии настоятельница Казанской общины монахиня Досифея указала отдалённость «приходских церквей и к ним крайне дурного состояния дорог». Жители близлежащих деревень, хотя и принадлежали к двум приходам – Георгиевско-Чудинскому и Никольскому с. Бабье,

поддержали эту идею. Для строительства церкви крестьяне д. Карабихи пожертвовали «две с половиной десятины земли», а один из местных жителей «торгующий по купеческому свидетельству на Спировской станции» - купец Дмитрий Семёнов – принял на себя обязательство «устроить вчерне на тринадцати сажнях длиною и шести сажнях шириною двухэтажный деревянный корпус, а в нём просторное помещение для домовая церкви, для чего изготовлен им бут, выведен из гранитного камня цоколь, привезён на место превосходного качества лес и все необходимые строительные материалы».

В 1877 г., когда в разгаре были подготовительные работы по устройству церкви в Спирове, Александр Степанович Каминский работал над проектом Казанского собора в Вышневолоцком Казанском монастыре. Но, не смотря на видимую занятость, он взялся и за проект церкви в Спирове. Его несомненное участие в проектировании храма доказывает не только стиль оформления здания, выразившийся в стилизованных резных наличниках и карнизах, но и резолюцией епископа Тверского и Кашинского Алексия на прошение монахини Досифеи: «По усматриваемой из сообразности хорошо составленного архитектором Каминским проекта на деревянное строение дома с церковью объявить разрешение и возвратить рисунки к неотложному исполнению». Кроме того, основной особенностью церкви в Спирове стало то, что это единственная в своём роде деревянная церковь, устроенная по проекту Каминского.

В том же 1877 г. в ещё недостроенном храме (но на него уже были установлены кресты и купола) Николо-Столпенский игумен Феофан впервые отслужил всенощное бдение и часы. «И какая радость была на Спирове, - вспоминала об этом событии матушка Досифея, - когда за благовестили колокола! Жители себя забывали от умиления, падали на землю, крестились и благодарили Господа, что он сподобил их услышать звон церковный... А старичок Дмитрий Семёнов, который начал церковь строить, от умиления и радости плакал на коленях и молился».

Освящение новой деревянной церкви произошло 2 апреля 1878 г. Первоначально освятить здание Успенской церкви планировал митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор, т.к. новый тверской архипастырь – бывший Экзарх Грузии Высокопреосвященнейший Евсевий ещё не прибыл в Тверь. Но обстоятельства изменились, и освящение новой церкви всё же совершил приехавший в Тверь 25 марта 1878 г. новый архипастырь.

Само по себе освящение Спировской церкви в то время было из ряда вон выходящим – храмы в те времена освящались не архиереями, а назначенными на то особым указом священника-

ми или священноиноками. Но в этом случае благодаря особому расположению к Казанскому монастырю Санкт-Петербургского митрополита церковь в Спирове была освящена архиерейским чином, что было присуще больше крупным городам.

Так судьба Успенской церкви в Спирове связала две яркие фигуры того времени - архитектора Каминского и Санкт-Петербургского митрополита - первого лица Русской Православной церкви. О существовании церкви в Спирове митрополит Исидор знал ещё и до её освящения. В 1877 г. он пожертвовал в строящийся храм икону с надписью: «Сия св. Икона Благословение Сн. Пет. Митрополита Исидора в церковь, что на Спировской станции 1877 года ноября 9 дня».

О том, как выглядела церковь, устроенная по проекту А.С. Каминского, мы можем узнать из описи, составленной архимандритом Борисоглебского монастыря Антонием накануне освящения: «Успенская домовая при кельях церковь – деревянная, на каменном фундаменте, теплая, об одном престоле, крытая железом, снаружи обита тёмсом и окрашена, а внутри оштукатурена и выбелена. В церкви справа и слева устроены на четырёх каменных столбах хоры. Посреди церкви выше кровли устроена на осмерике трибуна, крытая белым глянцевым железом с позлащенным крестом. В трибуне повешена пять колоколов, весом до 20 пудов. Кровля церкви выкрашена медянкою снаружи; стены – светло-шоколадною краскою с резьбою и украшениями». Иконостас в новой церкви был в три яруса, на клиросах были установлены кивоты с иконами Божией Матери.

Совсем недавно в архивах удалось отыскать план Спировской кинонии, а так же проект каменной колокольни. Первый ярус трёхъярусной колокольни планировался как въездные ворота в киновию, но судя по фотографиям начала XX в. святые ворота были всё же сделаны отдельно, со стороны современной центральной площади. Датирован проект колокольни 1898 г. Одобрен он был Тверским губернским правлением в мае того же года. Автором проекта является гражданский инженер Л. Ежовский. Строительство его детища началось на территории кинонии уже в том же году.

Тот же самый инженер Ежовский выстроил на берегу реки, протекавшей близ кинонии и вторую деревянную церковь «на 250 человек». За основу храма была взята более древняя деревянная Смоленская часовня, где хранилась главная святыня местных жителей Смоленская икона Божией Матери.

В 1899 г., ещё до устройства деревянной церкви в кинонии побывал Тверской архипастырь владыка Дмитрий (Самбикин). Вот как пишут об этом дне епархиальные ведомости: «Сентября 6. Воскресенье. Неделя 15 по пятидесятнице. В Успенской церкви женской общины близ Спировской железнодорожной станции

Высокопреосвященный совершил литургию, в сослужении благочинных монастырей: настоятеля Николо-Теребенской пустыни, архимандрита Алексия, Казанского Вышневолоцкого женского монастыря протоиерея Василия Поддубского, священника Успенской общины Николая Загорского и священника Казанского Вышневолоцкого монастыря П. Березина. Проповедь была сказана Высокопреосвященным. После литургии был отслужен молебен Пресвятой Богородице пред чтимую Смоленскую иконою Божией Матери – Одигитрии, каковая икона с крестным ходом была отнесена в часовню означенной общины (устроенную на берегу реки Дикмы)».

Одобрённый 11 июня 1898 г. проект деревянной Смоленской церкви был притворён в жизнь лишь в 1911 г. В одном здании с церковью был заключён и святой колодец, к которому имелся отдельный вход с улицы. 15 мая 1911 г. состоялось освящение престола Смоленской иконы Божией Матери. Накануне торжества прибыла настоятельница Казанского монастыря игумения Дисифея. Вечером 14 мая из Успенской церкви в новоустроенную Смоленскую была перенесена чудотворная Смоленская икона, затем сразу в обоих храмах началось всенощное бдение. Народу, как отмечает свидетель событий священник Успенской кинонии Николай Успенский, собралось более пяти тысяч человек. И поэтому «желая дать возможность послушать богослужение всем прибывшим на торжество, совершили литию под открытым небом. Прочувствованное служение настоятеля о. архимандрита Феофана, прекрасное пение монашеского хора, чудная погода – всё способствовало молитвенному настроению». Всенощное бдение завершилось чтением канона, который прочитал священник Кашаровской кинонии Аркадий Тяжёлов.

Утром 15 мая к литургии собрались священники окрестных сёл, среди них были настоятели храмов сёл Бабье о. Иоанн Критский, Матвеево о. Александр Рудаков, Раменье о. Алексей Завьялов. Кроме того служили и священники Казанского монастыря Михаил Беневоленский, Аркадий Тяжёлов и священник Успенской кинонии Николай Успенский. Возглавлял священнодействие благочинный монастырей Архимандрит Феофан. По окончании освящения и литургии совершили крестный ход с пением Пасхального Канона и канона Божией Матери.

По воспоминаниям старожилов церковь сгорела незадолго до переворота 1917 г. Сейчас даже к месту храма трудно подобраться – его территория занята местным стекольным заводом. Колокольня Успенской кинонии используется под магазин, а ярус звона был разобран ещё в 1940-х гг. Говорят, что в годы гонений на колокольню прятался архимандрит какого-то крупного монастыря.

Крушение же Спиrowsкой кинонии началось в 1920-х гг. После закрытия Казанского монастыря в 1924 г. кинония просуществовала недолго. Преобразованный в приходской, храм был закрыт в 1933-1934 гг. В 1934 г. в здании церкви разместилась школа № 2, с храма был снят купол, а к алтарю была пристроена кладовая и сделан новый вход.

Было снесено и монастырское кладбище, где покоились останки супруги первого священника кинонии протоиерея Николая Сергеевича Загорского (01.12.1830 – 22.10.1905) Загорской Агрипины Феодоровны (03.06.1832 г. – 11.05.1905) и сына коллежского асессора, воспитанника Тверской гимназии Загорского Михаила Фёдоровича (01.07.1892 г. – 02.05.1905 г. Здесь же у алтаря храма нашёл последний свой приют и сам о. Николай Загорский, а вместе с ним ещё и монахиня Евсевия (11.01.1908) «в кинонии потрудившаяся на разных послушаниях усердно 33 года», а так же Куфаркина Ангелина Венедиктовна (01.10.1808 – 31.03.1886), вдова артиллерии генерал – майора.

С юго-восточной стороны храма была погребена и вторая настоятельница Успенской кинонии монахиня Руфина (в миру Праксovia Никифоровна Филатова, 1860 г.р.), при которой в 1911 г. была освящена Смоленская церковь. Её ошибочно путают с другой монахиней Руфиной из Казанского монастыря (в миру генеральская дочь Надежда Николаевна Вансович), которая погребена в 1906 г. Вышнем Волочке. Из рассказов старейшей жительницы посёлка Валентины Ильиничны Максимовой следует, что монахиня Руфина просила не хоронить её на кладбище кинонии потому, что будут «дети прыгать по могиле». Что и случилось, дети действительно прыгали по могиле монахини и не только прыгали, но и ходили, играли, т.к. здесь была школа.

Было уничтожено в те же годы небольшое подворье в местечке Катиха близ д. Пеньково (современное Спиrowo). Как вспоминала В.И. Максимова: «В местечке Катиха, километрах в трёх от Пенькова, была часовня. Летом там был престольный праздник, и родители ходили в эту часовню и вешали на иконы венки из полевых цветов. Там летом трудились монахини, для них было построено несколько домов».

За долгие годы безбожия, о том, что Успенскую церковь в Спиrowe строил Каминский сумели позабыть все, как и о том, что здание школы, а затем РОНО вообще было церковью.

Отношение спиrowчан к своей истории и своим родовым святыням прекрасно выразила пенсионерка Лариса Корсунова своими словами: «Здание это надо сносить. Святое место - это в прошлом. Успенская церковь строилась на средства жителей. Кому очень нужно - собирайте деньги и стройте». И к этому, увы, уже нечего добавить...

Погост Георгиевско-Чудинский

В селе Матвеево, где служит сейчас мой отец, в 1937 г. была повторно арестована монахиня Евдокия Васильевна Ершова. Матушка Евдокия родилась в деревне Большое Плоское Козловской волости. Даты её рождения разнятся от 1886 до 1890 г. Монашество приняла в Успенской кинонии Казанского женского монастыря в Спиrowe. В 1919 г. её имя 29 летней Евдокии значится в списке монахинь Спиrowsкой кинонии. Первый раз матушку арестовали 12 июня 1931 г. в числе других монахинь Спиrowsкой кинонии за активное сопротивление закрытию монастыря. Приговорена она была Тройкой ОГПУ Московской области 18 июня 1931 г. к трём годам исправительно-трудовых лагерей. После своего возвращения она поселилась в с. Матвеево, где в то время ещё действовала церковь. После ареста священника она стала продолжать организовывать службы в храмах, за что и была арестована 27 октября 1937 г. 25 ноября 1937 г. она была приговорена к 10 годам ИТЛ. Отбыв наказание в Архангельске, вернулась в родную деревню. Умерла матушка Евдокия в 1960 г.

Напротив нашего дома в с. Матвеево стоит добротный дом дьякона. В годы советской власти там был детский сад, а хозяин его диакон Николай Барбашинов жил в небольшом домике рядом. В середине 1930-х гг., как рассказывают местные старожилы, он поехал за новым священником, т.к. прежний был арестован. Скорее всего, арестованным священником был Александр Рудаков. Священника о. Николай хотел привезти из Торжка, где служил брат о. Александра Иван Рудаков. В Торжке диакон был арестован. Вечером того же дня нагрянули с обыском в дом о. Николая и забрали двух его сыновей. Вскоре их отпустили, а вот отец в село не вернулся. Долгое время в его доме продолжала жить матушка Елизавета Никитична Барбашинова – супруга о. Николая и активный член приходского Совета открытого в годы войны Матвеевского прихода.

Село Матвеево, ставшее за эти годы мне родным, одно из красивейших мест Спиrowsкого района Тверской области. Расположено оно на открытой возвышенности в 6 километрах от районного центра посёлка Спиrowo. В центре села возвышаются два величественных храма: Преображения Господня и Георгия Победоносца, входящих в состав комплекса Георгиевско - Чудинского погоста.

Приход храма Георгия Победоносца и великомученицы Варвары известен с 1545 г. как погост Георгиевско-Чудинский. В Писцовой книге Бежецкой пятины 1545 г. погост Георгиевский Чудини описывался так: «В Чюдини же погост, а в нём церковь Егоргий

Великий, а церковных дворов на погосте: двор поп Левонтей, двор дяк церковной Васка, двор пономарь, двор проскурница, пашут на погосте землю церковную, в обжи не положена».

Писцовая книга 1582-83 гг. так же приводит сведения о Чудинском погосте: *«Погост Егорьевский в Чюдинех, волостка Матфеевская Доможирово... Погост в Чюдинех. А на погосте церковь страстотерпца Христова Георгия, деревянная в верх. А в церкви образы и свечи и книги приходные. Да в погосте ж двор поп Семён, двор пономарь, двор проскурница, келья старицы Александры Ивановы жены Садыкова, да три кельи, в них живут нищие, а питаютца о церкви Божьи. Пашни церковные десять чети в поле, а дву по тому ж; сена десять копен. В обжи церковная земля не положена».*

В конце XVII в. существовавшая на погосте деревянная церковь Георгия Победоносца сгорела, и на её месте невредимыми были обнаружены две иконы - Преображения Господня и Богородицы Владимирской. Документы сохранили для нас дату этого события - 1691 г. С тех пор оба этих образа почитались как чудотворные, но были утрачены при закрытии прихода в 1972 году. Незадолго до этого, из иконостаса Преображенской церкви с. Матвеево была украдена икона Рождества Пресвятой Богородицы, XVI в. Её при обследовании храма просили сотрудники музея Андрея Рублёва, но староста церкви Наталья Николаевна Ипполитова икону не отдала, надеясь на скорое открытие храма. Вскоре последовала кража. Икона появилась в одном из каталогов древнерусской живописи спустя несколько лет, но её происхождение значилось, как неизвестное.

В 1731-32 гг. взамен обветшавшего деревянного храма, построенного в 1691 г., помещик Пётр Осипович Давыдов устроил новый трёхпрестольный храм во имя Преображения Господня с двумя приделами в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Георгия Победоносца. В архиве прихода хранилась грамота, разрешающая строительство храма, подписанная Новгородским Митрополитом Феофаном Прокоповичем, известным деятелем эпохи Петра Великого.

В XVIII - XIX вв. приходскому храму благодетельствовал род дворян Карачинских. Владельцы соседнего сельца Чёрный Ручей отец и сын Егор Михеевич и Николай Егорович Карачинские на свои средства заменили кровлю, а затем и капитально отремонтировали Преображенскую церковь. Николай Егорович Карачинский, участник войны 1812 г., предлагал прихожанам выстроить новую каменную церковь, но те за неимением средств «к вспомоществованию отказались». И всё же память народная приписывает строительство Георгиевской церкви Н.Е. Карачинскому «герою турецкой битвы». По народному преданию он выстроил этот храм

по данному им обету: он был чудесно спасён великомучеником Георгием от гибели. Семья Карачинских была погребена в особой усыпальнице под деревянной Преображенской церковью.

В 1853-54 гг. другой матвеевский помещик, отставной штабс-капитан Кинтилиан Иванович Давыдов, возглавил строительство первого каменного храма в с. Матвеево. Двухпридельная каменная церковь с колокольной строилась на средства местных крестьян и помещиков - четы Энгельгардтов, владевших усадьбой Чёрный Ручей, их родственников Карачинских, помещиков села Ильинское Зашегринье (современный Вышневолоцкий район) и М.И. Рукиной. На праздник Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября 1861 г. был освящён левый престол Рождества Богородицы. Через три года, в 1864 г. так же на праздник Рождества Богородицы был освящён второй правый престол храма во имя Преображения Господня. В этом же году ветхая деревянная Преображенская церковь была разобрана.

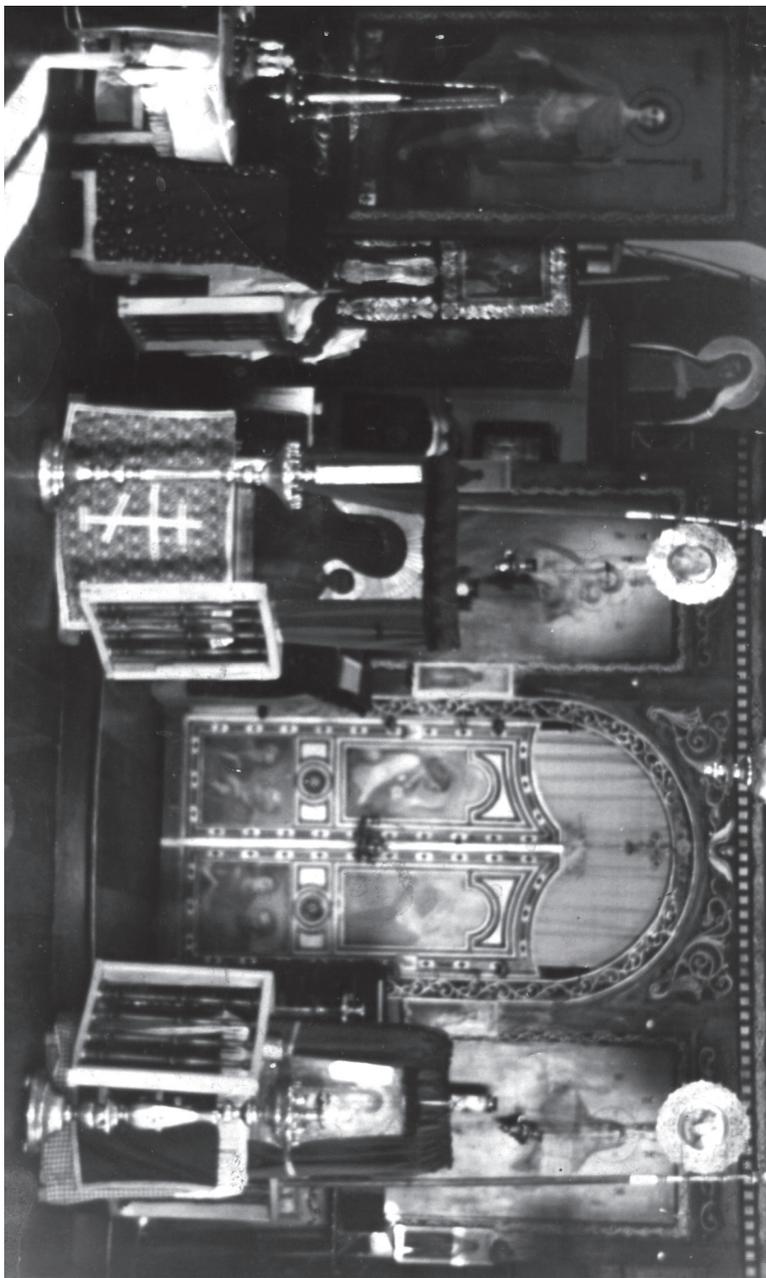
Через год после освящения Преображенского престола, в 1865 г. барон Василий Богданович Энгельгардт начал строительство второго приходского храма во имя Георгия Победоносца и Великомученицы Варвары. Храм этот стал родовой усыпальницей дворян Карачинских и баронессы Варвары Николаевны Энгельгардт, урождённой Карачинской, скончавшейся в августе 1864 г. Сюда, в родовой склеп, были перенесены останки её деда поручика Е.Н. Карачинского и бабки А.Н. Карачинской-Давыдовой, а так же отца Н.Е. Карачинского и брата подполковника Евграфа Карачинского.

Храм был освящён 8 сентября 1869 г. На освящении присутствовал строитель храма, военный и гражданский губернатор г. Ковно барон В.Б. Энгельгардт. Здесь же, в родовой усыпальнице, подле останков своей супруги он и нашёл своё последнее упокоение. В Георгиевской церкви с. Матвеево хранится образ великомученицы Варвары, написанный в Санкт-Петербурге. По преданию он был списан с портрета баронессы В.Н. Карачинской.

В конце XIX в. на приходе служил священник Антоний Иванович Зосимовский, составивший «Летопись Георгиевско-Чудинского погоста». В начале XX столетия настоятелем прихода стал священник Александр Рудаков, сын матвеевского священника Арсения Андреевича Рудакова. Брат о. Александра протоиерей Иоанн Рудаков в советское время был настоятелем Петропавловского собора г. Гатчина Ленинградской области.

В 1911 г. староста прихода помещик Василий Иванович Бажанов привёз из Ниловой Пустыни в Матвеево икону преподобного Нила Столобенского. Её он заказал в память о чудесном явлении святого 8 июля 1908 г. В память об этом событии Нилов день на

приходе стал праздноваться как престольный праздник. В этот день на площади перед храмами открывалась ярмарка.

В 1931 г. с колокольни Преображенской церкви были сняты колокола. Местные говорили, что их отвезли на переплавку в Германию. Когда снимали большой колокол, то он сорвался и упал рядом с колокольной и почти наполовину вошёл в землю. Приход продолжал действовать вплоть до 1935 г.

В годы Великой Отечественной войны верующие Матвеевского прихода продолжали совершать в храме самостоятельные службы, собирали деньги на помощь фронту. 21 июля 1944 г. уполномоченный по делам РПЦ В.И. Хевронов зарегистрировал Преображенско-Георгиевскую общину с. Матвеево. Первым её настоятелем стал священник Александр Викторович Смирнов. Вскоре он принял постриг с именем Сергей и был хиротонисан во епископа Смоленского и Дорогобужского. Взамен себя он прислал в село Матвеево священника Михаила Ивановича Белова.

На приходе о. Михаил прослужил вплоть до 1962 г. За эти годы он не раз помогал людям, одержимым нечистыми духами. Сохранились письма исцелённых по его молитве людей. В 1962 г. его из-за конфликта с уполномоченным по делам религии перевели в с. Турны Бологовского района, но он отказался ехать, считая перевод его на другой приход нецелесообразным. За это отца Михаила отчислили за штат. Последним священником храма стал Михаил Логинович Фёдоров, но он прослужил недолго, всего несколько месяцев, и был переведён в с. Кострецы Максатихинского района.

Вплоть до 1972 г. прихожане боролись с местной и областной властью, отстаивая свой приход. Организатором борьбы была староста прихода Наталья Николаевна Ипполитова, которая с пяти лет была при Матвеевском храме, пела в детском хоре, затем пела в хоре при о. Михаиле Белове. Она же организовала хор после повторного открытия храма при о. Фёдоре. В 1972 г. приход был снят с регистрации, а часть утвари вывезена в Богоявленский собор г. Вышнего Волочка.

Новый приход был воссоздан в 1988 г. Первым его настоятелем стал священник Фёдор Лищенко. В 1995 г. его сменил о. Александр Рожок, а с 2000 г. настоятелем Георгиевского прихода служит протоиерей Михаил Ивлёв.

Отцу Михаилу было поручено духовное окормление соседнего с Матвеево Георгиевского прихода села Бирючёво, оставшегося после смерти священника Иоанна Лопаква без настоятеля. С 2008 г. в Бирючёве под руководством о. Михаила ведётся строительство часовни-памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам во имя Благоверного Князя Александра Невского. В настоящее время строительство часовни почти завершено.

Одним из последних событий на территории прихода стало

празднование 200-летия войны 1812 г. В ходе этого праздника были открыты и установлены две памятные доски в честь участника 1812 г. корнета Николая Егоровича Карачинского. Одна из них разместились на стене его родовой усыпальницы, вторая – на месте дома в усадьбе Чёрный Ручей. Здесь же, в усадьбе, под сенью столетних тополей восстановлен старый барский колодец, а так же поставлена беседка, где каждый желающий может отдохнуть в знойный летний полдень.

Усадьба Чёрный Ручей, расположенная в полутора километрах от с. Матвеево - одна из старейших и крупнейших усадеб, некогда стоявших на территории прихода. Она известна с 1545 г. и принадлежала Гриде Давыдову. Семье Давыдовых принадлежали и окрестные земли. Так продолжалось до конца XVIII в., пока имение и земли не получил в приданое за Агафией Никифоровной Давыдовой поручик в отставке Егор Михеевич Карачинский.

От отца усадьба перешла сыну - Николаю Егоровичу, который по возвращении из Заграничного похода Русской армии, обустроил усадьбу по своему вкусу: разбил парк, выкопал пруды, построил деревянный дом с двумя верандами (1823 г.).

От Николая Карачинского усадьбу получил в приданое за его дочерью Варварой генерал-лейтенант Василий Богданович Энгельгардт. Управлял ею почти всё время в отсутствие хозяев грамотный крестьянин Егор Лебедев. Имея господскую печать, он даже проводил финансовые операции, жертвовал деньги на строительство Преображенского храма. После смерти Варвары Николаевны Энгельгардт редко бывал в усадьбе. Лишь одно письмо подписанное им в 1869 г., имеет обратный адрес - сельцо Чёрный Ручей.

В конце-концов он продал усадьбу, а вместе с ней и Черно-рученский стекольный завод вышневолоцкому купцу Александру Васильевичу Макарову. Тот в свою очередь продал завод, а затем и усадьбу братьям Добровольским - будущей стеклопромышленной династии, имевшей заводы в Вышнем Волочке, в Калашникове, в Московской и Полтавской губерниях.

В приданое за своей сестрой Екатериной Алексеевной старший из братьев Стефан Алексеевич Добровольский отдаёт усадьбу Демянскому землевладельцу Василию Ивановичу Бажанову. Тот превращает её в фермерское хозяйство. В августе 1918 года Бажанов с семьёй был выселен из усадьбы, а имущество было распродано с торгов. Дом был продан в Любинку, куда его вскоре и перевезли. Другие постройки так же были распроданы. Камни от усадебного дома пошли на строительство дороги Матвеево - Красное Знамя (так с 1925 г. называется Чернорученский стекольный завод).

Вот такая история у старой дворянской усадьбы. Вот такая история у погоста Георгиевско-Чудинского, одного из древнейших на Спировской земле.

Погост Георгиевский в Бирючёве

Хотя погост Георгиевский в Бирючёве и не входил в состав Вышневолоцкого уезда, а располагался на самой границе с ним в Новоторжском уезде, часть его деревень всё же относилась к вышневолоцким землям. Да и рассказать об истории этого места я хочу ещё и потому, что это теперь тоже приход моего отца и возвращение его мы начинали вместе в 2007-2008 гг.

Впервые в погосте Георгиевском я побывал вместе с о. Иоанном Лопиковым, когда тот проводил там экскурсию. Тогда погост был в заброшенном состоянии. И всё же мы с любопытством ходили и слушали пожилого священника. Отец Иоанн был интересным рассказчиком, да и рассказывал он не только со слов старожил, но и по своим воспоминаниям. По национальности он карел, уроженец этих мест, долгое время проработал школьным учителем иностранного языка, а перед выходом на пенсию он был рукоположен во священника к своему родному селу Бирючёво.

Погост Георгиевский, расположившийся в двух километрах от села Бирючёво на высокой возвышенности, связан с именами двух братьев-священников Владимира и Александра Дамаскиных, арестованных и расстрелянных в 1937 г. Старожилы ещё указывают место, где стояли дома священников погоста и пономаря Николая Дамаскина – отца священномученика Владимира.

Георгиевский погост близ с. Бирючёво был устроен в незапамятные времена на древнем городище. В наши дни на торговой площади села находят различные монеты, самая древняя из них датирована временем Ивана IV Грозного. Но в Смутное время погост был стёрт с лица земли. С тех далёких времён существовали *«в приходе села Георгиевского, при деревне Бирючёве, во ста сажнях от нея, древние земляные насыпи, расположенные от востока к западу, имеющие по одной сажени длины и три четверти аршина вышины, с основаниями, обложенными камнями»*.

По преданию, рассказанному о. Иоанном здесь были захоронены воины после какой-то битвы, произошедшей в этих местах. Вообще преданиями о битвах и об ушедших под землю храмах богата Спировская земля. Так битва была и в окрестностях с. Матвеево, говорят, что на её месте выпаживали из земли уцелевшее оружие. Да и церковь «утонула» близ села Матвеево, как раз по дороге в Бирючёво.

В 1625-27 гг. погост описывался так: *«На Царя и Великого князя земле погост в Бирючеве, а на погосте церковное место страстотерпца Христова Георгия, а в нем пашни церковные земли 20 четвертей, да лесом поросло 10 четвертей, и обоего 30 четвертей в поле, а в дву потому ж земля худа, сена 30 копен, лесу пашенного*

5 десятин, а непашенного 10 десятин, а в сошное письмо та земля против старых книг не положена».

Бирючёвские пустоши в XVII веке были отданы на заселение карелам. Так деревни Бирючёво, Волхово, Стешково, Трубино, которое позднее будет относиться к погосту Георгиевско-Чудинскому, стали полностью карельскими. Переселенцы возвели на погосте и деревянную церковь, которая была посвящена всё так же великомученику Георгию.

В 1708 г. на погосте был поставлен новый деревянный храм, сохранивший прежнее посвящение. Осветили церковь по благословению Новгородского Митрополита Ионы. Об этом свидетельствовала его собственноручная надпись *«на кресте деревянном, имеющимся тоя церкви в алтаре».*

В 1773 г. взамен церкви обветшала и крестьянами Георгиевского погоста было начато строительство «на другом месте» нового деревянного храма. Через два года настоятель прихода священник Иван Васильев и дьячок Данила Иванов отчитались в консисторию, что храм на погосте выстроен. И 17 ноября того же года Тверской архиепископ Арсений разрешил освятить храм. Старая деревянная церковь была разобрана и сожжена.

В 1850 г. была начата постройка каменного храма. В прошении от 24 октября 1851 г. говорилось, что прихожане желают *«построить новую каменную церковь на церковной земле взамен существующей деревянной церкви с северной стороны».* По показаниям старост приходских деревень Новгородки, Яблоньки, Бирючёво, Стешково, Обухово, Высочки, Бухолово, Ломков, Волхова, *«место, избранное прихожанами, удобно для построения на нём новой каменной церкви».* Строился он по проекту, одобренному Министром Его Величества Императорского двора князем Волконским, а сам проект прошёл через руки Государя Императора. Но, что удивительно, пятиглавый Георгиевский храм в с. Георгиевском был построен только на народные средства.

В 1860 г. храм был готов. В январе этого же года духовенство погоста рапортовало архиерею: *«Начатая строением в 1854 г. в с. Георгиевском наша приходская церковь, ныне приведена к окончанию, покрыта железом, внутри и снаружи оштукатурена, устроены деревянные полы, поставлен иконостас со святыми иконами, церковь вообще снабжена достаточно утварью, ризницею и богослужбными книгами».* И просило, т.к. *«деревянная же церковь по числу душ прихожан тесна и уже ветха... благословить освятить 2 февраля 1860 г. престол новой каменной церкви во имя вмч. Георгия о. благочинному погоста Прутни протоиерею Иоанну Воронцову на новом Антиминсе».*

Под прошением стоят подписи священника Николая Матвеева

Виноградского, диакона Арсения Андреева Рудакова – будущего священника с. Матвеево, дьячка Александра Иванова Невского и старост приходских деревень. Освящение храма состоялось на праздник Сретения Господня 2 февраля 1860 г.

В Георгиевской церкви сохранилась живопись по мотивам картин художника Виктора Васнецова «Радость праведных о Господе. Преддверие Рая», выполненная неизвестным художником в начале XX в. Стены храма были расписаны рядовыми для того времени картинами и не везде тщательно. Но вот свод церкви хранит подлинное сокровище академической живописи. Художник не только смог точно передать замысел Васнецова, но и творчески доработать его сюжет, включить новых персонажей. Так появились изображения Михаила Тверского, Бориса и Глеба, Нила Столобенского, которых в оригинале нет. До наших дней сохранился и иконостас храма. Часть его узоров, а так же обломки беломраморного престола хранятся в Музее сельского прихода с. Матвеево.

Вторая Ильинская церковь с колокольной была закончена 1872 г. Её строительство было начато на месте древней деревянной церкви в 1870 г. на средства Новоторжского купца Даниила Ершова. Саму старую деревянную церковь употребили на обжиг кирпича. Осветили храм в честь Илии Пророка и Благоверного князя Александра Невского. Близ алтаря церкви с северной стороны сохранилось семейное захоронение рода купца Ершова. К сожалению, его надгробие чёрного мрамора было уничтожено ещё в годы советской власти.

Близ алтаря церкви так-же погребён род крестьян Лопаковых. Крестьянин Макар Егоров Лопак выстроил в 1892 г. близ погоста на свои средства школу, которую и передал в ведение местному приходу.

В 1901 г. на приходе значились деревни Новгородка, Яблонька, Ломки, Высочка, Бирючёво, Волхово, Стешково, Обухово, Бухолово, Грестьянка, Бирючёвка, Шилково, Трествянка, Макары, Сельцо Круглое, Сельцо Старцево. Прихожан в это время насчитывалось 1190 мужчин, 1223 женщины, кроме того было 5 мужчин и 7 женщин раскольников.

В приходе храма было четыре часовни: в Бухолове Илии Пророка, в Бирючёве Преображения Господня, в Стешкове так же Ильинская и в Обухове Сергия Радонежского. Все эти часовни погибли в годы Советской власти. Сохранилась лишь одна - в Стешкове, переделанная под жилой дом. Часовня в Бирючёве известна с 1798 г. Тогда местные крестьяне поставили на месте сгоревшей Преображенской часовни новую, но без дозволения церковного начальства. Консистория потребовала часовню разрушить. Чего так и не было сделано.

Бело Гнездово и его окрестности

В 1901 г. среди священнослужителей погоста значатся: священник Пётр Семёнович Зверев – 37 лет, окончил духовную семинарию, в службе с 1885 г., священник с 1889 года, состоит законоучителем церковно-приходской школы, земской школы и школы грамотного чтения благочиннического совета, награждён в 1900 году скуфьёй; диакон Иоанн Феодорович Голубев – 31 год, из третьего класса духовной семинарии, в службе с 1891 года, диакон с 1897 года, состоит учителем церковно-приходской школы; псаломщик Николай Алексеевич Дамаскин – 50 лет, из низшего отдан в духовное училище, в должности с 1861 года.

В 1915 г. на приходе продолжал служить священник Пётр Зверев, диаконом же был Алексей Сперанский, 46 лет, из первого класса духовной семинарии, в служении 26 лет, в этом приходе прослужил 8 лет. Его сестра Александра Ивановна Сперанская долгое время преподавала сначала в Урайской школе, а затем в Волховской. Псаломщик был так-же новый – Георгий Дамаскин, третий сын Николая Дамаскина. Ему было 24 года, он окончил двухклассное училище, на службе был 1 год. Кроме того на приходе значились одна церковная и две земских школы, прихожан было 1203 мужчины и 1217 женщин, 1 женщина была сектанткой.

Последним священником храма стал о. Николай Постников (+1954 г.). До своей кончины он совершал таинства в окрестных деревнях погоста. В храме службы уже не проводились. Ильинская церковь стояла закрытой, а Георгиевская использовалась под склад. После войны две старушки из с. Урайское – так называлось Георгиевское в советское время, пришли к уполномоченному по делам религии В.И. Хевронову. Отдавая ему корзиночку яиц, они слёзно просили вновь открыть церковь в Георгиевском. Но получили холодный отказ.

В конце 1990-х гг. священник с. Бирючёво о. Иоанн Лопакон пытался начать реставрацию храмового комплекса, но недостаток средств и здоровье не позволили ему это сделать. Лишь в 2008 г. реставрационные работы были продолжены и не прекращаются по сей день.

Сейчас это территория Лихославльского района. А в начале XX века это была самая окраина Вышневолоцкого уезда, откуда в 1918 г. начался кровавый путь мучеников Петра Жукова и Прохора Михайлова. От бывшего уезда к Лихославлю отошли приходские селения Новостанского, Гнездовского и Крева-Назаровского приходов. Храм Николо-Гнездовского прихода расположился между сёлами Гнездово и Ветчино. По преданию жители этих деревень, когда решали где строить храм, то поспорили: на территории какого селения его ставить. В итоге, решили строить храм между деревнями, где был хутор. И всё равно храм оказался не ровно между Гнездово и Ветчино, а ближе к последней деревне.

Гнездово в XV – XVI вв – центр одноимённой «волостки в Гнездове» входившей в состав погоста Спасо-Клин. Впервые волостка упомянута в 1499 г. В 1545 г. упомянута и само село Гнездово: «*В Клинце ж в Спаском погосте в волостке в Гнездове в Васильевской же Зайцова за Васюком за Володимеровым сыном Кувшинова отцовского поместья. В сельце в Гнездове вопче с его братаничи с Миткою да с Ыванцом с-Ывановыми детми Володимерова сына Кувшинова на Васюковых обжах: двор большой, а в нём сам Васюк, двор человек его Ондрюшка, пашни в поле 13 коробей, а в дву по тому ж, сена 13 копен, 8 обеж*».

Есть в писцовой книге 1545 г. упоминание и о д. Ветчино: «*Деревня Ветчина: двор большой, а в нём сам Васюк з братаничем, двор человек их Михаил, пашни в поле 12 коробей, а в дву по тому-ж, сена 10 копен, 4 обжи*».

Если начать разбор старых документов, то становится видно, что жители этих деревень проявляли особую активность в церковной жизни. Так в двух соседних деревнях, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга было поставлено по часовне. Одна из них до сих пор сохранилась в центре Гнездово. Небольшая, прямоугольная на плане часовенка с двускатной крышей, была обшита тёсом и украшена декоративными «лопатками». Украшения деревянной часовни уцелели до сих пор и хорошо заметны.

Вторая часовня в Ветчино не сохранилась. В траве на месте часовни видны камни от её фундамента. Совсем недавно близ старого фундамента часовни настоятель Новостанского прихода игумен Афанасий поставил новую часовню с шатровой колокольней. На месте же самой часовни воздвигнут поклонный крест.

Из села Ветчино происходят два первых новомученика Тверской земли. Это крестьяне Пётр Жуков и Прохор Михайлов, пострадавшие в 1918 г. Они были в числе других местных жителей зверски

убиты красноармейцами за то, что выступили против закрытия Гнездовской церкви. Не исключено, что эти два крестьянина принимали участие в строительстве Гнездовского храма. Сохранившийся в Тверском архиве проект Знаменской церкви с. Гнездово датирован 1901 г. 13 февраля его рассмотрели в строительном отделении Тверского губернского правления.

По проекту деревянный храм был однокупольным, двухпрестольным, имел трапезную и колокольню. По свидетельству игумена Дамаскина (Орловского) первого биографа мучеников, погост был назван Николо-Гнездовским. Отсюда, возможно, второй престол храма носил посвящение именно святителю Николаю.

Гнездовский приход в это время был выделен из прихода с. Новый Стан. Древнее карельское село было расположено на самой границе Вышневолоцкого, Бежецкого и Новоторжского уездов. Деревянный Покровский храм в нём был выстроен в 1777 г. и сохранился до наших дней. В приход с. Новый Стан входили и Ветчино и Гнездово. В обеих деревнях по данным за 1901 г. были выстроены часовни. В д. Ветчино иконы Божией Матери Знамение, в Гнездове Сретения Господня. Когда была выстроена часовня в Ветчино, неизвестно, но вот дата строительства Гнездовской часовни дошла до наших дней – 1862 г. Кроме этих часовен в Новостанском приходе были часовни в Дербужье - Благовещения Пресвятой Богородицы, в Палюжье – Святителя Николая и в Хлестове, так же Никольская.

Судя по документам начала XX века в Гнездове было 62 двора, 229 мужчин, 219 женщин, в Ветчино 55 дворов 170 мужчин, 185 женщин. По своей многочисленности эти два селения могли позволить себе организовать самостоятельный приход. Что и было сделано.

В 1915 г. в Знаменской церкви с. Гнездово служил священник Владимир Введенский, 37 лет. Из сведений о нём мы знаем, что он окончил пастырские курсы, всего прослужил 18 лет, в Гнездовском приходе – 1 год. Вместе с ним служил псаломщиком Алексей Троицкий, 19 лет. На службу он был назначен из первого класса духовного училища, на приходе прослужил 1 год. Из срока служения священника и псаломщика мы можем заключить, что приход в Гнездово был организован в 1914 г.

В приход входили деревни Гнездово, Ветчино, Андрюково и Яблонька. Прихожан было 640 мужчин, 675 женщин. Имелась земская школа, в которой обучалось 180 учеников. Жалование на законоучительство священнику Гнездовского прихода составляло 120 рублей в год.

О событиях, происходивших вокруг Гнездовского прихода в 1918 г. мы знаем из жития мучеников Петра (Жукова) и Прохора (Михайлова). В наше первое посещение деревни Ветчино мы с

отцом Дмитрием Лихачёвым, матушкой Марией и с моим отцом смогли отыскать в высокой траве камни от дома мученика Петра. Дом Прохора Михайлова, к нашему удивлению уцелел, хотя и в руинированном состоянии: выбиты окна, полуобрушена кровля, рухнули полы. Но, что удивительно, уцелел святой угол. Полочки с любовью сделанные под чтимые в семье иконы. Кто знает, может быть, их своими руками сделал мученик Прохор.

Из деревни Ветчино мы направились на Гнездовское кладбище, где сохранилась могила мученика Петра среди захоронений его родственников. У края леса, где расположилось кладбище, есть небольшой наполовину высохший прудик, где, по словам местных жителей, обмывали от крови останки замученных крестьян с. Гнездово. Могилы мученика Прохора мы не нашли. Но чувство, охватившее нас на погосте, было удивительным: ощущение незримого присутствия ветчинских крестьян здесь, на месте их упокоения. Мы отслужили панихиду и поклонились земле, где лежат мощи святых первых мучеников Тверских.

Побывали мы и на месте Гнездовской церкви. На её фундаменте о. Афанасий пытался выстроить часовню, но так и не достроил – обычный весенний пал не дал этого сделать. Первый год, как свидетельствуют местные жители, пламя не тронуло часовни, но вот в следующий год стены часовни сгорели дотла. У алтаря храма мы обнаружили крест, так же поставленный о. Афанасием. Его основание сгнило и крест упал. Заросший кустарниками и крапивой фундамент мы искать не стали, т.к. в этих краях водятся большое количество змей, которые часто выползают погреться на камнях.

Деревянная Знаменская церковь простояла вплоть до 1960-х гг., когда её разобрали и перевезли в село Гнездово под здание клуба. В Ветчино нам показали разрубленную топором икону, найденную в храме, когда тот ещё стоял заброшенным.

Последним священником церкви стал Михаил Ефимович Защев. Отец Михаил родился в 1882 г. в д. Городок современного Спировского района. В 1930-х гг. проживал по адресу: Калининская область, Ново-Карельский р-н, с. Погост-Гнездово. Был арестован 19 сентября 1937 г. Приговорен тройкой при УНКВД по Калининской области 11 ноября 1937 г. к расстрелу по обвинению в контрреволюционной деятельности и создании фашистско-монархической организации. Вместе с ним по делу проходили священники: А.И. Нарцисов (село Змиево), А.В. Сибирский и М.И. Муравьев (село Козлово), В.А. Клобуков и В.Р. Романов (село Скирки), Д.Г. Григорьев (село Толмачи). Все семь человек, кроме В.Р. Романова, были расстреляны 13 ноября 1937 года в час ночи. Полностью реабилитированы 4 апреля 1989 года.

Погост Спасский на Клинце

Уже к вечеру наша экспедиция отыскала здание Знаменской церкви. Прекрасно видно, что это церковное строение – хорошо сохранилась трёхгранная апсида, только вот обращена она на запад. На алтарной стене, как указали нам живущие по соседству люди, ещё совсем недавно был замечен нарисованный кем-то краской крест. И сейчас, если приглядеться, его следы заметны на потемневших от времени брёвках храма.

Увидели мы и крест, некогда венчавший Гнездовскую церковь. Он хранится в алтаре восстановленной часовни с. Гнездово. Его нашёл при строительстве часовни на месте храма о. Афанасий и перенёс в Гнездово. Из Гнездова мы уезжали в особом настроении. Всем было понятно, что впереди нас ждёт ещё долгий путь по следам мучеников и исповедников XX века. Сложный путь по дороге крови, слёз и страданий. Но нам нужно его пройти, чтобы будущие поколения помнили о подвиге людей, стоявших за веру.

Из протокола допроса священномученика Алексия Сибирского:

- С какого времени вы знакомы со священником Орловым?
- С Орловым я познакомился в 1935 г., то есть тогда, когда он приехал служить в церковь села Ерзовка. Приехал Орлов из города Калинина. Ко мне он тогда явился как к благочинному. Последующие встречи у нас были в 1936 г. несколько раз как к благочинному. Последующие встречи у нас были в 1936 году Орлов был назначен благочинным по Ново-Карельскому району, но несмотря на это, у нас встречи продолжались: так, например, в 1937 году мы встречались в селе Козлово у меня раза три. 30 марта приходил на мои именины, 4 июня – по случаю именин моей жены, и 7 июля.

- Расскажите, какие контрреволюционные вопросы ставил перед вами Орлов 30 марта?

- О контрреволюционных разговорах 30 марта со стороны Орлова я не помню. К тому же Орлов приходил ко мне в это время с незнакомым мне псаломщиком из Воздвиженского или Прудово-Михайловского. Фамилии этого псаломщика я не помню. Контрреволюционных разговоров со стороны псаломщика так же не было.

- 7 июля какие контрреволюционные вопросы ставил Орлов?

- Контрреволюционных разговоров Орлова в этот день я не помню.

Священник Митрофан Иванович Орлов (род. 18 мая 1880 г.) был назначен в Ерзовку в 1935 г. священномучеником Архиепископом Фаддеем. Арестован 30 августа 1937 г. Как пишет игумен Дамаскин (Орловский), в 1937 г. после долгих пыток священник Митрофан подписал показания против владыки и священномученика Алексия. 11 ноября 1937 г. он был расстрелян...

В приходе села Спасоклинье – Могилки издревле существовала деревня Никулино с часовней в центре села. Именно здесь разгорелось в 1918 г. так называемое Никулинское восстание, в итоге которого были арестованы и замучены крестьяне Пётр Жуков и Прохор Михайлов. В 2012 г. участники проекта «Наследие» поставили близ места часовни крест с памятной надписью о том, что отсюда начался крестный путь первых тверских мучеников. В 2011 г. о. Афанасий – настоятель соседнего Новостанского прихода срубил на месте прежней новую часовню.

Из писцовых книг 1545 г. нам известно, что деревня была приписана к погосту Петровско-Тихвинскому: «Да в Петровском погосте ж в Тихвинском в волостке в Грязивце в Никитинской Лаврентьева Федковское поместье Дмитриева сына Ивонина Лаговчина. Деревня Никулино, да в поле пущены 3 нивы Добрыни, да Хохлова, да Житища:

двр Матюшка, пашни 5 коробей, сена 5 копен, полторы обжи».

В XIX – начале XX вв. Никулино было центром Никулинской волости, куда входило и село Гнездово с окрестными деревнями. Поэтому-то и вспыхнуло восстание именно в Никулино. Да и поводом тому было не только закрытие церкви, но и вообще всяческое притеснение местных жителей красными отрядами, набранными из вчерашних бандитов.

В этой же Никулинской волости располагался и центр древнего погоста Спасского на Клинце. Полуразрушенная деревянная часовенка святителя Николая – всё, что осталось от древнего погоста Спасского на Клинце, давшего название близлежащему озеру – Спасоклинье. Взглянем на карту Менде, составленную в середине XIX века, на ней название селения на берегах озера «Спасское» значится как Спасо – Клинье. Селение расположено вдали от других населённых пунктов, окрестных деревень Стырова, Трофимково, Яблонька, Никулино, Ерзовка на высоком открытом со всех сторон месте.

«Деревня Спасоклинье, - читаем мы в книге В.А. Плетнёва «Об остатках древности и старины в Тверской губернии», - Обширное старинное кладбище есть в деревне Спасоклинье в трёх верстах от села Спасоклинья (имеется в виду село Могилки (Ерзовка) – Д.И.). По преданию в старину здесь был монастырь. Верстах в пяти от д. Спасоклинья есть старинное кладбище на пустоши. Верстах в трёх отсюда – есть две пустоши, называемая: одна Князь Никита, другая Князь Иван. Здесь заметны следы выкопанных прудов».

Деревня – некогда бывшая селом, затерявшаяся где-то в стороне от всех дорог на просторах Спировского района, имеет давнюю и полную драматических событий историю. Ещё в 1498/99 гг. в писцовой книге упоминаются деревни и жители древнего «погоста Спасского в Клинецком»: *«Володя Ильин сын Костянтинова, Кувшынов брат, волостка за ним Гнездово Васильевская в Спасском погосте в Клинецком, сох 14 бес трети. Марко Якушов сын Гаврилова да Нечай Кривой Савин сын Перепечина, Васильевские люди Микитина, деревни за ними Ивановские Заецова в Ветчинках в Спасском погосте в Клинецком, сох 12 с третью... Левко да Нечяец да Ивашко да Гаврилец да Иванец же Феодоровы дети Паюсова, волостка за ними Клинец ивановская Заецова в Спасском погосте в Клинецком в Плавах же, сох, да в Замутье Александровские деревни Тимофеева в Петровском погосте в Тихвинском, сохи 4 с третью... Феодор Боборыкин да его дети Ондрейко да Ивашко, волостка за ними Клинец Васильевская Заецова в Спасском погосте в Клинецком, сох 25 бес трети».*

В этом же году впервые упоминается и деревянный храм *«Спасские из Клинца, а в Спасском погосте сохи 3».* И там же впервые упомянута деревня Раменье – будущий центр Никольского прихода

с. Раменье: *«Ивашка Перфурьева своеземца в Раменье в Спасском в Клинецком, 3 сохи без трети».*

В 1583 г. в очередной писцовой книге мы находим описание Спасоклинского храма: *«Погост Спаской в Клинце. А на погосте церковь Преображенья Спасово деревянная клецки; да теплая церковь Николы Чудотворца деревянная в верх. А в церквах образы и свечи и книги и всё церковное строение приходное. Да в погосте ж поп Ортемей, двор пономарь, двор проскурница, да пять келей, а в них живут нищие, а питаютца о церкви Божьей».*

Кстати, место центра древнего Спасоклинского погоста, где располагался деревянный Спасо – Преображенский храм до сих пор достоверно неизвестно. В архиве Спасоклинского прихода есть интереснейший документ, описывающий положение места для строительства нового деревянного храма в соседнем сельце Могилки (или Ерзовка) и само село Спасоклинье – тогда ещё центр Спасоклинского прихода. Документ датирован 1781 г.

Он даёт следующую картину: земли священников затопляются каждую весну, т.к. расположены на болоте, а сам храм – *«Старая Спасоклинская церковь по положению принадлежащих к ней деревень, стоит в конце прихода, и внутри самого селения окружающие её 10 дворов, как и все прочие отстоят от неё не более как в 10, 12, 15 саженьях».* Поэтому храму всегда угрожает опасность пожара. Село вокруг окружено болотами и построено настолько тесно, что если бы решено было построить новый храм, то его пришлось бы строить на небольшом пятачке – площади перед старой церковью. Согласитесь, что расположение на берегу озера, на небольшом островке среди болотных непролазных топей больше соответствует монастырю, чем приходскому селу.

Совершенно другая история с местечком Могилки (само название его говорит о древности места). *«Место назначенное под церковь при д. Могилки – ближайшее к тому место из всех в Спасоклинском приходе имеющихся деревень... К сему заслуживает оно внимания, как по тому, что множество камня разделено в небольших гудах по неровной роще его покрывающей и подаёт вероятную причину думать, что в старину бывало тут кладбище, хотя из нынешних обывателей никто не помнит, но доказывается то названием сохранённым от потомков под именем Могилки».* Тут же даётся и описание возвышенного над окрестностями холма и идущей мимо него дороги.

На древность этого местечка указывает и сохранившийся до 1903 г. *«на Ерзовском кладбище, недалеко от церкви, старинный четырёхконечный крест, без надписи, иссеченный из брускового камня».* Поэтому, скорее всего центр погоста был всё же в Ерзовке (Могилках) – селе сохранившем двойное название с древних времён.

На существование монастыря в Спасоклинье указывает и

древнее название одноимённого озера – Святое. Вряд ли из - за располагавшегося рядом села стали бы так называть озеро. Скорее всего, когда старый храм в Спасоклинском погосте обветшал, новый строить не стали, а обратили в приходскую – монастырскую церковь упразднённого или опустевшего к тому времени монастыря. Как и почему исчез этот монастырёк остаётся только догадываться. Может быть, польское нашествие опустошило этот край, а может быть монахи сами разошлись по окрестным монастырям. Бог весть.

В 1545 г. в «Писцовой книге Бежецкой пятины» упомянуты ныне существующие окрестные деревни: Городок и Раменье, но ни слова не сказано о церкви.

Отдельно следует сказать о приходе на эту землю карел. В Тверском областном архиве сохранилась рукопись священника Ф. Виноградского «Сведения о карелах, обитающих в с. Спасоклинье Вышневолоцкого уезда, 1850 г.» Как следует из показаний благочинного с. Спасоклинье священника Феодора Введенского, переселение карел шло из пределов Швеции и Литвы. В пределы Спасоклинского и Козловского приходов карелы пришли в 1653 и 1654 гг. Согласно переписи 1778 г. карельских селений было 32: в погосте Спасском на Клинце – 9 дворов, в дер. Городок – 4 двора, дер. Плоское – 4 двора, дер. Никулино – 4 двора, в Введенском погосте с. Козлова – 6 дворов и дер. Малое Козлово – 5 дворов.

Отсюда видно, что в с. Спасоклинье из упоминавшихся в 1781 г. 10 дворов в 1778 г. 9 дворов было карельскими. А это свидетельствует в свою очередь в пользу версии об опустошении села в годы Смутного времени. Карелы по государеву указу селились на пустошах – местах опустевших в годы Смуты деревень.

Но всё возвращается «на круги своя». Если раньше Спасский погост был перенесён из Ерзовки в Спасоклинье, то в 1780 г. было начато дело о перенесении храма обратно в Ерзовку. «*В оном погосте имеется церковь деревянная во имя Преображения Господня, потому пришла в ветхость. Из онаго погоста священноцерковнослужители согласились с приходскими людьми вместо оной церкви построить вновь деревянную в то же именование церковь на старинном кладбище, на котором по желанию священноцерковнослужителей и прихожан значит в приношенном к благорассмотрению Вашего Преосвященства данном мне приговоре*», - писал в ноябре 1780 г. Козловский благочинный Пётр Алексеев епископу Тверскому и Кашинскому Арсению.

В приложенном к прошению благочинного приговоре «*Вышневолоцкого уезда ведомства главной дворцовой канцелярии Козловской волости, погоста церкви Преображения Господня церковного старосты с прихожанами разных деревень*» о месте

нового храма было сказано коротко «*понеже тая старая церковь от прихода нашего деревень в стороне далеко, отстоит более 6 вёрст за большими болотами и грязями, а оная вновь церковь построена будет на новое место*».

По сведениям благочинного в погосте располагалась ветхая деревянная Спаская церковь, при ней священник Савва Александров 51 года, дьячок и пономарь по 1, приходских 85 дворов, пашенной земли 3 четверти «а в поле дву по тому ж». Тот же благочинный нашёл место для нового храма более выгодным, и препятствий для строительства не усмотрел.

Но «всякое благое начинание всегда сопровождается искушениями», не стало исключением и это строительство. Тот же благочинный 9 января 1781 г. рапортовал в Консисторию, что священники с причетниками потерпят значительные неудобства из – за отсутствия удобной в с. Могилах земли для строительства новых домов для них и несогласии со строительством жителей окрестных деревень. В ответ на это 25 февраля 1781 г. строительство нового храма было приостановлено. Но ситуацию кардинально изменило письмо коллежского советника и директора экономии Глишеля, в котором тот рассказал о желании прихожан дать во владение священникам к имеющейся у них земле 4 часть. Подтверждением этого стало прошение Елисея Васильева «с прочими тоя волости крестьяны», в котором тот писал, что «*Мы имеем желание к построению на показанном кладбище вновь деревянной церкви и на удовольствие священноцерковнослужителям пашенной и сенокосной землёю согласны*». Своё прошение крестьяне подтвердили и общественным приговором от 3 марта 1781 г.

Тогда же крестьяне д. Крапивки Василий Павлов д. Микулино (Никулино) Иван Артамонов написали Епископу Арсению прошение, в котором указали, что благочинный сведения о несогласии жителей окрестных деревень со строительством новой церкви «представил неправильно». Они же сообщили о желании жителей деревень Тимошкино и Городок перейти в приход с. Спасоклинье. Указом от 16 сентября строительство храма в Ерзовке было разрешено, разрешён был и переход крестьян из одного прихода в другой.

А через несколько месяцев крестьянин д. Никулино Иван Афанасьев просил повеления Епископа Арсения «*оставшие в ветхой церкви иконы, ризы, колокола и прочие церковные сосуды и образа <перенести> во вновь построенную церковь*». Епископ в своей резолюции от 3 декабря 1782 г. разрешил перенести утварь и иконы, но с условием, что сначала крестьяне передадут причту землю. Что и было исполнено 3 марта 1783 г.

Опись, составленная в это же время, досконально описывала

интерьер нового храма: «На Горнем месте образ Преображения Господня, над жертвенником - Вознесение Господне. Царские двери вырезные и позлащённые, Евангелисты писаны красками, тумбы крашенные, а меж них трапы посеребрённые. На первом <ярусе> по праву сторону образ Преображения Господня, преподобных Зосимы и Савватия, а потом Нила Преподобного с венцом посеребрённым. А против правого крылоса образ Вознесения Господня. А на левой стороне образ Богоматери Казанский, а на дверях написан образ архидьякона Стефана, от дверей к левому крылосу образ пророка Илии, Преподобного Ефрема, а против левого крылоса образ Николая Чудотворца. И все оныя образа как на правой стороне местный и на левой, написаны все новыя и писания искусного, и поставлены в иконостасах вырезных, позлащённых».

Далее следует описание всех икон праздничного, деисусного и пророческого чинов иконостаса, а так же распятия, венчавшего иконостас. Из прочих храмовых образов, перенесённых из старой церкви, указаны лишь два: Воскресения Христова и Зосимы и Савватия Соловецких.

Но Консистория 21 марта 1783 г. отказала в освящении нового храма. Оказалось, благочинный забыл внести в опись новые вещи. Тогда же консистория приказала составить новую опись, которая в свою очередь была составлена в кратчайшие сроки. 28 сентября 1783 г. Консистория предложила прихожанам на выбор священника для совершения чина освящения нового храма: или из Кафедрального собора или же благочинного.

На что священник с. Спасоклинье Савва Александров рапортовал «*новопостроенная в нашем погосте церковь однопрестольная во имя Преображения Господня ныне во всей готовности, и сосудами и ризницей удовольствована. Просим Ваше Преосвященство о дозволении оный храм освятить Вышневолоцкому священнику Петру <?>. Сентября дня 1783 г.*»

Судьба старого деревянного храма в с. Спасоклинье была решена в октябре 1794 г., когда для изготовления решёток на окна нового Преображенского храма понадобился уголь. К тому же, сообщал священник с. Выдропужска Иоанн Иванов «*Священник Дмитрий Трофимов объявлял, что кузнец из прихода сверх своей работы обещается в церковь внести деньгами 10 руб.*». 18 декабря 1794 г. Консистория разрешила разобрать деревянную церковь в с. Спасоклинье.

Последующую историю храма в Ерзовке (в документах ещё и Спасоклинье и Могилки), можно проследить по заглавиям архивных дел, большинство из которых не сохранилось. В 1811 г. храм был покрыт новым тёсом, в 1821 г. из храма были украдены 228 р. 83 коп. – кража произошла со взломом, в 1835 г. старостой храма

был избран крестьянин д. Никулино Никита Васильев, в 1836 г. храм снова был перекрыт новым тёсом, в 1857 г. причт просил о дозволении возобновить иконостас, в 1860 г. церковным старостой был избран крестьянин д. Горки Иван Тарасов, в 1868 г. было начато дело о дозволении подвести фундамент под церковь, а в 1872 г. был устроен нижний этаж храма с приделом в честь святых Алексия митрополита Московского и Николая Чудотворца. Год 1879 – церковным старостой выбран крестьянин д. Никулино Пётр Егоров, в 1889 г. был отлит новый колокол весом 80 пудов, 1892 – староста Матвей Михайлов был награждён церковной наградой.

Следует отметить, что Ерзовская церковь была родовой для помещиков Сназиных. В 1870 г. Мария Сназина пожертвовала 5 сотенных билетов на благоустройство церкви. Ещё одно дело, касающееся Сназиных было начато в 1900 г. – о выдаче метрического свидетельства вдове коллежского советника Волкиной урождённой Сназиной. Сохранился, хоть и в крайне запущенном состоянии, родовой склеп Сназиных к западу от фундамента Ерзовской церкви, сохранилось и надгробие Владимира Алексеевича Сназина, скончавшегося 16 декабря 1902 г.

«Тверской Епархиальный статистический сборник» И. Добровольского упоминает о служивших в это время на погосте священниках Иоанне Андреевиче Кустове 45 лет, законоучителе земской, церковно – приходской школы и 2 классного Министерского училища, рукоположенного в 1880 г., награждённого в 1896 г. скуфьёй. За 1907 г. в волостном центре д. Никулино значится земское училище, в с. Спасоклинье значится церковно – приходская школа, так же в Никулинской волости была школа грамоты в д. Палюжье.

«Епархиальный сборник» 1901 г. упоминает так же диакона Алексея Алексеевича Муравьёва, 61 год, рукоположенного в 1860 г. и псаломщика Ивана Васильевича Тяжёлова, 29 лет, в службе с 1898 г.

В приход входили деревни Спасоклинье, Никулино, Крапивка, Горка, Первитино, Ломовая, Задняя, Трофимово, Яблонька, Андрюково, Стырово, Тимошкино, Двойка и Горня. Прихожан было 282 двора, 1250 мужчин, 1377 женщин. К храму были приписаны две часовни: в Никулине – Святителя Николая и в Спасоклинье – тоже Никольская, поставленная на фундаменте древнего Преображенского храма. В 1861 г. причт поднимал вопрос о её возобновлении, но с приходом к власти большевиков часовня была превращена в магазин, а потом и вовсе заброшена. Совсем недавно, когда мы с отцом Дмитрием заехали в эту часовню, выяснилось, что сохранились на её стенах незамысловатые народные рисунки. Кто-то с любовью украшал свой маленький храм. И хоть на стенах не картины великих художников, а просто народный орнамент, но так тепло на душе от этих поплёкших от времени рисунков.

Погост Петровско-Тихвинский

В 1915 г. на приходе продолжали служить священник Иоанн Кустов, 60 лет. Дьяконом был Николай Тачалов, 37 лет, из 1 класса семинарии, на службе 19 лет, на этом приходе 11 лет. Псаломщиком продолжал служить Иван Тяжёлов. Отец Иоанн, со слов его внуки, был арестован в 1930-х гг.

В 1915 г. – в приходе значилось 1220 мужчин, 1320 женщин. Были устроены две школы - церковно-приходская и земская, обучалось в них 157 учеников. 120 рублей тратилось на преподавание Закона Божиего.

Судьба Ерзовской церкви незавидная. В 1930-е гг. её разграбили, сняли крест, говорят, даже кто-то вместе с этим крестом упал на землю, а в годы войны церковь сгорела от удара молнии. Сейчас на её месте растут белые стройные берёзки, сохраняя под своей сенью фундамент погибшего храма, да основание его престола.

А в стороне от Ерзовки, от которой не осталось ничего кроме нескольких яблонь, ещё жива деревушка Спасоклинье. И стоит посреди деревни покосившаяся часовенка святителя Николая, видны ещё остатки фундамента древней Преображенской церкви, да остатки тёса на крыше часовни. А вниз убегает тропинка по болотистой низине к Святому озеру, сохранившему для нас древнее как сама эта земля название Спасо - Клинье.

О селе Тарасово - бывшем погосте Петровско-Тихвинском - я услышал впервые так-же от моего отца, служившего в Козловском приходе. Побывал я там вместе с Михаилом Ивановичем Прошкиным в 2004 г. Тогда каменная Петропавловская церковь ещё была увенчана шатровым куполом и крестом, и даже на центральной апсиде красовался небольшой купол. Забравшись на самый верх колокольни, несмотря на отсутствие лестницы, я сфотографировал тогда на свою «мыльницу» окрестные виды.

Второе посещение храма произошло вместе с о. Дмитрием, который стал настоятелем Козловского прихода. Забравшись на чердак, мы вышли на кровлю церкви и перед нами открылся величественный вид на голубую ленту речки Тифины и тёмную полосу бора за ней. Всё это было залито полуденным солнцем, блестело и переливалось мириадами бликов.

Тогда же мы отыскивали на погосте близ храма и следы деревянной Никольской церкви. От местной жительницы Тамары Геврасиевны Титовой я услышал, что её в 1953-54 гг. перевезли в Спирово и приспособили под РАЙПО. Это здание до сих пор стоит в центре посёлка. И бывший храм в нём выдают огромные окна, такие же как и на найденной недавно в архиве Спировского музея фотографии неизвестного деревянного храма. По ним, а так же попавшим в кадр могилам, удалось установить, что это вторая Тарасовская церковь.

В самое последнее посещение села мы с отцом Дмитрием посмотрели дом, где в советское время жили монахини из закрытых окрестных монастырей, а так же дом последнего священника - отца Ильи. Как мы узнаем позднее - им был священник Илья Карликов первый и последний в годы недолгого служения церкви.

Вообще Тарасовом называть место храма ошибочно. Издревле храмовый холм носил название погоста Петровско-Тихвинского, и был центром одноимённого погоста Бежецкой Пятины. В более поздние времена это было село Петровское. Близ него на берегу реки Тифины стояло имение Спасское. Его мы можем видеть на картах середины XIX столетия. К храму через ручей вёл мост, отдельный мост был устроен и для заезда в усадьбу. Сейчас от усадьбы сохранилась лишь кирпичная стена, предназначение которой местным жителям не известно.

Впервые погост был упомянут в 1545 г. В писцовых книгах мы находим упоминание названия погоста и даже некоторых из его селений. Но вот описание его административного центра не сохранилось. В 1583 г. на месте современного храма «на реке на Тихвине» стояла «церковь Святых Верховных Апостол Петра и Павла, а в приделе Ведень Пречистой. А в церкви образы и свечи и книги

Петропавловская церковь с. Петровское (Тарасово).

Фотография 1960-х гг. из архива Спиридовского краеведческого музея

и всё церковное строение приходное. Да в погосте ж двор попов Филатов, двор дьячков пуст, двор пономарь, двор проскурница, да четыре кельи, а в них живут нищие, а питаютца о церкви Божьи».

Череда дел, хранящихся в Тверском архиве и касающихся Петровско-Тихвинского погоста начинается документом, датированным 1773 г. В этом году с колокольни храма были украдены два колокола. Аналогичная же кража произошла и в с. Козлово.

В сентябре 1788 г. причт погоста подал прошение с просьбой благословить строительство нового деревянного храма. «Сентября 4 числа пополуночи в часу десятом церковь сгорела», - писали священники. Сгоревший храм носил посвящение апостолам Петру и Павлу и имел придел Николая Чудотворца. Петропавловский престол причт погоста планировал и в новой церкви, «коей имеем поставить лес и по возможности нашей собрать для плотников хлеба». Храмодательная грамота была подписана правящим архиереем 16 ноября 1788 г.

Строился храм три года. В сентябре 1791 г. храм был построен «и иконостас из старой сгоревшей церкви с поправлением и написанием новых образов внесён и поставлен и протчая утварь церковная как сосуды, так и книги, ризница, на престол жертвенник и одежды, на царския двери завеса и прочее всё нужное для священнослужения готово». В описи, составленной 28 сентября 1791 г., упомянуты «иконостас столярной работы вызолочен», а так же иконы местного и праздничного ряда иконостаса «писаны на досках красками с пробелью золота». Четыре ряда иконостаса были украшены образами «живописными новыми». Отмечалось в описи медное небольшое паникадило «на железной цепи висящее». Колоколов было только три «из коих один в восемь пуд с половиною, второй в два пуда, третий в пуд». Указ на освящение церкви был послан 21 января 1792 г. В том же году храм был освящён.

Наступил 1810 г. На деревянном храме «тесовая крыша от долговременности сгнила, почему и в летния времена от дождевого лияния бывает по многих местах течь, а зимою наносит немало снегу. С пристроенной к тому храму особыми стенами деревянной колокольни в нынешнюю весну от вихря сорвало верхний шатёр, да и самоё здание отклонило от храма». Видя такое плачевное положение церкви, местный помещик князь Степан Васильев Путятин, староста деревни Тарасово Никита Игнатъев, «той же деревни помещик» Николай Иевлев Пылевин, помещик Михаила Никитин вместе со священником Фёдором Васильевым в июле 1810 г. написали прошение.

В своём прошении они говорили о перекрытии храма и устройстве новой колокольни «своим коштом, не касаясь церковной суммы». В августе последовал указ о выправке местным благо-

чинным состояния церкви. Вышневолоцкий благочинный Василий Петров, исполняя этот указ, составил описание церкви. «И оказалось, что она устроена из самого лучшего соснового леса на фундаменте из дикого камня и состоит в совершенной твёрдости, почему и исправлять в ней священнослужение без всякой нужды и опасения можно, что ж касается до крыши на той церкви и алтаре, то она истинно сгнила и требует непременно перекрытия новым тёсом, а колокольня действительно по несоразмерной ей высоте так отклонилась, что близка к самому падению». В итоге, лишь 11 марта 1811 г. был дан указ с разрешением исправить крышу и перестроить колокольню.

На начало XIX века в приходе проживало 481 душа мужского пола, было 165 дворов, а пашенной и сенокосной земли 57 десятин. Частью окрестной земли владели князья Путятины. Представители этого рода не раз благодетельствовали родному храму. Как мы знаем, помещик Степан Путятин участвовал в устройстве новой тесовой кровли на храме. В итоге «*верх сего храма покрыт в три новыя теса и открашен. Из вне стены обшиты тёсом и открашень*». В 1818 г. супруга С.В. Путятина «кнегиня» Любовь Ивановна Путятина просила Тверскую консисторию «*для вящего благолепия желательно нам и внутренность онаго украсить по предложенным при сем планам резным новым иконостасом, а сей иконостас поставить в трапезе изделав придел святителю и чудотворцу Николаю собственным нашим иждивением*». 16 августа ей было позволено это сделать.

Лишь в 1824 г. был закончен ремонт храма и постройка придела. Просительница не дождалась, когда придел будет освящён. Ремонт придела после её кончины был завершён её мужем князем Стефаном Васильевым Путятиным. Никольский престол было разрешено освятить 18 августа 1824 г. благочинному с. Выдропужска Алексею Стефанову. Но придел освящал не он, а чередной священник Кафедрального собора Пётр Семёнов. Торжество состоялось 12 октября 1824 г.

Не удержусь и поставлю в текст описание отремонтированного храма. К сожалению, не только эти интерьеры, но и сам храм были утрачены в бурных событиях XX века. Итак храм украшали: «*Иконостас в оном приделе дорического ордена позлащён на полимент полузолотниковым золотом. Колонны и тумбы устроены под мрамор белого цвета. В оном царские двери резные посребрёные на них изображение Моления в пустыне Спасителя с подкрепляющим ангелом, вверху потир с Евангелием, над ним распятый Иисус с предстоящими, одесную страну Образ Спасителя, над ним резные ангели, вверху оных новая благодать. На шуйе стране Богоматерь Умиления, над нею резные ангели, вверху оных ветхи завет. На рогу алтаря десятословие. На северных дверех изображение Иоанна*

Войственника в веру оных Всевидящее око, в середине местный образ святителя и чудотворца Николая, над ним Сретение Господне, вверху Пренесение мощей Святителя Николая. В конце образ Преподобного Нила Столобенского чудотворца, над ним Всевидящее Око. Пред всеми образами лампы медные полумерные».

Штаб – ротмистр, князь Путятин Стефан Васильевич скончался 20 февраля 1826 г. и был похоронен близ алтаря деревянной церкви в погосте Петровско-Тихвинском. Его сын прапорщик Михаил Степанович Путятин участвовал в составе 2-го пешего казачьего полка Тверского ополчения в войне 1812 г. Во время одной из наших экспедиций в Петровское мы нашли богатые захоронения первой половины XIX столетия, но кому они принадлежат – неизвестно.

Род Путятиных за свои благодеяния храму был удостоен погребения при храме. В 1838 г. поступило прошение г-жи Веры Степановны Поздеевой, урождённой Путятиной «на могиле родственников сделать каменный скреп». Кстати сказать, знаменитый художник А.Г. Венецианов написал портрет В.С. Путятиной, им же написаны и другие портреты семьи Путятиных. А ведь усадьба князей располагалась недалеко от храма, так что Венецианов не раз бывал у Путятиных в Петровском.

Дальнейшую историю прихода мы можем проследить по заголовкам дел из описи Тверского государственного архива. Замечу, что ни одно из них не уцелело.

Итак, в 1845 г. для храма выдан новый антиминос. Через год на церкви перекрывается крыша. Ещё через два жители д. Даниловка «исправляют ветхости» в своей сельской часовне, а в 1850 г. строят новую часовню. В 1852 г. приход отсылает 900 рублей в Московский опекунский совет.

1853 г. жители д. Острые Луки переносят свою часовню с одного места на другое. 1854 – окрашивается крыша деревянной церкви. 1858 – награждён медалью староста храма крестьянин Егор Павлов.

В 1861 г. начинается строительство каменного храма во имя Петра и Павла. Выдаётся сборная книга. А в 1862 г. следует официальное прошение «о построении каменной церкви». В следующем году ктиторм храма избирается господин Логинов. В 1863 и 1865 гг. дважды выдаётся новая сборная книга.

В том же 1865 г. крестьяне д. Хребтово перечисляются из прихода с. Раменья в приход погоста Петровско-Тихвинского. 1866 г. – причт и староста просят обратить стоящий при церкви дом в лавку.

В период с 1866 по 1871 г. были выданы на приход четыре сборных книги. В 1873 г. был награждён церковный староста. В 1874 году снова выдана сборная книга, строительство всё ещё велось. Через два церковным старостою переизбирается крестьянин Прокопий Моисеев. В 1878 и в 1879 гг. снова выдаются сборные книги. В том

же 1879 г. освящается престол нового храма в честь Петра и Павла.

Через десять лет причт прихода отливаает новый колокол, ещё через год причт устраивает вокруг храма ограду.

В 1892 г. набедренником был награждён священник прихода Николай Данилов. А в 1896 г. снова ведутся работы по «постройке церкви». В 1901 – поступает прошение «об окрашении снаружи церкви». В 1903 – переливается заново церковный колокол весом в 174 пуда.

Есть среди документов прихода прошение за 1901 г. «о выдаче метрического свидетельства дворянину Венгерову». Семья Венгеровых – ещё один дворянский род, живший в этих местах. Дворянин Венгеров Иван Андреевич, скончавшийся 21 декабря 1897 г. в возрасте 72 лет, значится в «Русском провинциальном некрополе» погребённым на погосте Петровско-Тихвинском.

В 1901 г. на приходе продолжал служить священник Николай Матфеевич Данилов, 37 лет, студент семинарии, в служении с 1884 г., священник с 1889 г., законоучитель местного начального училища, в 1899 г. награждён скуфьёй. Дяконом был Николай Петрович Петропавловский, 48 лет, в служении с 1873 г., дьякон с 1888 г. Псаломщиком служил Александр Иванович Рахманин, 34 лет, окончил духовное училище, в должности с 1885 г. - брат священника с. Леонтьево Михаила Ивановичу Рахманина, арестованного в 1937 г. и приговорённого к 10 годам ИТЛ.

В приход села на начало XX века входили деревни: Тарасово, Поповка, Боровая, Медведково, Борисково, Костыгово, Данилково, Гризнивец, Спасское, Жуки, Плосское, Заборье, Хребтово. Всего прихожан было 176 дворов, 1187 мужчин, 1185 женщин.

Было в приходе и две часовни: в д. Жуки Преображения Господня и в д. Данилково Иоанна Богослова. Обе деревянные. По сведениям, полученным мною от отца Дмитрия, в д. Медведково так же была часовня. Сруб её мы видели во время нашего последнего посещения Тарасова.

1915 г. - в приходе служат священник Иоанн Лисичин, 28 лет, окончил духовную семинарию, на службе 4 года, штатный дьякон Николай Петропавловский и псаломщик Михаил Забелин, 23 лет, из 1 класса семинарии, на службе 1 год. Супруга (?) о. Иоанна Клавдия Арсентьевна Лисичина (1889 - 1918) погребена возле алтаря Петропавловской церкви.

В 1920-е гг. приход смог себе позволить расписать Петропавловскую церковь. Сохранившаяся частично надпись над входом в храм донесла до нас имена заказчиков росписи: «Сия ... была расписана в 192.. году при священнике Иоанне Лисичине усердием местных прихожан, усердием церковного старосты ... Чиркунова».

В годы советской власти храм ждала трудная судьба. В 1941 г. церковь была закрыта, но утварь и иконы сохранялись в нём. В течении

Деревянная Петропавловская церковь с. Петровское (Тарасово).

Фотография 1960-х гг. из архива Спировского краеведческого музея

1942 и 1943 гг. верующие прихода не раз обращались в Козловский райисполком с просьбой открыть храм, ответом был отказ. Тогда группа верующих написала письмо на имя М.И. Калинина. Письма на имя всесоюзного старосты шли ещё несколько раз.

В итоге уполномоченный по делам Русской Православной церкви В.И. Хевронов начал расследование, в ходе которого выяснилось, что церковь не действует в 1929-30 гг. Земельная рента не выплачивается с 1934 г. Церковная двадцатка прекратила своё существование в 1935 г., так что законно от имени верующих никто в приходе не действует. «По имеющимся у нас данным, активное действие в этом проявляет от имени церковного совета и якобы от имени группы верующих гр-н Спиринов, проживающий на территории Максатихинского района и гр-ка (монашка) Бойкова П. (проживает в Петровском с/совете)», - отчитывался 6 января 1944 г. Хевронову председатель козловского райсовета Грибов.

Снова отказ, и снова письма. Полуграмотные, но слёзные письма во все инстанции. Вот одно из них на имя председателя Совнаркома по делам Русской Православной церкви Г.Г. Карпова: «*Мы Верующие просим вопиющим гласом удовлетворить нашу прозьбу открыть мы даем обещания жертвовать средства фронту и наш голос как вопиющего в пустыне не слышен, еще раз просим гражданина Февронова дат нам указания... какие нужны материалы и документы... Мы, Верующие, заслушав от открытия церкви Матвеевка Спириновского района 40 км от нас Верующих принадлежащих Петровской церкви по числу домов на 80% принадлежавших многие из нас с великим волнением на сердце от радости бежали в Матвеевку слышать Истину Христа поскольку нам вера во Христа дорога. Мы, Верующие и наши дети воины всё для фронта, мы ничего не жалеем, ни средств, ни тельца, ни никакого имущества. Но с Верой Православной нас разлучить, пагубно для нас. Мы Верующие мыслим так, что наши головы после земной жизни покатаются к Храму Божию наш храм полностью сохранен, а также все церковные вещи сохранены Верующих на 80%. О последующем просим ответить нам и дать разъяснения. К сему Верующие община 3 августа 1944*»*.

Ходатайство снова отклонено. И снова письма. Наконец от благочинного Максатихинского района села Кострицы протоиерея Николая Панова на имя Тверского Епископа Арсения следует рапорт, где он просит епископа ходатайствовать за открытие храма. «*В селе имеются два храма...*», - писал о. Николай, - *Прихожане все сплошь колхозники, глубоко верующие, искренне преданные Св. Православной церкви, потому они глубоко скорбят, что в их храме не совершается Божественная служба и горят желанием, чтобы в селе Петровском была открыта церковь*».

* - здесь и далее сохранена орфография источника.

3 августа 1946 г. епископ Арсений направляет Хевронову собственноручное письмо. В итоге 27 июля 1946 г. ходатайство верующих было удовлетворено. Первым священником храма был зарегистрирован Илья Львович Карликов. Вот его анкета: «*Карликов Илья Львович священник родился 1899 года 20 июля. 1) Приход села Спас-Забережье с 1930 по 1932 год. 2) г. Ленинград с 1939 по 1941 год работал текстильная фабрика. 3) с 1932 по 1939 годы работал г. Вышний Волочек текстильная фабрика. 4) с 1941 по 1945 годы РККА Отечественная война. 5) с 1945 по 1946 годы в колхозе работал Лесной район д. Абавары. На оккупированной территории не находился, судимостей нет. Образовательный ценз 5 классов приходской школы*». За годы служения о. Илья не раз жаловался уполномоченному на чрезмерное обложение его продналогом, но ни его ни его семью от переобложения не освободили. В добавку ко всему священника обвинили в систематическом неисполнении предписаний власти и нетрезвости поведения. В итоге, 27 декабря 1949 г. он был освобождён от должности.

Тут же этим воспользовался уполномоченный. И храм был закрыт. Но верующие не успокоились. Стали требовать открытия храма. Подписи собирала монахиня Евдокия Большакова. Подписей было много, от 600 до 700 человек подписывалось в пользу открытия церкви. Но власть всё же сумела надавить на людей. И в райком посыпались написанные под копирку заявления: «*Объяснительная записка. Я ученица 6 класса Ососьинской школы Бойкова Людмила по просьбе открытия церкви я подписала по просьбе матери Бойковой Марии Дмитриевны 13 марта 1951*». Или ещё такое: «*Я ученица 6-го класса Ососьинской школы Наумова Мария по просьбе на открытие церкви я подписала вместе с сестрой подписали трех человек Наумов Василий, Наумова Парасковья, Наумова Зоя. Я не хочу, чтобы была церковь. Я никогда не пойду в церковь, потому что я ученица советской школы. Я подписала за отца и мать. Она заставила меня. Я больше не буду подписываться ни за кого. 3 марта 1951 Наумова Мария*». Ещё одно: «*Объяснительная записка от Михайловой Клавдии, проживающая в деревне Ямное Петровского с/совета, ученица 9 класса Козловской средней школы. Я, Михайлова Клавдия, совершила очень плохой поступок. Мой поступок состоит в том, что когда собирали подписи, чтобы открыть церковь, то я записалась в число православных. Это объяснялось в том, что меня заставили подписаться родители. Я не желаю, чтобы была церковь. Прошу меня на этот раз простить. Я больше не буду допускать таких поступков. В дальнейшем я этот поступок учту. К сему Михайлова 8 марта 1951 года*». И таких заявлений множество, большинство от школьников. Яркий пример тому, как искореняли веру из детских душ.

Погост Богородицкий Плавн

Отрекались от Бога и взрослые: «Я, Юрасова Александра Васильевна, никогда в жизни в церкви не была, не верую, росла в самых трудных условиях без отца без матери, никакой бог не помогал ни в чем. Подпись за открытие церкви я поставила за 93 летнюю бабушку. Я не расписалась бы, если бы разобролась, куда идет сбор подписей. Мне не объяснили, а сказали подросписывайся за бабушку. К сему Юрасова».

Но, не смотря на давление со стороны власти, верующие продолжали писать. Из письма Сталину 29 мая 1951 г. «Дорогой наш любимый всеми народами, обращаемся мы все верующие Петровской церкви Калининской области Козловского района, с просьбой не оставьте нас, помогите нам. Разрешите нам открыть нашу церковь, где мы будем молиться за Вас, чтобы Вы прожили долгие годы для процветания нашей любимой Родины и всех народов, и также будем молиться за мир и наше воинство и за победу над врагами, и еще за наших погибших воинов, павших в борьбе за нашу любимую Родину».

А вот письмо Патриарху – крик отчаяния: «Пожалейте людей, люди гибнут некрещеные как головешки, не причащенные без покаяния умирают, пожалейте людей, спасите миллионы душ и Вам Господь за них даст награду в жизни вечной. Люди жаждут найти Господа в открытии храма и нигде не могут найти конца, везде отказ, помогите распутать этот клубок, направьте нас куда обратиться, ведь Вы от Господа поставлены Святителем, так просветите души, ходящие во тьме без храма Божия. Ведь люди не виноваты... А теперь нашли священника, церковь не можем открыть. Сколько стонов, сколько слез проливают люди, да почему же нельзя открыть, что за причина, ремонта никакого не требуется».

Заключительным к регистрационному делу приложен документ от 1957 г. Это письмо члена двадцатки Соловьёва Абрама Кононовича председателю Совета Министров Н.А. Булганину, в котором он писал об открытии церкви. Ответ ему от Хевронова от 12 июня 1957 года пришла записка такого содержания: «Просьба Ваша оставлена без удовлетворения. О чем Вам и сообщается».

Храм в селе Петровском – погосте Петровско-Тихвинском так и не был открыт. Сейчас здание храма умирает. Уже на моей памяти сгорел на храме шатёр, упал крест. Грустно видеть гибель созданного трудами десятков поколений людей, живших в этих местах, веривших в то, что есть на этой земле высшая справедливость. Как грустно от сознания того, что мы эту справедливость потеряли.

Древнее село Козлово стало местом ареста священномученика Алексия Сибирского. Из Козлова же родом была арестованная 14 июня 1931 г. в Вышнем Волочке на ул. Рабочей д. 4 монахиня Пелагея Федоровна Фёдорова. Её судили 28 июня 1931 г. и приговорили к высылке в Казахстан на 5 лет.

«Село Козлово, от Твери 120 вёрст, почтовый адрес Козлово» - такие сведения о селе Козлово Спировского района приводит «Тверской епархиальный статистический сборник» И. Добровольского. Село это когда - то было центром Козловской волости Вышневолоцкого уезда, а затем целого Козловского района. Сейчас это одно из крупнейших селений Спировского района - центр Козловского поселения.

С незапамятных времён украшает центр села величественный Введенский собор. Пятикупольная его громада будто парит над селом, доминируя над окрестностями. История Свято - Введенского храма села Козлово уходит в глубь веков, а сама история его строительства окутана множеством тайн и загадок.

Первое упоминание Введенского прихода с. Козлова относится к XV веку. На страницах «Писцовой книги Бежецкой пятины письма Василия Григорьевича Наумова и Семёна Захарьина сына Дятлова», составленной в лето от Сотворения мира 7007 (1498/99 гг.) в разделе «Монастырские деревни» вслед за упоминанием погоста Спасского в Клинецком (современное Спасоклинье) мы находим строки и о погосте Богородицком Плавском (современное Козлово). С незапамятных времён, эта местность носила название «Плав». В словаре Владимира Даля слово «плав» трактуется как трясина, где под деревом вода или же обширная мочажина. И это неудивительно. В окрестностях села множество низких, болотистых мест.

Богородицким же погост стал называться после строительства деревянного храма во имя Введения Пресвятой Богородицы. Первое упоминание о нём относится так же к 1498/99 гг., в Писцовой книге говорится о принадлежавшей монастырю церкви «Веденья Пречистые из Плав, а [в] Плавском погосте, треть сохи». Выше упоминается «Игнат Юренев, луховитин, деревни за ним Александровские Тимофеева в Богородицком погосте в Плавском, сох 8 с третью».

Более подробное описание храма и имени священнослужителей погоста мы встречаем в Писцовой книге Бежецкой пятины за 1545 г.: «В Плавех же погост, а в нём церковь Введение Святии Богородици, а церковных дворов на погосте: двор поп Олексей, дв. пономарь, дв. проскурница, пашут на погосте землю церковную. Да

Село Козлово. Вид от речки Судомли на Козловский собор.

Фотография 1939-х гг. из архива В.В. Смирнова

церковные же Введенские деревня и починок. Деревня Онашкино: дв. дьякон Миня, дв. дьяк церковной, пашни 4 коробы, сена 20 копен. Починок Симаниха: дв. Сенка, дв. Игнашка, пашни 4 коробы, сена нет, земля церковная в обжи не положена».

Кроме того в Писцовой книге упоминается село Козлово, которому в XIX веке суждено было стать центром Введенского прихода: *«В Плавех же в Богородицком погосте в волостке в Олександровской ж Тимофеева деревни, а были в поместье за Ивашком за Микитиным сыном Болтина, а ныне за Ивашком за Фёдоровым сыном Шаблыкина да за его детми за Степаном, да за Ондрейцом, да за Федцом старое их поместье. Деревня Козлово на речке на Судомле: двор большой, а в нём сам Ивашко з детьми, а людей их: двор Назарко, дв. Ширяйко, пашни в поле 17 коробей, в дву по тому ж, сена 150 копен, 3 обжь».*

Начиная с 1583 г. церковное место в погосте Богородицком Плавском стало именоваться Козлово и так именуется до сих пор: *«Погост на Козлове на реке Судомле в Плавех. А на погосте церковь Введенья Пречистой, деревянная вверх. А в церкви образы и свечи и все церковное строение приходное. Да на погосте ж поп Левонтей, двор дьячѣк Тимошка Минин, двор пономарь, двор проскурница, да восемь келей, а в них живут нищие, а питаютца о церкви Божьей».*

Интересно упоминание ещё одного храма в погосте Плавех. Он стоял в починке Гора и носил название «Варламей Хутынски Чюдотворец» с приделами «Сергей Чюдотворец да Илья Пророк», кроме того в починке стояла «тѣплая церковь Никола Чюдотворец». Жили при храме поп Никита, дьячѣк Офонька Григорьев, пономарь и проскурница.

С древнейших времён в Козлове существовало древнее раскольничье кладбище, называемое Мокрое – *«при копании могил появляется вода».* Об этом кладбище пишет В.А. Плетнёв в книге «Об остатках древности и старины в Тверском крае» (1903 г.). Он же, ссылаясь на брошюру «Тверской Музей», рассказывает о «кольчуге, кольчатой рубаше, весом около 11 фунтов, найденной близ села Козлова Вышневолоцкого уезда, на правой стороне от тракта из Волочка на Ржев». При этом он указывает на ошибку - тракт, на котором располагалось село, шёл из Волочка на Бежецк.

Плетнёв пишет так же о приходских часовнях. Так Вознесенская часовня в д. Горма *«по преданию... построена на месте бывшего кладбища».* А *«близ деревни Лежа находятся две древния земляныя насыпи, расположенные недалеко одна от другой, на покатоности: на одной из них помещается часовня во имя Зосима и Савватия. Одна из насыпей имеет в окружности 30 сажень и в высоту около 3 саж., другая была разрываема, при чём находили человеческие кости».*

Пишет Плетнёв и о старинном кладбище на горе близ д. Осо-

сье: «в 31 сажень длины и 30 саж. ширины, усеянном могильными камнями – плитами. По рассказам старожилов, здесь погребён был какой-то князь, как о том свидетельствовала надпись на белом камне, в настоящее время уже распавшемся на несколько частей». Позднее на месте этого кладбища была поставлена часовня в честь Святой Троицы, которая вошла в приход, который окормлял священномученик Алексей (Сибирский). В настоящее время на месте этой часовни установлен памятный крест.

Среди сохранившихся документов Тверского областного архива, которые напрямую касаются истории козловского Введенского прихода, сохранились два дела за 1773 год - «О покраже неизвестными людьми с. Козлова из колокольни двух колоколов» и за 1780 г. «О дозволении в с. Козлове на месте ветхой церкви построить вновь деревянную церковь».

Итак, 1773 год. Введенский погост села Козлово. В то время погост, в котором была издревле построенная деревянная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, относился ещё к Новгородской духовной консистории. Поэтому и доношение Вышневолоцкого духовного правления о случившейся краже в Введенском погосте было выслано в Новгород.

Незадолго до этого 24 августа священники погоста сообщали Духовному правлению: «Минувшаго июля на второй день в ношные времена неизвестными вороватыми людьми покражены с состоящей в оном нашем погосте колокольни по снятии замков два медных колокола, коих было весу: в первом три, а втором - пять пудов».

16 сентября 1773 года доношение было разобрано на заседании Новгородской консистории, на котором было решено «обязать» провести расследование. Но указ от «января 18 дня» 1774 г. констатировал лишь только факт, что кража произведена «неизвестными вороватыми людьми, состоящими в оном погосте». И более ничего вразумительного, кроме «учинить по сему Ея Императорского Величества указ» не последовало...

Кражу, спустя некоторое время позабыли. Да и времена наступили для священства и прихожан хлопотные. «В означенном нашем погосте имеется церковь Божия во имя Введения Пресвятой Богородицы деревянная, весьма ветхая, - писали в прошении Епископу Тверскому и Кашинскому Арсению в 1780 г. староста Д. Фёдоров и соцкий А. Семёнов, - посему мы ныне вознамерились... построить вновь деревянную церковь, но без указу Вашего Преосвященства того учинить не имеем... К сему прошению вместо вышеписанных крестьянского старосты Дмитрия Фёдорова и соцкаго Алексея Семёнова коих прошение Тверской духовной Консистории Фёдор Колчареев руку приложил».

22 октября 1780 г. в консисторском журнале была сделана за-

пись о том, что прошение рассмотрено на заседании Консистории и Епископу было предложено подписать храмосданную грамоту. На это решение немалое влияние оказал и «Приговор Введенского Козловского погоста» за подписью благочинного погоста Петра Фаддеева, священника Михаила Петрова, диакона, дьячка Ивана Дмитриева и пономаря Ефима Петрова.

Немалое влияние на решение консистории оказала и справка благочинного за 1777 г., в которой говорилось: «Церковь Введения Пресвятой Богородицы деревянная ветхая, священнослужение преправлять способна. При оной церкви священник, диакон, дьячѣк, пономарь по одному. Приходских 235 дворов. Пашенной земли 8 четвертей, а по дву потому ж. Сенного покоса 10 копен». 24 октября 1780 г. храмосдательная грамота была подписана Епископом Арсением.

Прошло три года. Строительство новой деревянной церкви подходило к концу. «1783 г. июня 10 дня Вышневолоцкого уезда Дворцовой Козловской волости Козловского погоста церкви Введения Пресвятой Богородицы священники Пётр Фаддеев, Михаил Петров, церковный староста Василий Жданов» составили с живописцами Стефаном Сергиевым Воздвиженским и Семёном Семёновым Соколовым договор на проведение живописных работ. Работы заключались в следующем: «во первых на святых образах в старых киотах олифу снять и поновить согласно с новыми..., ветхие места золотить» и на иконостасе «святые образа вновь написать числом 32»: Воскресения Христова, Кирика и Иулиты, Трёх Святителей, «8 досок апостольских, 8 пророческих, в середине Пречистую Богоматерь, на северных и южных дверях Архидиаконов Стефана и Лаврентия и ещё написать собор св. Архистратига Михаила».

Кроме того, планировалось написать образа Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Дмитрия Солунского и «Екатерины Мученицы». На материалы планировалось отпустить 25 рублей, «по окончании золотни» - 25 руб., по окончании работ - 50 руб., а остальные деньги - 80 руб. решено было отдать в 1784 г.

2 сентября 1783 г. духовенство погоста рапортовало: «По данной храмосдательной грамоте нами вместо ветхой деревянной во имя Введения Пресвятой Богоматери вновь построена деревянная церковь в то же именование, которая как святыми иконами, книгами, церковной утварью по надлежащему украшена и к освящению ныне в готовности. О чём приобщаем в благорассмотрение учтённую в 1774 г. опись против которой всё без уменьшения находится. Так после того <вписаны> изменения: живописной работы образа, престольный крест - что значит из представленного прошения с живописцами, да приписано новой золотой материи воздух, на престол шёлковые одежды, бумажные ризы и два стихаря, два колокола весом один пять пудов, другой три пуда... Того ради Ваше

Высокопреосвященство всепокорнейше просим реченную новопостроенную церковь Введения Пресвятой Богоматери повелеть освятить с имеющимся у нас в твёрдости старым антиминсом поблизости находящемуся Теребинской пустыни строителю иеромонаху Иерониму, который о храме крайнее попечение имеет, да о нашем прошении архипастырскую учинить резолюцию».

И резолюция была наложена следующего содержания: «Новозданный храм по чиноположению церковному освятить вышеписанному строителю именем Господним благословляю».

Последовавший за тем указ от 29 сентября 1783 г. дополнил резолюцию более подробно: «В оном погосте деревянную во именование Введения Пресвятой Богородицы церковь... строителю на имеющемся старом антиминсе предписано... по чиноположению церковному освятить... К Николаевской Теребинской пустыни строителю иеромонаху Иерониму учинить о том по сему».

Прошло ровно двадцать лет со дня освящения новой деревянной церкви в Козловском погосте. В июле 1803 г. на имя Высокопреосвященнейшего Павла Архиепископа Тверского и Кашинского, кавалера Ордена Св. Александра Невского от владельца соседнего с Козлово сельца Владимирское генерал - майора и кавалера Ивана Терентьевича сына Сназина поступило прошение. «В вотчинном моём Вышневолоцкого уезда селе Козлово имеется деревянная во имя Введения Пресвятыя Богородицы церковь, - писал в своём прошении Сназин, - на место той желаю построить в том именовании каменную церковь с приделами Казанской Божьей Матери и Рождества Иоанна Предтечи. Того ради Ваше Высокопреосвященство покорнейше прошу о построении оной каменной церкви с приделами снабдить меня храмосдательною грамотою, а для сбора от добрыхдателей повелеть дать сборную на три года книгу. Сназин. Июля 3 дня 1803 г.»

К прошению была приложена справка от благочинного за 1802 г. В ней приводились основные сведения о приходе и храме: «В селе Козлово находится церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы, деревянная, в твёрдости, утварию довольна, построена в 1784 г. При ней приходских 298 дворов, в них мужеска пола 1261 душа. Пашенной и сенокосной земли по писцовой даче состоит 280 десятин. Священнослужителей по штату быть положено священникам двум, диакону одному, дьячкам двум и пономарям двум. Каковое число и ныне на лицо состоит».

Прошение дало ход новому строительству. 15 июля было решено «заготовить на построение прописанной церкви с приделами грамоту». Грамота за № 1704 была выслана в Вышневолоцкое духовное правление 19 сентября, о чём незамедлительно последовал рапорт: «Указ от 25 числа сентября получен».

На этом дело, повествующее о строительстве Введенского собора, завершается. События в Европе 1805 г. заставили покинуть родные места строителя храма Ивана Сназина, домой он вернулся лишь в 1810 г. Начавшаяся война 1812 г. потребовала вложений от Сназина в пользу обороны страны. За свои жертвования он был отмечен императором.

Ещё одним делом, помешавшим продолжению строительства Введенского собора стало строительство Иоанно-Предтеченской церкви в центральной усадьбе Сназиных Ивановском – Овсееве. Храм был завершён лишь в 1822 г. И только к 1828 г., Сназин смог продолжить начатое строительство в Козлово.

Но дело «О построении каменной церкви» за 1828 г. в архиве не сохранилось, как и другие дела, касающиеся судьбы Введенского храма. Теперь дальнейшую судьбу храма можно проследить лишь по их заголовкам. Итак: 1828 г. Дело о построении каменной церкви; 1832 г. Дело о дозволении разобрать деревянную колокольню; 1835 г. Дело об освящении престола Введения Пресвятой Богородицы; 1838 г. Дело об освящении престола Рождества Иоанна Предтечи; 1841 г. Дело о продаже деревянной церкви, Дело об уничтожении деревянной церкви; 1845 г. Дело об освящении престола Казанской иконы Божией Матери; 1846 г. Дело о дозволении церковь покрыть железом; 1850 г. Дело о дозволении устроить печи; 1851 г. Дело о дозволении построить каменную колокольню; 1857 г. Дело о построении ограды; 1859 г. Дело о слитии колокола; 1870 г. Дело о распространении церкви (о строительстве зимнего храма между летним собором и колокольней).

Лишь в 1870-х гг. храм приобрёл свой окончательный вид. Но так как строительство велось в несколько этапов: сначала летний пятикупольный собор (1803, 1828 – 1835 гг.), затем величественная трёхярусная колокольня (1851 г.), которая была воздвигнута с восточной стороны собора, а уже потом зимний храм (1870 – 1871 гг.) с тремя приделами между ними, то собор получился как бы обращённым на запад. В этом-то и заключается первая загадка Козловского собора: почему летний храм был построен ближе к склону холма, что и не позволило позднее пристроить к нему зимнюю церковь и колокольню с запада? Возможно, на месте колокольни находилась старая деревянная церковь, упразднённая в 1841 г. Возможно... Но ответить на этот вопрос однозначно нельзя.

Строитель храма Иван Терентьевич Сназин (род. 1774 г.), владелец с. Ивановское Овсищенской волости Вышневолоцкого уезда и соседнего с Козлово сельца Владимирское скончался в год освящения летнего храма в 1834 г. и был погребён возле алтаря второй своей церкви в честь Иоанна Предтечи в усадьбе Ивановское Овсеево. Храм в Ивановском был взорван в годы Советской власти,

от могилы «генерала Сназина» так же не осталось и следа.

Главная загадка собора - кому принадлежит авторство проекта. Существует мнение, что автором проекта храма является знаменитый архитектор Карл Иванович Росси. В период закладки и строительства Введенского собора Росси составил несколько проектов зданий для Твери и губернии. Зал Тверского дворянского собрания (1841 г.), здание Тверской семинарии, фасад больницы Мариинского канала (1812 г.) и проект фасада торгового дома в Бежецке - лишь некоторые работы Росси в эти годы. Мог ли Росси работать для Сназина? Мог. Сназин был слишком заметной фигурой в общероссийской истории, был вхож к императору, знаком со многими влиятельнейшими людьми своего времени.

Был ли причастен архитектор к строительству собора в Козлове, сказать трудно. Однозначно лишь то, что собор в Козлове построен по типовому проекту или Новоторжского Спасо – Преображенского собора (1815 – 1822 гг.) или же Христорожественского собора (1810, 1813 – 1820 гг.) в Твери. Анализ этих двух архитектурных сооружений, построенных так же по проектам великого зодчего, даёт основание сделать это утверждение. Совпадают и даты постройки соборов в Твери и Торжке и начала строительства собора в Козлове – 1828 г. Но пока не найдены документы, повествующие о строительстве Козловского собора, об этом говорить с полной уверенностью трудно. И всё же исследования продолжаются.

Итак, закончилась пора большого строительства в Козловском погосте, но забот по содержанию громадного храма не уменьшилось. Как и прежде, они лежали на плечах духовенства и прихожан. Темнела ли позолота на иконостасе, назревала ли необходимость обновить живопись, построить новые печи, перекрыть крышу - все эти мелочи приходской жизни находили своё отражение в документах архива Консistorии.

«Дело о разрешении приобрести одежды на престол и жертвенники, исправить стенную живопись и возобновить иконостас» начинается прошением на имя Гавриила Епископа Старицкого, викария Тверской епархии от 9 августа 1891 г. *«В нашей церкви настоит крайняя нужда в приобретении новых одежд на два престола и жертвенника, исправлении отчасти некоторых картин стенной живописи и иконостаса»* - писали в своём прошении священники Григорий Троицкий и Михаил Сперанский, диакон Егор Соколов и псаломщики Михаил Франтов и Павел Овсеевский, староста Кузьма Андреев.

На все эти дела планировалось *«израсходовать из наличной церковной суммы до 400 рублей»*. О том, что других расходов не планировалось, в своей расписке удостоверял благочинный с. Козлово священник Василий Сибирский. В этом же деле хранится и

справка благочинного. *«Церковь Введения Пресвятой Богородицы построена в 1834 г. при ней придельная, построена в 1871 г. Здания оба каменные покрыты железом, крепки, при них колокольня, построена в 1855 г., так же каменная покрыта железом, крепка. Престолов в настоящей холодной церкви три, в придельной тёплой так же три, утварью достаточна, ризница посредственная. Приходских душ мужеска пола 2837, женского 3175»*.

Живопись была исправлена. Время её создания – первое десятилетие после освящения летнего Введенского собора в 1834 г. Это доказывают и слова из прошения – *«исправления отчасти некоторых картин стенной живописи»*. Т.е. живопись храма была создана в период с 1834 по 1891 г., а так как уже назрела необходимость в исправлении живописи, то дату её создания следует отнести к 40 – 50 гг. XIX в. Живопись Козловского собора ценна прежде всего своей целостностью (под слоем побелки, оставшемся в наследство от кинозала, сохранились и другие живописные композиции). Ценность живописи ставит вопрос и о её сохранении и последующей реставрации. К сожалению, работа в этом направлении пока не проводится.

До наших дней сохранились «стенные картины» Нагорная проповедь, Вход Господень во Иерусалим, Рождество Христово, Исцеление расслабленного, Казанский образ Пресвятой Богородицы, фрагменты росписи стен храма...

Через три года после исправления живописи решено было отреставрировать иконостас Казанского придела. «Дело о возобновлении придельного иконостаса в церкви с. Козлова Вышневолоцкого уезда» начинается с прошения Архиепископу Тверскому и Кашинскому Савве от священников Григория Троицкого и Алексея Сибирского, диакона Фёдора Никольского и псаломщиков Михаила Франтова, Василия Михайловского, Павла Овсиевского и старосты Фёдора Введенского. *«В сем Козлове храм отстроен в 1834 г. о трёх престолах, - писали они в прошении, - Средний престол во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы освящён в 1834 г., правый во имя Рождества Иоанна Предтечи освящён в 1837 г., левый в честь Казанской Божией Матери освящён в 1844 г. Иконостасы первых двух престолов были уже отремонтированы, левый же иконостас до сих пор отремонтирован не был. В настоящее время по общему сознанию мы - священноцерковнослужители и церковный староста решили возобновить позолоту, нисколько не изменяя живописи икон... Стоимость ея простирается до 250 р.»*

Возобновление позолоты иконостаса в Казанском приделе летней церкви на пожертвования прихожан было разрешено 31 марта 1894 г. 15 июня и. д. благочинного 3-его округа Вышневолоцкого уезда священник погоста Георгиевско - Чудинского

Антоний Иванович Зосимовский писал в Духовную Консисторию: «При сем, имею честь препроводить рапорт причта и старосты церкви с. Козлова... Работа сия и расход по производству ея мною свидетельствован, о чём мною удостоверено их рапортом».

Ниже приложен был и рапорт от 14 июня: «Обновление иконостаса в настоящем храме при селе Козлове, разрешённое сим указом, и именно: окраска онаго вновь и позолота, произведена. За употреблённое на сей предмет золото, краски и работу по условию с Вышневолоцким мастером позолоты Кузнецовым уплачено всего 435 руб. в т.ч. 250 руб. из кошелевой суммы - разрешения о чём мы и просили, и 185 руб. пожертвованы особо и нарочито на сей предмет прихожанами». На обороте рапорта о. Антоний Зосимовский свидетельствует: «Работа произведена отчётливо и по цене сравнительно умеренной».

В архиве Консистории хранилось когда-то и ещё одно дело, касающееся строительных работ за 1900 г. - «Дело об устройстве в летней церкви духовой печи». Печь была устроена.

В Козловском приходе на начало XX столетия было два Владимирских училища. Первое располагалось в д. Городок, а второе - в самом селе Владимирском, неподалёку от имения И.Т. Сназина (близ д. Овсяники). Согласно «Статистической ведомости» за 1917 г. городицкое Владимиро – Сназинское училище располагалось в одноэтажном деревянном строении, учеников насчитывало на 1917 г. 51 мальчика и 45 девочек. Училище было основано на средства помещика Сназина в 1904 г.

Высшее, начальное Владимирское училище с. Владимирского основано в 1913 г. так же на средства помещика Сназина. Здание училища было кирпичное двухэтажное, страховалось на 20000 руб, принадлежало Министерству Народного Просвещения, имело 4 комнаты, здесь же располагалась квартира для инспектора. Учеников на 1917 г. насчитывалось: карел 78 мальчиков, 41 девочка; крестьян 104 м., 50 дев.; мещан 2 м., 3 дев.; духовенства 2 м., 4 дев.; дворян 1. Дети обучались из деревень Овсяники, Большое Нивище, Городок, Плоское, Горня, Тимошкино, Ерзовка, Двойки, Лежи. При училище были огород, сад, цветник, надворные постройки, покос. Учителя жили в здании бывшего Сназинского приюта.

Но заявленный в статистической ведомости 1913 год ставит под сомнение дело «По прошению церковного старосты с. Козлова Фёдора Деревенского о разрешении ему открыть завод на причтовой земле» за март – июль 1897 г.

Дело открывает прошение на имя Епископа Дмитрия Тверского и Кашинского, в котором староста Введенского прихода Фёдор Деревенский писал: «Нам необходимо расширить наш придельный зимний храм, ибо при усердии к храму прихожан, он настолько

оказывается в настоящее время тесен, что в воскресные дни не вмещают всех молящихся. Чтобы приготовить средства для расширения храма мы имеем возможность устроить кирпичный завод; необходимые средства для устройства завода имеются: потребный лес, для этого прихожанами уже доставлен и имеется требование кирпичу помещиком Сназиным в количестве 120 тыс». В заключение прошения староста просил «разрешить мне открыть завод на причтовой земле, которую охотно уступит местный причт» Прощение датировано 10 марта 1897 г.

Главным документом из этого дела, подтверждающим существование Сназинского училища в 1896/7 гг. является удостоверение, которым причт подтверждал, «что учитель Сназинского двухклассного министерского училища Фёдор Петрович Деревенский второе трёхлетие состоит церковным старостою при нашей Введенской церкви». Датирован этот документ 8 ноября 1896 г. Под ним стоят подписи священников Михаила Сперанского, Алексия Сибирского, Григория Троицкого, диакона Фёдора Никольского, псаломщиков Михаила Франтова, Василия Михайловского и Павла Овсиевского.

Историю решения построить на церковной земле кирпичный завод и расширить зимний храм объясняет ещё один документ, приложенный к делу. Это прошение причта и прихожан от 1 апреля 1897 г., в котором говорилось: «30 сего марта 1897 г., при общем собрании после богослужения прихожане с церковным старостою заявили причту, что настоящий тёплый их храм, построен в 1871 г., хотя и твёрд ещё, но оказывается настолько тесен, что желательно и необходимо его расширить. По приходорасходной книге с. Козлова в наличности церковной суммы значится 800 руб., по недостаточности этих средств для расширения храма прихожане находят для себя выгодным устроить первоначально кирпичный завод на церковной земле, для чего ими уже доставлено потребное количество лесу и дров». При этом причт поясняет: «Ожидаемая польза от продажи кирпича предвидится потому, что помещиком Сназиным для постройки двухклассного училища требуется кирпича не менее 125 тыс., с задатком от него денег, достаточных для ведения дела». Под этим прошением, кроме подписей причта, стоят подписи крестьян д. Плоской (совр. Плоское) Сергея Дмитриева и д. Лежи Кузьмы Андреева.

На основании этих документов, Консистория разрешила построить кирпичный завод на церковной земле. Это случилось 30 июля 1897 г. При этом из Консистории был послан указ благочинному погоста Георгиевско – Чудинского священнику Антонию Зосимовскому с требованием довести решение Консистории до причта Введенского Козловского прихода.

Документы не сообщают нам имени помещика Сназина. Можно предположить, что им был погребённый в склепе у храма с. Спа-

соклинье (Могилки) – соседнего с Козловом прихода, Владимир Алексеевич Сназин (скончался 16 декабря 1902 г.). Кстати, не только Фёдор Деревенский был преподавателем созданного им Сназинского училища, но и настоятель Введенского прихода священник Алексей Сибирский.

В 1901 г. «Тверской Статистический сборник» писал о храме: *«Церковь Введенская, построена в 1834 г., распространена в 1871 г., каменная, престолов 6: в холодной церкви - средний Введения Пресвятой Богородицы, правый Рождества Иоанна Предтечи, левый Казанской иконы Божией Матери, в тёплой: средний Богоявления Господня, правый Св. Троицы, левый свмч. Власия».*

В приходе, кроме с. Козлова, значились деревни: Плоское, Пасьенки, два Нивища, Аржаная, Пивовары, Винжа, Забружье, Кутузово, Морозовка, Прудовка, Светча, Малое Плоское, Овсяники, Горня, Двойка, Линдино, Тихменево, Лежи, Еремеевка, Нестериха, Малое Козлово, Захарово, Кочка, Коды – Чакка, Березая, Малая Богданиха, Ямны, Замытье, Ососье, Береговая. Всего в приходе было: 937 дворов, 3482 мужчины, 3762 женщины.

В приходе находилось десять часовен: в Городке - священно-мученика Власия, Плоском - великомученика Георгия, Овсяниках - Архистратига Михаила, Горне – Вознесения Господня, Линдино – свт. Николая, Лежи - пр. Зосимы и Савватия, Нестерихе - пр. Зосимы и Савватия, Ямнах – Николы Можайского, Ососье – св. Троицы, Забрусье – Меледихе Успения Пресвятой Богородицы.

Кроме того, при храме была церковно – приходская школа в двухэтажном доме, «дом под квартирой торговаго и 12 лавок», земли было *«усадебной 5 десятин, пахотной 60 десятин, под при-вольем 160 дес., под кладбищем и дорогой 3 дес. 1616 сажень, под площадью около 2 десятин».*

Служили в эти годы в храме: священник Михаил Иванович Сперанский 40 лет, окончивший духовную семинарию, в службе с 1882 г., священник с 1884 г., награждён в 1889 г. скуфьёй; священник Иоанн Григорьевич Троицкий 35 лет, окончил духовную семинарию, в службе с 1884 г., священник с 1889 г., состоит законоучителем в земском училище, награждён в 1896 г. набедренником; священник Алексей Васильевич Сибирский 27 лет, окончил духовную семинарию, священник с 1893 г., состоит законоучителем церковно – приходской школы и катехизатором, награждён в 1899 г. набедренником. Диакон – Феодор Иванович Никольский 53 лет, окончил духовное училище, в службе с 1863 г., диакон с 1885 г. Псаломщики: Павел Иванович Овсиевский 59 лет, из среднего отделения духовного училища, в должности с 1861 года; Михаил Никифорович Франтов 78 лет, из высшего отделения духовного училища, в должности с 1840 г. и Павел

Михайлович Плетнёв 22 лет, из высшего отделения духовного училища, в должности с 1897 г.

В 1915 г. настоятелем Козловского прихода значится священник Василий Михайловский, 60 лет. После окончания духовной семинарии он прослужил в священническом сане 37 лет, на приход с. Козлово был назначен в 1902 г. Вторым священником служит о. Алексей Сибирский. Третья священническая вакансия свободна. Позднее её займёт священник Михаил Иванович Муравьёв.

Диаконом на приходе служит Михаил Лазарев, 25 лет, из первого класса духовной семинарии, в служении 7 лет. Псаломщиками в это время были Александр Франтов, 51 год, из первого класса семинарии, в служении 27 лет, на сем приходе 12 лет; Алексей Михайловский, 52 лет, из духовного училища, на службе 29 лет, 10 лет на этом приходе и Василий Доброхотов, 34 лет, окончил церковно-приходскую школу, на службе 4 года.

На территории прихода в 1915 г. было открыто 3 церковных, 4 земских и одна министерская школы. В них обучалось 538 учеников, доход священнослужителей от преподавания Закона Божия составлял 1010 р. в год. Всего на территории прихода проживали 3689 мужчин, 3857 женщин.

Козловский собор был закрыт в 1937 г. с арестом его настоятеля священника Алексея Сибирского. Вместе с о. Алексием на Голгофу репрессий взошёл и второй священник Михаил Муравьёв. Оба священника проходили по одному и тому же карельскому делу. В протоколах допросов о. Алексея есть упоминания об о. Михаиле. Они оба были расстреляны 13 ноября 1937 г.

Долгое время здание использовали как клуб и кинозал, с куполов собора были сняты кресты, сброшен шпиль с колокольни, разобрана ограда, а могилы священнослужителей и окрестных помещиков сравнивали с землёй. И лишь на старых фотографиях можем мы увидеть теперь, каким собор был в начале XX в.

И всё же всё возвращается на круги своя. 30 сентября 2011 г. на отреставрированный купол Введенского собора Архиепископом Тверским и Кашинским Виктором был освящён крест. А летом 2012 г. он занял подобающее ему место на главном куполе храма.

С 1995 г. в селе Козлово действует православный приход. Силами студентов – участников проекта «Наследие» построен храм во имя священномученика Алексея пресвитера Козловского. Его малое освящение совершил благочинный Вышневолоцкого округа протоиерей Василий Киричук 13 ноября 2010 г. Помню это радостное событие, огромное для сельских мест стечение народа, крестный ход. Пришло время исправлять ошибки нашей истории.

В последнюю мою поездку в Козлово я увидел собор преображённым. И не смотря на пасмурный день, в душе играло солнце. Храм оживает, а вместе с ним, верю, оживёт и козловский край.

Из протокола допроса священномученика Алексея Сибирского:

- Расскажите, обвиняемый Сибирский, давно ли вы знакомы с Нарциссовым?

- Со священником Нарциссовым я познакомился в июне 1936 г., когда он приходил ко мне в Козлово как к благочинному в поисках места священника. Я Нарциссову порекомендовал идти в село Раменьё Спиоровского района, где имелось свободное место священника. В селе Раменьё Нарциссова не зарегистрировали, таким образом, он ушёл и ко мне больше не заходил...

В село Раменьё я впервые приехал с Михаилом Ивановичем Прошкиным. Услышал я об этом селе от своего отца, который в то время служил в с. Козлово и хорошо знал его окрестности. Он рассказал мне об арке церковных врат, которые видны на краю кладбищенской берёзовой рощи из окна автобуса.

Эту арку мы и отыскивали с Михаилом Ивановичем, а кроме неё нашли фундаменты деревянной Никольской церкви, которая ещё совсем недавно стояла на этом погосте, кованный крест с её купола, который местные установили на месте алтаря храма, а так же фундаменты ограды, столбики коновязи и несколько старинных захоронений.

Вторая моя поездка в Раменьё состоялась весной 2011 г. вместе с Алексеем Крючковым. На этот раз целью экспедиции было заснять «на цифру» всё, что сохранилось от Раменского погоста. Приехав в село мы констатировали тот факт, что арка церковных врат обрушилась, а сам фундамент храма зарос кустарником...

Село Раменьё впервые упоминается в писцовой книге Бежецкой пятины за 1545 г. в составе погоста Спасского на Клинце: «*В Клинце-ж в Спаском погосте деревни Богдановские Перфурова за Шишкою за Вешняковым сыном Чертовского отцовское поместье. Селцо Раменьё: двор большой, а в нём сам Шишка, а людей его: двор Окиш, двор Ивашко да Овдокимко, двор приказщик его Станко, пашни в поле 15 коробей, а в дву по тому-ж, сена 30 копен, да в отхожай пожне на реке Медведце сена 15 копен, обеж*». Тогда ещё обычная деревня Раменьё не имела своего храма – он появился позднее.

Впервые храм будет упомянут в 1583 г. и будет носить посвящение Николаю Чудотворцу. В архиве прихода хранился документ – выписка из той самой писцовой книги, из которой следовало, что земли значились в то время «*за княгинею Ромонидою и детьми ея Михаилом, Мариєю и Анисьею*». В двор княгини с сыном стоял в селе, а земли за ними числилось 304 десятины 1200 сажень.

Самое раннее дело, касающееся раменского прихода, датируется 1770 г. и повествует о сгоревшей в феврале деревянной церкви. Вновь храм был выстроен в 1774 г. В 1800 г. в храм выслан взамен старого новый антиминс. Через два года храм обокрали, украдены были церковные деньги.

В 1805 г. храм обшили новым тёсом, а в 1827 г. был заменён тёс на кровле. 1835 г. – делаются первые шаги по строительству новой церкви, пожертвованы первые деньги. 1837 г. – к скопленной при церкви сумме добавляется ещё одна тысяча рублей. В том же году причт, видимо решив начать постройку храма, просил консисторию разрешить выстроить небольшую часовню, где бы и проходили службы пока строится новая церковь. Но судьба распорядилась иначе – 16 июня 1837 г. церковь сгорела. В том же 1837 г. было начато строительство новой. По свидетельству священника села Раменья Алексея Завьялова церковь освятили 12 марта 1839 г. Но и после дважды - в 1838 и 1840 годах - выдаётся сборная книга. В 1843 г. престол снова освящают. Крестообразная на плане деревянная церковь с восьмигранным куполом с шатровым верхом, будет украшать село Раменья вплоть до 1980-х гг.

Дважды за первые послестроительные годы причт просил возобновить церковный иконостас. Это случилось в 1843 и 1846 г. Видимо иконостас был вынесен из старой церкви. Хотя священство храма в описи древних вещей Никольской церкви сделало запись о том, что храм дважды горел и поэтому ничего древнего в нём не сохранилось. Из древних вещей упомянут лишь «Образ Святителю и Чудотворца Николаю длиною и шириною 8 вершков в серебряной ризе с таковым же венцем 84 пробы, весу в нем 1 и 63 фунта». Написана была икона в 1720 г. и на ней была подпись «Писал сей образ Лаврентий Трифонов».

В 1848 г. причт просит разрешения перестроить отдельно стоящую колокольню. Буквально через год следует прошение о дозволении перелить колокол.

1852 г. - в Никольскую церковь выдаётся новый антиминс.

1853 г. - причт принимает решение устроить в храме тёплый придел. На эти цели выдаётся сборная книга. В 1856 г. придел был готов к освящению, и освящение было проведено.

1863 г. - снова встаёт вопрос о реставрации иконостаса. Видимо, его ветхость не давала покоя духовенству. Через год от должности уволен староста Иван Савин, ещё через год выдана сборная книга, но на какие нужды сказать трудно – дело не сохранилось.

1883 г. - на нужды церкви жертвуется 25 рублей, а через год

Вознесение Богоматери. Роспись середины XIX в. в летнем Смоленском храме села Выдропужска

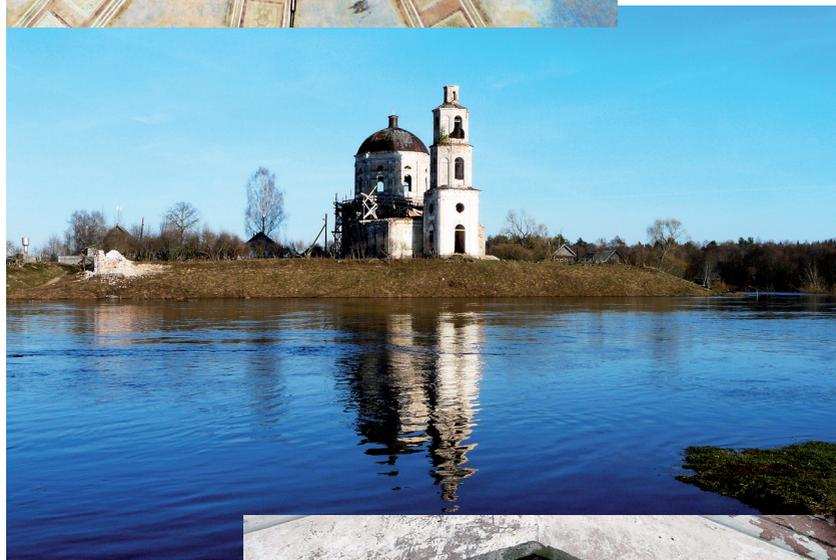

Смоленская церковь в Выдропужске и Распятие с предстоящими, некогда венчавшее выдропужский иконостас

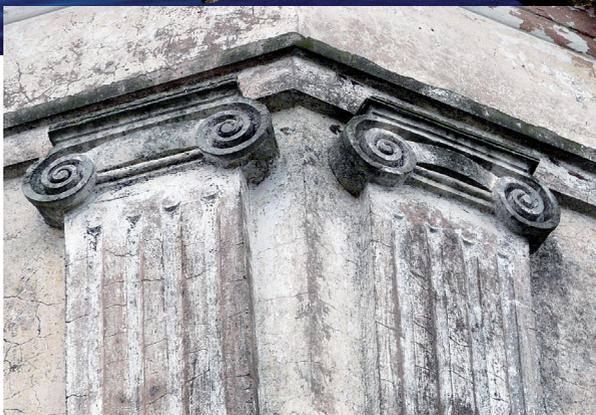

Роспись свода
летнего храма.
Первая половина
XIX в.

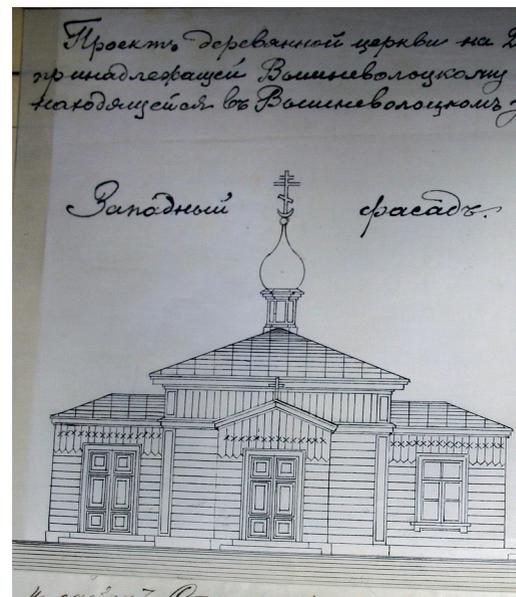

Церковь Николая
Чудотворца
с. Бабье.
Фото 2012 г.

Капители колонн,
украшающие
купол церкви.

Успенская киновия в Спинове, фото 1911 г.
Проекты Смоленской церкви (слева) и
надвратной колокольни, составленные
инженером Ежовским

Общий вид Успенской кинонии в Спиروه с фотооткрытки 1911 г.

*Успенская церковь в Спиروه после пожара.
Фото 2011 г.
Фрагмент наличников карниза и окна второго этажа храма*

*Георгиевско-Чудинский погост.
Фото конца XIX века из архива Б.В. Бажанова*

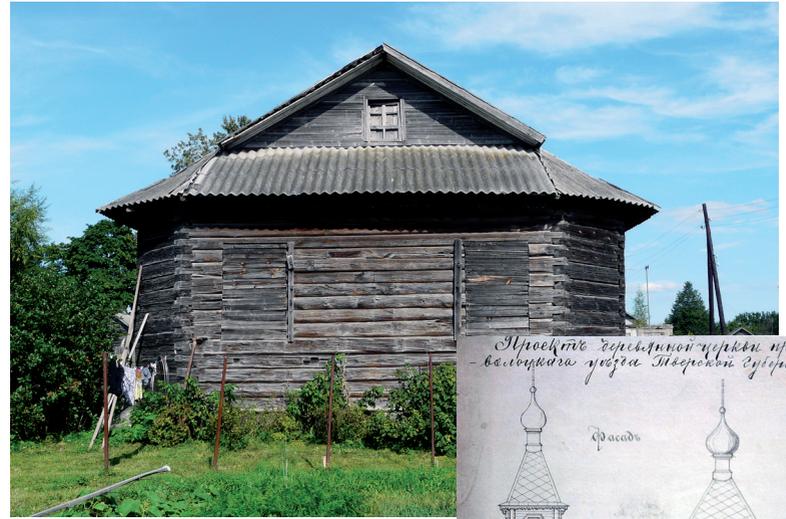

Село Матвеево в наши дни. Слева церковь Преображения Господня, справа Георгия Победоносца и великомученицы Варвары. Фото 2011 г.

Погост Георгиевский близ Бирючёва. Протоиерей Михаил Ивлёв на фоне Георгиевской церкви. Фрагмент росписи купола Георгиевского храма. Общий вид погоста.

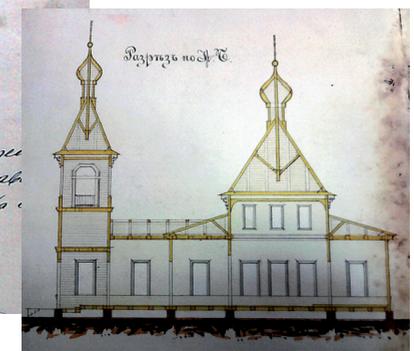

Здание Знаменской церкви в с. Гнездо, превращённое в клуб. Фото 2012 г.

Проект церкви в с. Гнездо Никулинской волости Вышневолоцкого уезда от 1901 г.

Здание Знаменской церкви в с. Гнездо, превращённое в клуб. Фото 2012 г. Проект церкви в с. Гнездо Никулинской волости Вышневолоцкого уезда от 1901 г. ГАТО, Ф. 160. Оп. 1, Т. 82, Д. 33142.

Проект реставрации и расширения существующей Знаменской церкви в с. Гнездо Никулинской волости Вышневолоцкого уезда от 13 февраля 1901 г. И. г. Губинин архитектор А. С. Сидоров

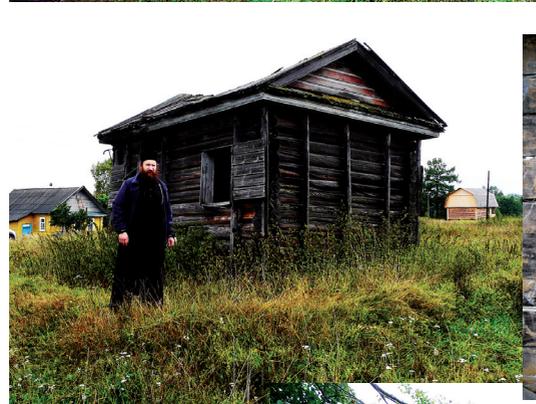

*Село Петровское - Тарасово
в наши дни.*

*Интерьер каменной Петро-
павловской церкви.*

*Нерукотворный образ Иису-
са Христа. Фрагмент роспи-
си Петропавловской церкви,
созданной в 1920-х гг.*

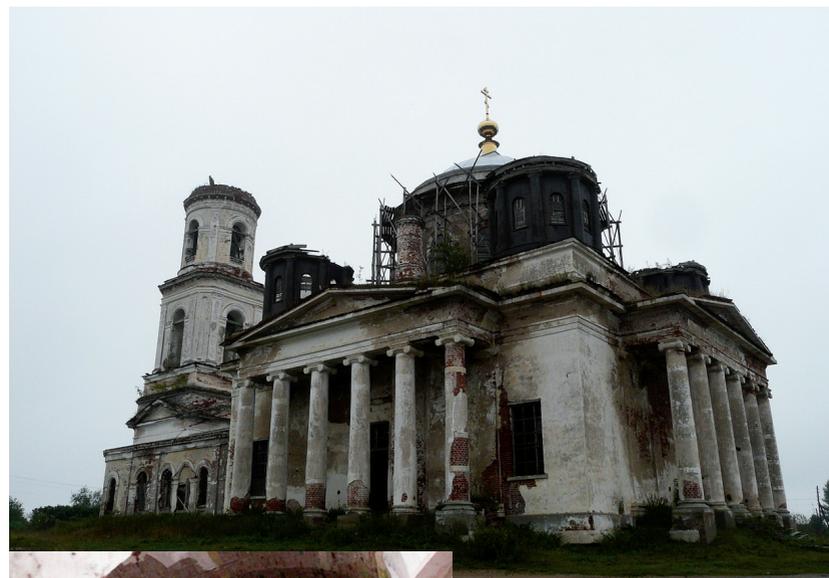
*Берёзы на месте
храма в Ерзовке.
Отец Дмитрий
на древнем фун-
даменте храма в
Спасолинье.
Фрагмент роспи-
с часовни в д. Спа-
сколинье.
Восстановленная
часовня в Никулино
и крест в память о
мучениках Петре и
Прохоре*

*Введенский собор с. Козлово
в начале XX в., в 1939 г. и в
1960-е гг.*

*Фотографии из архивов
Д. Ивлева, В. Смирнова и Коз-
ловского прихода*

*Введенский собор с. Козло-
во. Фото 2012 г.*

*Западный неф собора - через
этот выход уводили аресто-
ванного о. Алексия.*

*Вид на купол Введенского
собора.*

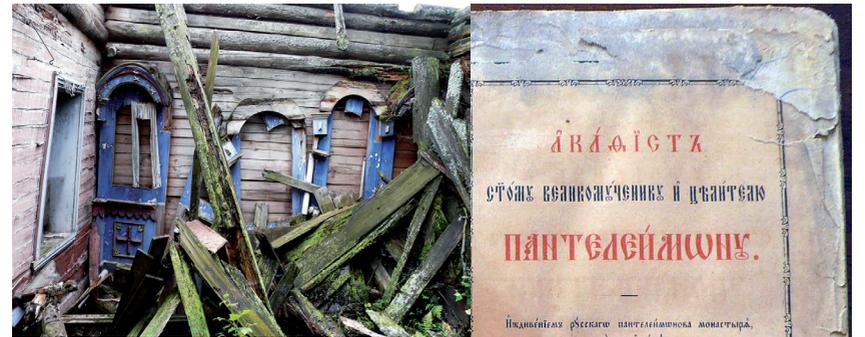

«Нагорная проповедь», фрагмент росписи западной стены козловского собора.

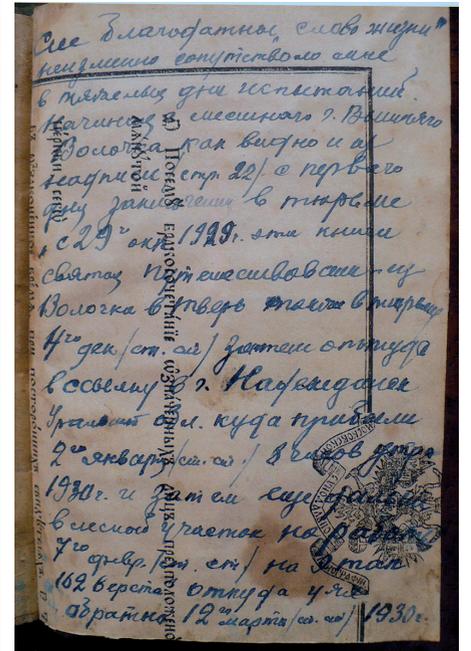
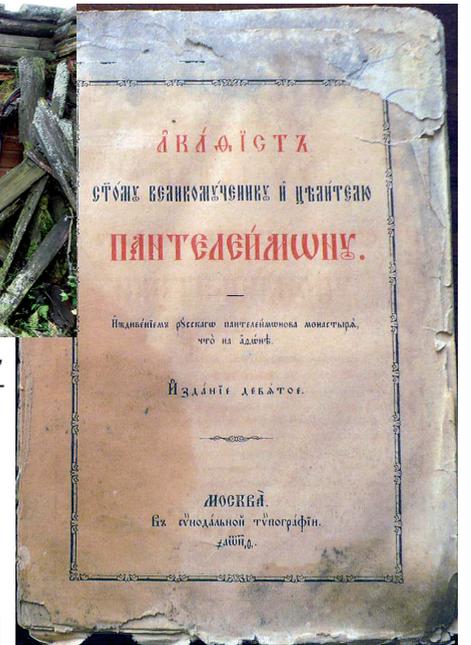
«Вход Господень во Иерусалим», фрагмент росписи западной стены козловского собора.

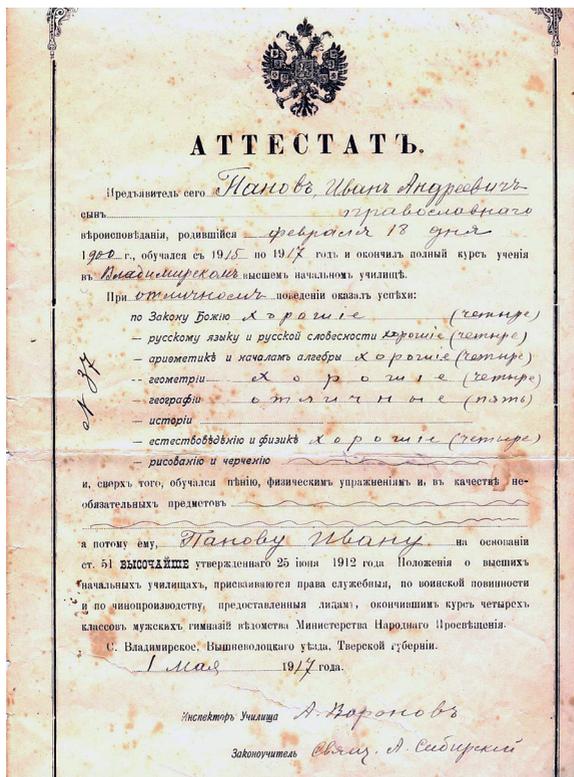

Интерьер часовни в д. Ямное, где служил о. Алексей Сибирский.

Акафист с записями о. Алексея о ссылке в г. Надеждинск, его дароносица и богослужебные кресты.

Фото из архива Козловского прихода

Аттестат
Владими-
Сназинского учи-
лища за подписью
священномученика
Алексия.
Автограф свя-
щенномученика
Алексия на атте-
стате. Документ из
архива Д. Ивлева.

Здание
Владими-
Сназинского учи-
лища. Фото 2006 г.

Крестовоздвиженский храм
в Оলেখнове. Фото 2006 г.

Крест на месте храма в Воронье
(Городок).

Остатки кладбищенских врат
и крест с купола Раменской церкви.

Никольская церковь с. Раменье.

Фотография 1980-х гг. из архива Спировского краеведческого музея

переливается колокол. В 1893 г. заново был освящен второй храмовый придел. Крестьяне решили посвятить придел благоверному князю Александру Невскому – покровителю императора Александра III. Причиной тому было спасение императора и его семьи во время крушения поезда. О решении прихожан переименовать придел было сообщено в Святейший Синод и Императору. Дело было озаглавлено «*О доведении до сведений Государя Императора о верноподданных чувствах*».

В том же 1893 г. строится приходская часовня. Всего часовен в Раменском приходе насчитывалось две. Одна из них была в деревне Горма, посвященная святителю Николаю. Вторая – в Крутове была в честь мучеников Флора и Лавра. Обе они были деревянными.

1895 г. – при приходе была учреждена библиотека. Всё это было сделано при престарелом священнике храма, который в то же время был и духовником окрестных приходов. При батюшке многое изменилось на приходе. Так в 1897 г. деревянная Никольская церковь была полностью окрашена. Само село и его священник оставили такие впечатления у тверского владыки Дмитрия в 1899 году: «*Церковь деревянная, построенная на возвышенном мете и издалека видная; снаружи она вся окрашена в тёмно-синий цвет. В ней два придела: главный посвящён святителю Николаю, а придел в трапезной во имя святого благоверного князя Александра Невского. Священник – почтенный старец, духовник окружного духовенства, выложил все документы и за прежние годы, так что трудно было в них разобраться; вместе с документами положил несколько книг из церковной библиотеки, большею частью пособия для проповедников. Церковь внутри убога украшениями, небогата утварью. Вокруг церкви приходское кладбище, содержимое не в надлежащем порядке, на некоторых могилах есть очень хорошие памятники*».

Остались впечатления у преосвященного и о местной школе: «*В с. Раменье – школа грамоты, и обучение в ней идёт неудовлетворительно. Для школы выстроено особое здание – деревянное, на нём красуется большая вывеска с красивою надписью славянскими буквами «Церковно-приходская школа», что не соответствует ни курсу, проходимому в ней, ни ответам спрошенных детей по Закону Божию. Пред школьным зданием выставлен был стол, покрытый белою скатертью, и на нём положен хлеб-соль, - по обе стороны разставлены были школьники во главе с учительницею, дочь местного священника. В церкви дети не поют*».

В 1897 г. причт подал жалобу на старосту часовни в д. Крутово крестьянина Алексея Кодратова, который не сдал в приходскую кассу собранные в этой часовне доходы. В 1900 г. из церкви были похищены 33 рубля. Обнищавший приход был вынужден пойти на крайние меры – просил разрешения продать с торгов часть леса,

который в 1857 г. купил причт для своих нужд. В 1902 г. вдобавок ко всему был продан участок земли принадлежавший причту. На эти деньги в 1903 г. прихожане смогли перелить разбитый колокол.

В 1901 г. в приходе служил священник Алексей Савельевич (?) Завьялов, 59 лет, окончил духовную семинарию, в служении с 1868 г., священник с 1870 г. Отец Алексей состоял учителем Закона Божьего церковно-приходской школы, депутатом и духовником окрестного духовенства, в 1898 г. был награждён камилавкой. Вместе с ним служил псаломщик Никита Иванович Архангельский, 42 лет, кончил духовное училище, в должности с 1881 г.

В приход села Раменье входили деревни Бараново, Кресты, где по преданию были зарыты монастырские сокровища, Крутово, Цивилёво, Каменка, Березайка, Курганы, Горма. Всего было 167 приходских дворов, 483 мужчины и 482 женщины.

В 1915 г. в приходе был уже новый настоятель священник Феодор Казанский, 39 лет, окончил семинарию, в служении 9 лет. Псаломщик был так же новый – Николай Богословский, 26 лет, из духовного училища, на службе 6 лет. В церковно-приходской школе обучались 59 учеников, плата за законоучительство составляла 30 руб. Число прихожан увеличилось – 545 мужчин, 525 женщин.

В 1930-е гг. приход лишился священника. Местный благочинный о. Алексей Сибирский в 1936 г. посылал сюда священника Нарциссова, как это следует из материалов уголовного дела, но того не зарегистрировали. В те же 1930-е гг. церковь была закрыта.

Разобрали Раменскую церковь от ветхости, а при разборке нашли упавший кованный крест от храма. Сейчас он поставлен на месте алтаря церкви. Этот крест мы и обнаружили в последнее посещение Раменья в 2011 г. Нашли так же и несколько надгробий без надписей. Арка врат – всё что напоминало о храме обрушилась. Так гибнет память о некогда кипевшей в этих местах истории.

Об этом селе со странным названием Воронье я узнал в 2004 г. от спировского краеведа Владимира Смирнова. Именно он мне показал фотографии камней от фундамента Введенской церкви, стоявшей в этом селе. А вот попасть туда мне посчастливилось только в 2006 г. с вышневолоцким краеведом Евгением Ивановичем Ступкиным. Тогда в селе мы побывали проездом, и лишь в 2011 г. удалось более обстоятельно изучить место храма и сельский погост.

Сейчас села Воронье нет на карте – оно вошло в состав д. Городок. По сведениям иерея Дмитрия Лихачёва в д. Городок в 1938 г. скрывалась от преследования властей жена известного церковного публициста Сергея Александровича Нилуса - Елена Александровна. Здесь она помогала семье своих знакомых Орловых ухаживать за детьми. Судить о правдивости этой информации сложно, т.к. деревень с названием Городок в 1930-х гг. по всей Калининской области насчитывалось огромное количество...

Сложно понять, что здесь был когда-то стоял храм. Хотя, после осмотра сельского погоста, мы сделали с Евгением Ивановичем вывод, что кладбище стоит на древнем городище. А вот о храме напоминают лишь несколько старых тополей, что росли когда-то у его стен.

Вообще, как писал в своих воспоминаниях Тверской владыка Дмитрий (Самбикин), в селе было два храма. Один - деревянный, который стоял на вершине холма в центре сельского кладбища, второй – каменный, стоял у основания этого холма. Каменная церковь была трёхпрдельной, в летнем храме главный придел посвящён Введению во храм Пресвятой Богородицы, в зимнем храме правый придел носил посвящение Святителю Николаю, левый - мученикам Кирику и Иулите.

История Введенского прихода с. Воронье началась в 16 веке. Земли прихода входили в состав погоста Георгиевско-Чудинского. Ещё в 1545 г. здесь не упоминается ни села ни храма, есть только информация о д. Городок: «двор Васко, двор Карпик, двор Иванко, двор Фомка, пашни 9 коробей, сена 40 копен, да в отхожей поже на Клокуше на реке на Медведице сена 15 копен, да промеж Рогатца и Олховца на Медведице-ж сена 15 копен, 3 обжи».

В 1583 г. в Писцовых книгах мы читаем о деревянной Никольской церкви и сельце Воронине. «А на погосте церковь Николы Чюдотворца деревяная вверх. А в церкви образы и свечи и книги приходное. Да на погосте поп Тимофей, двор церковной дьячѣк Богдашко Онисимов, двор пономарь, двор проскурница, да две кельи, а в них живут нищие, а питаютца о церкви Божи. Пашни церковные десять чети в поле, а в дву по тому-ж; сена, лесу нет; а в обжи церковная земли не положена».

Каменная церковь в селе Воронье была поставлена на месте прежней деревянной, устроенной в 1718 г. Из архивных документов мы узнаём о бывшем в 1798 г. перерасчёте церковной суммы и об украденных в 1801 г. церковных деньгах. Но, не смотря на эти видимые трудности в 1815 г. в приходе всё же началось строительство нового каменного храма. В декабре 1816 г. надворный советник Лев Антонович Теильс подал в Тверскую духовную консисторию прошение о строительстве каменной Введенской церкви с приделом Святителя Николая.

В благочиннической ведомости за 1816 г. значилось по храму с. Воронье следующее: *«Церковь в ветхости, утварию довольна, пашенной и сенокосной земли 94 десятины, приходских дворов 137, мужеского пола 372, доход церкви в год 350 рублей, священник в ней Фёдор Харитонов, диакон Фирс Михайлов, псаломщик Архип Михайлов»*. Обязанности по сбору денег на строительство церкви взял на себя крестьянин д. Ладьино Тарас Иванов.

9 декабря 1818 г. Л.А. Теильс сообщил в консисторию, что церковь построена и покрыта железом. *«Но храм ещё не совсем украшен утварью»*. В этом же рапорте надворный советник просит разобрать ветхую деревянную церковь, а *«материал употребить на устройство ограды вокруг церкви»*. К прошению приложена опись, из которой следует, что купола храма обиты железом, остальная же кровля тесовая. Колокол большой *«весу в нем неизвестно сколько и надпись польская»*, три других колокола медные без надписи. Этот большой уникальный колокол с надписью на латинском языке *«Si Deus pronobis, quis contra nos»*, что значит «Если Бог за нас, кто против нас?», датировался 1686 г. И изготовлен он был из чугуна, как утверждает владыка Дмитрий (Самбикин). Освящена была церковь в 1819 г. Через год Теильс отправил в Московский опекунский совет шесть тысяч рублей на содержание храма.

Повествуют архивные документы о принятии в 1821 г. в храм пожертвования в 1000 рублей, о выдаче в 1831 г. нового антиминса, о прошении причта и прихожан в 1839 г. дозволения окрасить крышу на церкви. Но на этом хозяйственные хлопоты священства не закончились. В 1843 г. в Тверскую духовную консисторию снова поступает прошение «о дозволении причту сделать деревянный пол», а ровно через год «о дозволении перелить большой колокол».

Следующее десятилетие ознаменовалось для прихода новыми строительными заботами. В 1852 г. кровлю храма перекрывают новым железом. В 1856 – поправляют покосившийся крест. В эти годы главным благодетелем храма выступает титулярный советник Николаевский.

В 1863 г. причт подаёт прошение «о возвращении колокола». Колокольная история повторится на приходе в 1877 г. И начнёт её прошение «об отлитии нового колокола».

Есть в архиве Введенского прихода два дела о приходских часовнях. Первое датировано 1872 г. и озаглавлено «О дозволении исправить деревянную часовню». Часовен в приходе на начало двадцатого века было три. В Петрове стояла часовня в честь Преображения Господня. Часовня в д. Головино в честь Святителя Николая была поставлена на уникальном месте – «на могиле, под которою погребены были ратные люди, погибшие в какой то битве». А так же была часовня в Большом Дворе Рождества Пресвятой Богородицы. За 1881 г. в приходском архиве так же значится дело с просьбой о дозволении исправить часовню. Аналогичное дело значится и за 1883 г.

1875-й – год ещё одного большого строительства в Введенском приходе. Строится зимняя церковь с одним приделом. Второй зимний придел был устроен в храме в 1883 г. Из истории прихода становится понятным, почему оба зимних придела носили такие наименования. Во-первых святителю Николаю была посвящена первая приходская церковь, а икона мучеников Кирика и Иулиты с давних пор свято чтилась в селе. Была в храме и ещё одна икона, чтимая местными жителями, – образ преподобного Нила Столобенского с частицей его мощей.

Другая чтимая на приходе икона - Иверской Божией Матери находилась в часовне д. Петрово в Преображенской часовне. В 1888 г. духовенство и крестьяне просили перенести её с крестным ходом в храм. В том же году по просьбе священников в церковь был откомандирован архитектор «для осмотра щели находящейся в церкви онаго села». В 1891 г. начались работы по исправлению этой трещины. Большой ремонт прошёл в летнем храме и в 1897 г. Через два года он, по видимому, завершился и на престол была освящена новая одежда. 1902 г. так-же стал годом очередного церковного ремонта.

Документы того времени донесли до нас имя одного из последних старост церкви крестьянина Климентьева. В 1901 г. на приходе служили священник Феодор Петрович Гумилевский, 43 лет, окончил духовную семинарию, в служении с 1880 г., священник с 1882 г. Стоит заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, награждён в 1897 г. скуфьёй. Диакон Иоанн Симеонович Зверев, 48 лет, из низшего отделения духовной семинарии, диакон с 1887 г. Псаломщик Алексей Арсентьевич Введенский, 49 лет, кончил духовное училище, в должности с 1872 г.

На начало XX века Введенский приход был довольно обширным. В него водили деревни Песчаница – центр Песчаницкой волости, Филино, Высочка, Городок, Тупики, Никулкино, Казиха, Ладьино, сельцо Саково, Наумково, Козленево, Большой Двор, Попово, Будилово, Петрово, Головино. Всего прихожан насчитывалось: 385 дворов, 1031 мужчина, 1192 женщины.

Отдельно следует сказать о школе с. Воронья. В 1887 г. начинается история Вороньевского земского училища. В этом году был поднят вопрос об отводе земли под школу. Разрешение было получено и училище было построено. Но через восемь лет встал вопрос о его закрытии. Устроивший на свои средства здание школы Алексей Степанович Демидов, не смотря на прошение священника Фёдора Гумилевского, здание приходу не отдал. Незадолго до этого, 23 сентября 1895 г., он сам закрыл школу, затем попытался пожертвовать её Вышневолоцкому земству, но её не приняли.

В это же время священнику пришлось открывать школу в церковной сторожке, но за теснотой там невозможно было проводить занятия. В это же время церковное начальство в Твери указало, что силою взять здание школы они не могут позволить, т.к. здание собственность Демидова. Но тут же было указано снести с церковной земли школу. Сам Демидов написал: «11 ноября 1887 г. построенный мною дом пожертвовать для школы не могу, он уже пожертвован в земство». Но ведь земство школу не приняло. И всё же здание пришлось снести.

В 1899 г. Вороньевская церковно-приходская школа продолжала размещаться в съёмном доме. Обучались в ней 49 мальчиков. Учителем Закона Божиего в школе состоял местный священник Фёдор Гумилевский, а учительницею дочь местного псаломщика девица Введенская. Школа с. Воронья оставила такие впечатления у тверского ахипастыря владыки Дмитрия: «Спрошенные по Закону Божию дети отвечали хорошо; видно, что школа в учебном отношении поставлена хорошо, но жаль, что для неё нет помещения; находится она в наёмной избе. В этом селе прежде была земская школа, помещавшаяся в доме одного крестьянина, который готов продать оный под церковно-приходскую школу за 300 руб.». Дом, предназначавшийся под школу, который владыка Дмитрий во время своего посещения осмотрел самолично, сохранился до наших дней и находится напротив места Введенской церкви.

В 1918 г. сотрудник Песчаницкого волостного комитета М. Ромашов в присутствии понятых принял на счёт комитета здание школы. В то время здание описывалось так: «здание бывшей церковно-приходской школы размером 18 на 21 аршин, требующее ремонта. При школе фижармония. При школе участок земли в 3,13 десятины в пустоши в Гаврильцево в даче бывшего уездного ведомства». Кроме того в описи упомянуты: «изба, где проживает сторож, хлебный амбар... Священнослужителям Фёдору Петровичу Гумилевскому принадлежит два дома, один для него, другой для земского фельдшера».

Здание школы нам показал местный житель писатель Леонид Смородин. У него в гостях мы побывали вместе в Евгением Ива-

новичем в 2006 г. Небольшой сельский дом писателя заполнен рукописями его произведений. Большинство из них не изданы. Леонид Смородин провёл нас на место Введенской церкви, которую взорвали перед самой войной. А затем мы вместе с ним поехали искать камень, найденный им близ усадьбы Саково. Камень представлял собой дикую глыбу с выбитыми на нём пятью точками. Что он означал доподлинно неизвестно, но можно сделать предположение, что стоял он на границе каких – либо земельных наделов.

Камня мы тогда не отыскивали – его закидали ветками рабочие, чистившие обочину дороги. Указал нам Леонид и на парковый массив усадьбы Саково. Но тогда мы торопились и в усадьбу не пошли.

Последнее своё посещение села мы с моей спутницей Риммой Родионовой из Удомли начали с усадьбы Саково. «Сельцо владельческое» Саково известно по документам с начала XIX столетия. В начале XX века село принадлежало помещикам Масловым. Двое из них погребены на погосте вороньевской церкви: «Маслова Любовь Дмитриевна, рожд. Монастырёва, жена надворного советника, + 10 мая 1892 г., 47 лет и Маслов Илия Васильевич, надворный советник, + 9 января 1901 г., 65 лет».

Усадьба прекратила своё существование в 1920-х гг. В архиве сохранился акт о приёме имени на учёт от 3 октября 1918 г. и опись усадебного имущества за 1918 г.

Мы с Риммой обошли остатки усадебного парка, где сохранились толстые - в два обхвата - лиственницы и не менее толстые липы. Фундаментов построек обнаружить не удалось - шёл довольно сильный дождь и в высокой полевой траве, что либо увидеть было трудно. Так что изучение усадьбы мы будем ещё продолжать...

Из поездки 2011 г. я привёз в музей сельского прихода с. Матвеево несколько найденных мною на месте Введенской церкви обломков лепнины – всё, что осталось от некогда красивой церкви в селе под названием Воронья.

Бело Олехново

Крестовоздвиженская церковь в с. Олехново.

Фотография 1970-х гг. из архива Спировского краеведческого музея

В церкви близ с. Олехново я впервые побывал с Евгением Ивановичем в 2006 г. Тогда на каменной неоштукатуренной, но украшенной кирпичными узорами церкви ещё стояли четыре из пяти куполов и даже держались кресты. В последнее своё посещение с Риммой ни куполов, ни крестов на храме уже не было. И даже святая святых - основание престола храма - было выворочено. Что же искали там? Золото? Но там, кроме мощей святых мучеников ничего нет. За что поступили так с сельской церковью?

Вообще, место это древнее, несмотря на то, что храм появился здесь лишь на рубеже XIX-XX вв. Рядом с Олехново находится местечко Троицкие хутора – бывшее владение Николо-Столпенского монастыря. Место это известно с XV века как Троицкий на Овинчицах или Кушников монастырь. Историю этой обители хорошо описал мой старший коллега Евгений Иванович Ступкин. К сожалению, мы так и не попали с ним тогда на место этого монастыря. Но его хорошо можно представить по описаниям другого моего земляка писателя Владимира Степанова. Он в своей книге «Тверскими дорогами» дал обстоятельное описание хуторов.

Монастырь, поставленный предположительно помещиком Кушником, и от того называвшийся Кушниковым носил посвящение Святой Троице. В писцовых книгах 1583 г. он описывался так: «*На Овинчицах монастырь на речке на Иленке, а в монастыре церковь Троицы Живоначальная деревянная вверх, да в приделе Благовещения Пресвятой Богородицы да в другом Преподобного чудотворца Сергия да церковь Николая Чудотворца да в приделе Алексея Митрополита деревянная вверх, а в церквах образы и свечи и книги и ризы и колокола и все церковные строения все приходское, да в монастыре 12 келий, а живут в них старцы, а игумена и строителя нету, да за монастырем два двора скотских, конских и животных*». Окружали монастырь болота «в длину 2 версты на полверсты», а рядом стояла лишь одна деревенька Овинчище в 4 двора.

Около 1609 г. монастырь разграбили поляки, а после заселения карел в Осеченскую волость, те стали обрабатывать бывшие монастырские земли. В 1682 г. бывшие монастырские земли после многолетней тяжбы были отданы Николо-Столпенскому монастырю, что стоял близ Вышнего Волочка. В 1700 году в документах значится уже приписной к Николо-Столпенскому Кушников монастырь, т.к. монастырёк был восстановлен. В 1755 г. в монастырских описях значится Троицкая церковь с оловянной утварью, ветхими облачениями и печатными книгами (!). Кельи монастырские были так же ветхи, ветхая же ограда значилась «забранной в столпы». В 1780 г. эта деревянная церковь вслед за прочими монастырскими строениями

была сожжена. Земли же обители так и продолжали значиться за Николо-Столпенским монастырём вплоть до его разорения.

В деревне Олехново с незапамятных времён была своя особая часовня в честь Богоявления Господня. Олехновскую же церковь закрыли в 1935 г. По воспоминаниям местных жителей матушка-жена последнего священника была погребена у алтаря храма. Сегодня никаких могил у алтаря не видно. В памяти людей замылилось даже название церкви, не говоря уже о её приделах. Крещенской её называют, хотя это не так.

Работая с документами Тверского государственного архива, мне удалось обнаружить дело «О построении церкви в селе Алехнове», датированное 1896 г. и законченное в 1900 г. Это дело находится в списке дел прихода с. Осечно. Приход села Олехново выделился из Осечновского прихода в самом конце XIX столетия. И инициатором этого отделения стал всего лишь один крестьянин Ефим Матвеев Шестаков. Именно на его плечи пала ответственность за строительство новой церкви. Нет, конечно, крестьяне села Олехново и окрестных деревень Телепнёво, Заболотье, Дупля, Касково, Намково, Головино и Трубичи помогали ему в строительстве церкви, просили выделить землю и долго спорили, каким же святым посвятить три придела новоустроенной церкви. Мотивировали они своё решение строить храм тем, что далеко отстоит от них Троицкая Осечновская церковь. В прошении от 4 августа 1897 г., рассмотренном на заседании Консистории, они *«положили за непреложную обязанность выстроить новый каменный храм при деревне Алехнове на собственные средства и образовать новый приход»*.

Из этого же прошения мы узнаём, что строить церковь решено на так называемом Алехновском холме, вокруг которого и расположены были вышеназванные деревни. Денег на построение храма имелось шесть тысяч рублей, и до окончания строительства каждый обязался вносить по 2 рубля с души каждого годно. Землю планировали просить у правительства под храм 3 десятины и 36 десятин *«на смежных полях от Алехнова в 1 весте»* для причта.

Умудрились просители удивить даже правящего архиерея количеством святых и праздников, которым планировали посвятить престолы. Главный престол планировался в честь Николая Чудотворца и святой царицы Александры, правый во имя Всех Святых, а левый в честь местных праздников: Богоявления Господня, Апостолов Петра и Павла, Архистратига Михаила, Воздвижения Креста Господня, Василия Великого и великомученицы Варвары. *«И в увековечивание памяти возшествия на престол Государя Императора Николая Александровича церковь именовать Никольскою»*, - заключали крестьяне-просители. В общем, сошлись на трёх наименованиях. Главный придел решили посвятить Николаю Чудотворцу и царице Александре, правый во имя всех Святых, ле-

вый в честь Воздвижения Креста Господня. На этом консистория разрешила строить церковь 19 августа 1897 г.

В итоге, Тверскому владыке Дмитрию (Самбикину) всё же пришлось даже собственноручно писать разъяснение крестьянам, что так посвящать церковные приделы нельзя: *«Разрешается посвятить главный <престол> Богоявлению Господню (или Воздвижению), т.к. эти празднества посвящены в честь Господа Спасителя Мира, а придельные один в честь святителя Николая, а другой в честь Всех Святых (или кого-либо из особо чтимых святых)»*. Он так же дал советы написать иконы чтимым святым и разместить их в иконостасе в особой последовательности.

Годом ранее, когда крестьяне ещё вынашивали планы строительства церкви и заказывали её проект, они сумели договориться с губернским братством князя Михаила Тверского о постройке при храме школы. Весь 1897 г. прошёл в хлопотах вокруг проекта храма. Тот был послан на утверждение Министру внутренних дел, и возвращён исправленным синим карандашом. Ефим Шестаков переслал в Тверь чертежи школы и трёх домов для священников. Одновременно Шестаков получил сборную книгу. И тогда же написал в Синод с просьбой помочь в строительстве. Прошение его было спущено к парвящему архиерею и уже от того последовало внушение, что беспокоить высокое начальство не следует, а источники дохода следует искать в другом месте.

Что пришлось претерпеть Ефиму Шестакову, пока он собирал деньги, описывать надо долго. Он даже побывал в полицейском управлении за то, что стал собирать деньги в Новоторжском земстве. Взяли на карандаш его и в особом отделе, за то, что дерзнул просить средств у Государя.

В это время дела шли своим чередом. 16 мая Губернское правление подаёт проект на подпись архиерею. 13 октября губернский инженер просит ускорить составление сметы. 18 декабря благочинный с. Маги Дмитрий Сретенский наблюдает за отводом для храма 36 десятин земли.

Наступил 1899 г. 6 марта Губернское правление просит консисторию поторопиться с пересчётом сметы, а 27 ноября требует «доставить росписку» ответственного архитектора А.П. Фёдорова. Консистория требует 7 декабря росписку от Шестакова, а тот высылает её лишь 11 февраля 1900 г.

Не обошлось и без курьёзов. 1899 г. 14 января. Осечновское волостное правление даёт крестьянам Ефиму Шестакову и Ивану Бурову из д. Телепнёво удостоверение, с которым они могут ходить и собирать деньги на постройку храма. В апреле Шестаков явился в Новоторжское уездное правление на общественное собрание и стал просить деньги. Бумаги, которые принёс с собой Шестаков, были подписаны уволенным от должности надзирателем де-

Вильером. Что в свою очередь напугало исправника К. Чибурина, который деньги собирать запретил и сразу же написал в Тверь. Тверь разъяснила, что удостоверение подлинное, но задержка в сборах сделала своё дело.

Храм был заложен 19 сентября 1899 г., о чём свидетельствует напечатанная типографским способом храмосданная грамота. «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Заложен сей храм в честь Воздвижения Креста Господня в лето 1899 в день 19 сентября в благополучное царствование Государя Императора Николая II по благословению Дмитрия Архиепископа Тверского и Кашинского...*», - так гласит надпись на грамоте. В ней перечислены все бывшие на закладке: благочинный Александр Любский, жители окрестных деревень, председательница «*Ея Высокопревосходительство Александра Сергеевна Дубасова урождённая Сипягина*», попечители: инженер путей и сообщения Лев Львович Элькин, врач 7 участка НЖД Семён Александрович Гурвич, письмоводитель Тверского губернского предводителя дворянства Иван Александрович Андреев и ещё с десятков именитых людей из Вышневолочка, Твери, окрестных деревень.

7 января 1900 г. для отчёта в Тверь был вызван благочинный Александр Любский. Вызвали и Ефима Шестакова, но тот, оказалось, живёт в Осташковском уезде. На недоуменные вопросы: почему? – о. Александр дал исчерпывающий ответ. Храм на 1900 год доведён «строением до окон», но документов на проделанные работы он не видит, а Шестаков не сдаёт. «*О строителе Шестакове своего личного суждения иметь не могу, ибо я его видел только два раза при обстоятельствах, при которых узнать его не мог, а приходское Осечновское духовенство, как говорит, тоже мало его знает*», - писал 22 января священник Любский.

И началось расследование. Снова подняты документы. Выяснено, что 29 ноября 1897 г. и 10 февраля 1899 г. выдавались сборные книги. Денег по ним собрано 1705 руб. 50 копеек. 500 рублей потратили на отделку камня под фундамент, 1600 на выделку кирпича – его изготавливали на месте, на материалы ушло 300 рублей. Итого 2400 рублей. В 1900 г. мастеру должны были уплатить 1000 руб. и купить извести на 200 руб. Денег за 1900 год поступило немного. Случился неурожай и крестьяне не смогли покрыть всех расходов. Камень крестьяне навозили на своих подводах, а вот с кирпичным заводом так же вышла заминка. Строительство приостановилось. Шестаков попытался отчитаться, представил записи. Но они оказались малограмотными и сбивчивыми, так что благочинный не смог из них ничего вывести полезного.

Удивительно, но по рапорту Любского следует, что Осечновские священники следить за строительством отказались, и вообще «об

указе случайно узнали». Благочинный возмущён, Епархия негодует. 23 сентября 1900 года предложено выбрать доверенных людей для помощи Шестакову, а для записи расходов учинить книгу и вести её строго.

И всё же строительство подошло к концу. Точной даты освящения храма мы не знаем. Скорее всего следует считать датой завершения 1903-1904 гг. Т.к. в это время прекратились просьбы о выдаче сборных книг. Видимо, некоторое время Крестовоздвиженская церковь простояла приписной к Осечновскому приходу, т.к. священник сюда был назначен лишь в 1912 г. В 1915 г. настоятель храма священник Александр Хергозерский подал о себе такую информацию: «48 лет, окончил семинарию, в служении 28 лет, на сем приходе 3 года». Служил в храме и псаломщик в сане диакона Алексей Постников, 42 лет, из 4 класса духовного училища, на службе 17 лет, на этом приходе 1 год.

Близ церкви располагались дома священства. Они не сохранились, но уцелел яблоневый сад. В 1915 г. прихожан было 771 мужчина, 783 женщины. Приходские деревни: Коськово (Касково), Дупля, Телепнёво, Заболотье, Наумково, Головчиха, Трубочиха. Имелось министерское училище и земская школа. Всего учащихся было 133 ученика. 210 рублей получал священник за преподавание Закона Божия.

К приходу от с. Осечно отошли часовни в Дупле в честь пророка Илии, в Коскове – Архангела Михаила, Олехнове – Богоявления Господня и в Телепнёве Василия Великого.

Других документов по истории прихода обнаружить не удалось, слишком малый срок был у неё. Да и теперь вряд ли возможно восстановление храма. Окрестные деревни почти вымерли, остались лишь дома с разбитыми окнами. Некогда жилой и кипящий жизнью куст деревень теперь превратился в безлюдное пространство. Мы с Риммой приехали в Олехново пасмурным днём. Кроваво-красная церковь стояла на небольшом возвышении. А вокруг молчали золотые леса. Тишина, покой. И, видимо, не зря облюбовали это место сотни лет назад монахи Кушниковы монастыря. Здесь можно жить молитвой, дышать благодатью. Вот только нет теперь тут никого. А, может быть, всё это только сон...

Денис Ивлев, Спирово Тверское - Москва. 2012 г.

Использованная литература:

1. Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археологической комиссией. Т 6: Книги Бежецкой пятины. - СПб, 1910.
2. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке с приложением карты К.А. Неволин. СПб, 1853 г.
3. Писцовые книги Новгородской земли. Т 1. - Москва, 1999.
4. ГАТО, Ф. 103. Оп. 1 Д. 285 Описание древностей храмов Вышневолоцкого уезда.

5. ГАТО, Ф. 466. Оп. 1 Д. 82953. Проект Смоленской церкви в Спирове.
6. ГАТО, Ф. 466. Оп.1. Д. 82718 Спировская киновия Казанского монастыря. Проект колокольни.
7. ГАТО, Ф. 160. Оп. 1, Т. 82, Д. 33142. Проект церкви в Николо-Гнездово.
8. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, описи дел храмов Вышневолоцкого уезда.
9. Там же, Д. 1669 О построении в погосте Тихвинском вместо сгоревшей деревянной церкви таковой же. 1788 г.
10. Там же, Д. 1670 Об освящении Вышневолоцкого уезда в Петровском-Тихвинском погосте церкви. 1791 г.
11. Там же, Д. 1676 О дозволении покрыть церковь новым тёмом.
12. Там же, Д. 1684 О дозволении Вышневолоцкого уезда Петровско Тихвинского погоста прихожанам устроить в церкви новый иконостас
13. Там же, Д. 1689 Об освящении Вышневолоцкого уезда в Петровско-Тихвинском погосте вновь устроенного придела во имя святителя и Чудотворца Николая и о даче антиминса. 1824 г.
14. Там же, Д. 3185 О построении новой каменной церкви при д. Алехнове прихода одного села с учреждением при ней особого причта.
15. Там же, Д. 3186 О выдаче сборной книги на построение церкви в с. Алехнове.
16. Епархиальная хроника// - Тверские Епархиальные ведомости. - 1899, 1 января, - № 1.
17. Добровольский И. Тверской Епархиальный статистический сборник, - Тверь, 1901.
18. Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 г. - Тверь, 1915.
19. Ивлев Д. Страницы истории села Георгиевского. - Вышний Волочёк, Ванчакова Линия, 2008.
20. Ивлев Д. На старой Чудинской дороге. - Вышний Волочёк, Верхневолжье Православное, 2010.
21. Ивлев Д. По следам Выдропусской иконы. - Москва, 2012.
22. Корсунова Т.Н. Вот такая история, Спировские Известия// - 2003, 12 сентября. - С. 5.
23. Корсунова Т.Н. Центр духовности русских, Спировские Известия// 2003, 14 апреля. - С. 5.
24. Корсунова Т.Н. Не живёт село без храма, Спировские известия// 2003, 19 декабря - С. 5.
25. Ивлев Д. Село Козлово - от Твери 120 вёрст. Интернет: http://matveevo.prihod.ru/khramy_vyshnevolockogo_uezda/view/id/12838.
26. Ивлев Д. Монастырь у святого озера. Интернет: http://matveevo.prihod.ru/khramy_vyshnevolockogo_uezda/view/id/12838.
27. Книга памяти Калининской обл. Интернет: <http://lists.memo.ru/d30/f483.htm>.
28. Книга памяти Новгородской обл. Интернет: <http://lists.memo.ru/d28/f19.htm>.
29. Ступкин Е. Встал монастырёк ново. - Вышний Волочёк, 2009.
30. Русский провинциальный некрополь. Том первый. - Москва, 1914.
31. Подушков Д. Священномученики и исповедники удомельской земли. - Вышний Волочёк, 2009.
32. Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. - Тверь, 1999.

Содержание

Предисловие	4
Мученики Петр (Жуков) и Прохор (Михайлов). Погост Николо-Гнездово	5
Священномученик Алексей (Сибирский). Введенский приход с. Козлово	9
Священномученик Владимир (Дамаскин). Погост Георгиевский близ Бирючёва	15
Мученик Михаил Новоселов. Никольский погост с. Бабье	19
В поисках утраченной святыни.....	33
Погост Георгиевский-Мокрыни.....	33
Село Бабье	38
Успенская киновия в Спирове.....	43
Погост Георгиевско-Чудинский	49
Погост Георгиевский в Бирючёве	55
Село Гнездово и его окрестности	59
Погост Спасский на Клинце	63
Погост Петровско-Тихвинский	71
Погост Богородицкий Плави	81
Село Раменье	111
Село Воронье	115
Село Олехново	121

*Когда священника уводили от престола,
 Когда стреляли и рубили образа,
 Когда страдальцев, брошенных в оковы,
 Стремилась смерти и мучениям предать.
 Тогда над брошенной, униженной Россией
 Злой гений руку революций распростёр,
 Он был объявлен человеческим миссией
 И бросил он Россию на костёр.
 И были храмы в том безумии закрыты,
 Сравняли храмы в том безумии с землёй,
 Забыли люди что такое пост, молитва,
 Забыли веры сладостный покой.
 Казалось времена те миновали,
 И снова, вроде, церкви золотят.
 Но вера где? Её мы потеряли...
 И что нас ждёт... Блаженство или ад?*

Денис Ивлев, 2012 г.

Иерей Дмитрий Лихачёв
Мария Лихачёва
Денис Ивлев
**Стяжатели венцов нетленных
Мученики и исповедники Спировского края
В поисках утраченной святости...**

Описание путешествия по храмам Спировского и Лихославльского районов – северо-восточной окраины бывшего Вышневолоцкого уезда

Фото: Д.М. Ивлев, Е.И. Ступкин.

Фото и документы: из архивов Д.М. Ивлева, В.В. Смирнова, Спировского краеведческого музея, Музея сельского прихода с. Матвеево, Введенского прихода с. Козлово.

Под редакцией Д.М. Ивлева.

Корректор Н.В. Зырянова.

Компьютерный набор и вёрстка: Д.М. Ивлев.

Дизайн цветных фотографий, обложка: Д.М. Ивлев

Социо-культурный предпринимательский проект «Наследие»

Проект «Наследие» представляет собой продуктивный опыт включения учащейся и студенческой молодежи, профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений в процесс духовно-нравственного становления на основе добровольного труда на социально-значимых объектах (воздвижение храма, ремонт и реставрация церквей, социальное служение и др.).

В проекте участвуют студенты вузов и колледжей, учащиеся общеобразовательных школ, ученые, педагоги, предприниматели, люди разных профессий из Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Вологды, Дубны, Магнитогорска, Южно-Уральска, Верхнеуральска Челябинской обл., Тверской, Ивановской областей, из Украины. Основным местом реализации проекта является село Козлово Спировского района Тверской области.

В настоящий момент при поддержке Фонда преподобного Серафима Саровского и Музея сельского прихода с. Матвеево в Козлово создается Музей Алексия Сибирского и новомучеников Вышневолоцкого уезда.

Координаторы проекта «Наследие»: О. Димитрий Лихачев (kozlovo@rambler.ru), Парамонов Александр Иванович (pzu@rambler.ru), Тузов Дмитрий Валерьевич (tuzovdv@gmail.com), Леонов Анатолий Мартемьянович (Leonov-65@mail.ru). Сайт проекта – Rosnasledie.ru

Формат 60x90/8. Объем 16 п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 1950.

Отпечатано офсетным способом в
ООО "Типография Мосполиграф"